

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Из истории
Нахчывана
VII-XII вв.

БАКУ-2024

***Печатается по решению Ученого совета
Национального музея истории Азербайджана.***

Велиханлы Наиля Мамедали гызы
Из истории Нахчывана VII-XII вв.
Баку: «Aspoliqraf », 2024, 176 с.

В работе на основе сопоставительного анализа разноязычных источников и привлечения соответствующих научных исследований представлен итог изучения почти шестивекового периода истории азербайджанского города Нахчывана. Автором также проведен обзорный анализ историографического материала по изучаемому вопросу с особым выделением армянской историографии как наиболее типичной попытки фальсификации истории региона эпохи Арабского Халифата.

***В память учителя моего - академика
Зия Муса оглы Бунятова, посвятившего
всю свою жизнь служению Родине и Науке***

Содержание

Введение	5
Нахчыван в эпоху Арабского халифата (VII-IX века).....	42
Политическое положение Нахчывана в период возрождения азербайджанской государственности (вторая половина IX-XI вв.).....	81
Нахчыван в период государства Атабеков Азербайджана (XII-I четверть XIII вв.)	102
Нахчыван в 1225-1231 годы.....	132
Еще несколько слов.....	152
Библиография.....	155
Указатель имён.....	161

Введение

Историография древней и средневековой истории Нахчывана берет свое начало с XIX в. и в основном представлена носившими, как правило, информативный характер трудами русских и западноевропейских ученых и писателей. Однако всестороннее и последовательное научное исследование такого противоречивого в истории региона периода как VII-XII века, началось лишь во второй половине XX столетия, благодаря именно трудам азербайджанских историков, археологов, архитекторов (И.Азимбекова, А.Алескерзаде, З.Бунятова, М.Шарифли, А.Саламзаде, И.Джафарзаде, Р.Мамедова, В.Пириева, М.Нейматовой, Н.Велиханлы и др.). В последние годы, особенно, с созданием Нахчыванского отделения Национальной Академии наук Азербайджана, научные исследования в этой области ещё более интенсифицировались. Сотрудники отделения - И.Гаджиев, Ф.Сафарли, В.Бахшалиев, Г.Гадирзаде и другие опубликовали интересные работы по истории данного периода. Их исследования получили свое обобщающее отражение в вышедшем в 2013 г. первом томе трехтомника «История Нахчывана»¹.

По прошествии времени объективное исследование этого важного в истории региона периода, в том числе фундаментальная разработка проблем истории Нахчывана, становится ещё более актуальным, особенно, в связи с появлени-

---

¹ Naхçıvan tarixi 3 cilddə. - Naхçıvan, 2013, т. I. (на азерб. яз.).

нием немалого количества тенденциозных работ, в прямом или косвенном значении посвящённых истории Нахчывана, его территории и границам. Одна из таких работ, сама по себе вызывающая интерес уже своим названием - «Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье», была издана в 2003 г. в Москве и принадлежала перу доктора исторических наук В. А. Шнирельмана¹. Интересно, что, выдавая себя за знатока и «объективного» специалиста по конфликтам на Южном Кавказе, В.А.Шнирельман, игнорируя историческую реальность, пишет о «потере» Арменией Нагорного Карабаха и Нахчывана во время советской власти и тем самым оправдывает непрекращающиеся по сей день притязания Армении на азербайджанские земли, в т. ч. на Нахчыван². Хотя в отдельных частях своего труда автор касается тех или иных страниц истории Нахчывана, тем не менее XIV глава указанной работы посвящена непосредственно этой теме и озаглавлена «Нахичеванские страсти». Здесь В.А.Шнирельман приводит мысль, которую он преподносит как аксиому: «Нахичеванская АССР, созданная в 1924 г. и вошедшая в состав Азербайджанской ССР, имела сложную историю, в которой след оставили как армяне, так и средневековые турки. В раннем средневековье здесь располагались армянские области Нахчаван и Гохтн провинции Васпуракан, и также часть исторического Сюника. Иными словами, вся указанная территория являлась одним из центральных районов того, что армяне называют Великой Арменией [!? – Н.В.]. Весь этот район, – подчеркивают армянские авторы, входил в область формирования армянского народа [ссылка на А.Айвазяна и Б. Улубабяна – Н.В.]... Позднее этот регион

---

¹ Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье.-Москва, 2003.

² Шнирельман, с. 46.

быль завоеван арабами, а затем сельджуками. Тогда политическая роль Нахичевани сильно изменилась, ибо атабеки Ильдегизиды [так в тексте – *Н.В.*] сделали ее в XII в. столицей своего огромного государства. Между тем, город сохранял роль торгово-ремесленного центра, где жила большая армянская община...»¹.

Следует отметить, что аргументы В.А.Шнирельмана, не основанные на серьезных источниках, и, главным образом, повторяющие уже написанное армянскими авторами (как он сам пишет, А.Айвазяном, Б.Улубабяном и др.) в последней четверти прошлого века, не являются для исследователей, занимающихся этим периодом, чем-то новым.

Как видно из первого предложения, он указывает на вхождение Нахчывана в состав Азербайджана лишь в 1924 г. Вероятно, здесь В.А.Шнирельман рассматривает в качестве «армянской земли» Армянскую область, искусственно созданную после российского завоевания, в 1828 г., на землях азербайджанских ханств – Нахчыванского и Ираванского, а также Эриванскую губернию, учрежденную в 1849 г. (в состав последней был также включен Нахчыванский уезд). Игнорируя исторические реалии, он отрицает принадлежность этих территорий (включая, Нахчыван) ханствам Азербайджана, преобладание здесь азербайджанского населения. Если бы В.А.Шнирельман хотя бы немного был знаком с источниками более раннего периода, в том числе, средневековыми, он бы знал, что например, знаменитый ученый ал-Бируни (конец X-начало XI вв.) в числе городов Азербайджана, наряду с Урмией, Ардабилем, Салмасом, Табризом, Марандом и др., указывал также Нахчыван (у ал-Бируни – *Нашава*)². Схожую информацию давал также автор

---

¹ Шнирельман, с. 242.

² Ал-Бируни. Канон ал-Мас'уда. / Избранные произведения.-Ташкент, 1973. т. 5, ч. I.

XIII в. Йакут ал-Хамави: «Нахчыван – город в Азербайджане. Некоторые же говорят – в Арране. Он граничит с Арменией»¹ (таких примеров предостаточно).

Напомним также, что еще до арабов, согласно административной реформе сасанидского шаха Хосрова I Ануширвана (VI в.), была создана провинция (куст) Адурбадаган (Азербайджан), составлявшая четверть территории Сасанидской империи. Эта область включала в свой состав весь Южный Кавказ и прикаспийские земли Ирана. В первые годы арабского господства название этой провинции сохранилось за землями южнее реки Араз (Аракс). Земли же к северу, где проживали предки азербайджанцев, грузин, лезгин и других были объединены в административную единицу под названием «Арран». Политические события, происходившие в Халифате в конце VIII-первой половине IX вв., послужили причиной фактического упразднения искусственно созданной арабами административной единицы на Южном Кавказе. Несмотря на создание единого кавказского наместничества, формально управляемого арабским наместником, в действительности, местные феодалы, подчинявшиеся и выплачивавшие ему налоги, смогли сохранить власть и привилегии в пределах своих владений². Источники однозначно подтверждают, что в период ослабления Халифата и образования на Южном Кавказе феодальных государств Саджидов, Саларидов, Шеддадидов и других (начиная со второй половины IX в.) Нахчыван входил в их состав. Территория же, включавшая и пограничный город Нахчыван, продолжала называться Азербайджаном или Арраном.

В.А.Шнирельман для того, чтобы доказать принадлежность Нахчывана армянам, порой вместо источников

---

¹ Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-булдан. / Бейрут-1950 (на араб.яз.), т. IV, с. 784.

² Azərbaycan tarixi 7 cilldə. - Bakı, 1998, т. II, с. 181.

ссылается на воспоминания армян, подвергая сомнению проживание здесь «предков азербайджанцев»¹. Он утверждает, что в «памяти армян» Нахчыван сохранился, как их древний город, что якобы здесь до сих пор остались «шедевры армянского зодчества и художественной культуры»². В другом месте³ он, вновь ссылаясь на «предание», идентифицирует разрушенную во время строительных работ в Нахчыване в 1975 г. церковь, «почитаемую армянами» («Сурб Ерродутюн») с церковью, в которой в 705 г. арабы якобы сожгли армянских князей. Однако, судя по арабским источникам, упомянутое событие произошло совершенно в другом месте.⁴

Следует подчеркнуть, что В.А.Шнирельман, говоря об азербайджанских авторах, противостоящих армянским притязаниям и опровергавших их фальсификации (З.М.Бунятов, И.Г.Алиев и др.), пишет, что делали они это не самостоятельно, а по непосредственному указанию и при моральной поддержке властных органов Азербайджана, как в советскую эпоху, так и в период независимости⁵. Он делает особый акцент на то, что, будучи уроженцем Нахчывана, руководитель Азербайджана Гейдар Алиев, якобы проводил пристрастную политику в отношении армян, тенденциозно защищал Нахчыван. В.А.Шнирельман расценил заседание Государственной комиссии по проведению 75-летия автономии Нахчывана, которое прошло 9 февраля 1999 г. под председательством президента страны, как повод для новой

---

¹ Шнирельман, с. 211.

² Шнирельман, с. 212.

³ Шнирельман, с. 215.

⁴ То, что в Нахчыване еще в конце XIX века были наряду с мусульманскими мечетями и русской православной церкви, также, армянские церкви - никем неотрицаемый факт. Просто эти церкви были построены намного позже.

⁵ Шнирельман, с. 210.

антиармянской кампании¹. По словам российского ученого, в речах и указах президента Гейдара Алиева содержалась «не только апелляция к историческим основаниям вхождения родной ему Нахичевани в состав Азербайджана, но и делались призывы к пересмотру истории Закавказья с тюркоцентристских позиций»². По оценке В.А.Шнирельмана, выступавшие на заседании «как будто бы соревновались в том, кто лучше и быстрее сумеет выполнить наказ президента, продемонстрировать мировому сообществу, что “азербайджанский народ обладает древней культурой, имеет многовековую историю государственности”»³. Как ни странно, вопреки всему этому и, в особенности, факту исконной принадлежности земель Нахчывана Азербайджану, В.А.Шнирельман приводит вайнахский корень «нах», «нахчы» в названии «Нахчыван», в качестве важного аргумента, вспоминая известное чеченское предание о том, что предки вайнахов пришли «из района Нахичевани»⁴. Таким образом, автор забывает об абсурдности подтверждения исторических реалий только легендами и преданиями.

Согласно другой мысли В.А.Шнирельмана, в Нахчыване, который якобы входил в ареал «формирования армянского народа», в эпоху азербайджанского государства Атабеков проживала «большая» армянская община. Интересно, если Нахчыван был армянском городом и тут формировался армянский народ, то почему тут должна была жить община армян, хотя и названная автором «большая», но в реальности составлявшая лишь небольшую часть населения? В дальнейшем, вновь возвращаясь к данному вопросу, В. А. Шнирельман подвергает критике академика З.Буниятова

¹ Шнирельман, с. 250.

² Там же.

³ Там же, с. 251.

⁴ Там же, с. 251-252.

и других, обвиняя их в попытках скрыть факт того, что христианское население Нахчывана – это армяне¹. Отметим что в раннесредневековых и средневековых источниках среди жителей Нахчывана, «важной пограничной области» Азербайджана, действительно, указаны кроме «мусульман» и «мушриков» (многобожников), также и христиане. Однако факт проживания в Нахчыване этих христиан, этническая принадлежность которых не названа, вовсе не доказывает, что в исследуемый период Нахчыван был армянским городом.

Противоречивое описание событий периода арабских завоеваний как в местных, так и в самих арабских источниках, приводящее обычно к путанице, способствовало различной интерпретации времени и направления арабских походов. Главной причиной подобных различий является почти полное отсутствие источников, относящихся непосредственно к периоду завоевания (VII-VIII вв.). Сведения об этом периоде стали появляться лишь в источниках IX в., причем данные сведения передавались, как правило, путем ссылок, устной передачи информации, опросов. Следует также учитывать сложность периода, когда происходили арабские нашествия, неоднократный захват одной и той же местности вследствие сопротивления завоевателям местного населения, в т. ч. азербайджанцев, а также запутанность мусульманского календаря в ту пору².

Вопроса нашествия арабов на Южный Кавказ, в том числе на Нахчыван, касались в своих трудах азербайджанские ученые З.Буниятов и Р.Мамедов, дагестанский ученый А.Шихсаидов, армянский ученый А.Тер-Гевондян и

---

¹ Шнирельман, с. 211.

² Vəlixanlı. Naхçıvan ərəblərdən monqollaradək. - Bakı, 2005 (на азерб. яз.), с. 11-12; Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами.-Москва, 1982, с. 26.

другие¹. Сравнительный анализ источников показывает, что захватить Нахчыван с первого раза арабам не удалось, силы Халифата нападали на эту территорию несколько раз. В 644 году, через год после покорения южных и прикаспийских земель Азербайджана до Дербенда, в результате похода под командованием Хабиба ибн Масламы, Нахчыван (в арабских источниках того времени – Нашава) был захвачен, а с его населением, также как и с жителями Двина (Дабил), состоявшем из христиан, огнепоклонников и иудеев, подписан мир². Интересно, что хотя текст договора, подписанного с Нахчываном, не дошел до наших дней, некоторые исследователи (З.Буниятов, Р.Мамедов и др.) предпринимали попытку реконструировать его на основе схожего договора, подписанного арабами с городом Дабил (Двин)³. Однако сходство этих договоров вовсе не говорит в пользу их идентичности, т. к. каждый город, с которым подписывался документ, отличался своим разнообразием. В то же время можно утверждать, что условия договора с Нахчываном, на самом деле, не сильно отличались от договора с Дабилем, т. к. сообщавший о них арабский историк ал-Балазури (IX в.) особо подчеркивал их сходство⁴.

Хотелось бы остановиться ещё на нескольких эпизодах, связанных с завоеванием Нахчывана, которые по-разному интерпретируются в литературе. Одним из них является массовое убийство, о котором упоминал В.Шнирельман,

---

¹ Буниятов. Избранные сочинения в 3-х томах, - Баку, 1998, т. I, Азербайджан в VII-IX вв., с. 106; Məmmədov R. Naхçıvan şəhərinin tarixi oçerki. - Bakı, 1977 (на азерб. яз.), с. 34; Гаджиев М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XV века. - Махачкала, 1996, с. 201-202; Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский Халифат. - Ереван, 1977, с. 43.

² Ал-Балазури с. 237; Vəlixanlı. Naхçıvan, s. 16.

³ Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 106; Məmmədov. Naхçıvan, с. 35.

⁴ Ал-Балазури, Китаб футух ал-булдан.-Лейден, 1866, с. 237 (на араб. яз.).

совершенное якобы в Нахчыване в результате насильственной политики арабского наместника Мухаммада ибн Марвана. Сведения об этом событии сохранились как в местных, так и в арабских источниках. Ссылаясь на данные армянских авторов (Моисея Каганкатваца, Гевонда, Асогика и др.), историки (Р.Мамедов, А.Тер-Гевондян и др.) утверждали, что это событие произошло в Нахчыване¹. Этой же мысли в своих ранних исследованиях придерживался и академик З.Бунятов². Однако, позже он отмечал, что убийство местных князей арабским наместником произошло в одноименном городе Нахчыван, расположенном в вилайете Карс в Турции³.

Анализ соответствующих источников и литературы приводит нас к такому выводу, что, несмотря на спорность свидетельств, подтверждающих, либо опровергающих связь вышеуказанного события с Нахчываном, наличие на карте нескольких таких одноименных географических названий, направления арабских походов, а также результаты археологических раскопок академика И.Орбели в городе Нахчыван в Карсском вилайете, позволяют считать вывод З.Бунятова более убедительным⁴.

Одним из сложных вопросов, противоречиво освещаемых в специальной литературе, является административная единица ал-Бусфурруджан, созданная арабами в процессе завоевания. Несмотря на бесспорное тождество этого названия с античной Басоропедой (государство Атропатена) и раннесредневековым Васпураканом, тем не менее ошибочным является утверждение об их совпадении, с

---

¹ Мәтмәдов. Нахçıван, с. 38; Тер-Гевондян, с. 77.

² Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 131.

³ Бунятов З.М. Государство атабеков Азербайджана. - Баку, 1978, с. 194-195 (далее: Бунятов. Атабеки).

⁴ И.А. Орбели. Надпись о построении церкви в Нахчыване. - Избр. труды - Ереван, 1963, с. 430; Более расширенно об этом см. на с. 66-69.

точки зрения территории и отнесение таким образом Нахчывана к армянской области Васпуракан. Следует помнить, что политические изменения, происходившие в результате нашествия арабов, являлись причиной и административно-территориальных изменений: пределы доарабских областей то сужались, то расширялись. Как известно, арабы, заключая в ходе завоевания договоры с местным населением, создали на Южном Кавказе новую систему административного деления, ставшую результатом реформы халифа Абдулмалика ибн Марвана (685-705). Одной из искусственно созданных административных единиц стала область ал-Бусфурруджан, основным центром которой, в отличие от Васпураканского центра Ван, в арабских источниках указывался Нашава – Нахчыван.

Сравнительное изучение местных и арабских источников показывает, что после арабского завоевания Нахчыван был включён в состав Арранской области ал-Бусфурруджан, которая, хотя и приняла наименование доарабского Васпуракана, однако по размерам территории была намного шире его. Очевидно также, что, вопреки всем рассуждениям современных армянских ученых, ни один арабский источник не подтверждает прямую или косвенную принадлежность Нахчывана изучаемого периода к Армении, которая и сама в это время была разделенной между двумя империями¹.

Процесс упадка Арабского халифата к концу IX в. завершился переходом реальной власти в отдельных частях Азербайджана в руки местных правителей и феодалов. С этого времени Нахчыван, который пока ещё продолжал оставаться для арабов опорным стратегическим пунктом, перешел под власть династии Саджидов. Исследования показывают,

---

¹ Более расширенно об арабском ал-Бусфурруджане см. на стр 51-54. См. также: Vəlixanlı, Naхçıvan, с.36-37.

что представитель именно этой династии Йусиф ибн Абу-с-Садж, в 918 г. назначил эмиром Нахчывана (а также Гохтана) представителя арабского рода Абу Дулафидов, который во время господства Аббасидов переселился в эти края из северных провинций Халифата¹. Вне зависимости от дальнейших событий, смены династии Саджидов правлением Саларидов, эмир Нахчывана по-прежнему назначался из рода Абу Дулафидов. Азербайджанский историк М. Х. Шарифли, повторяя аргумент иранского ученого Кесреви Табризи, утверждал, что род Абу Дулафа с 983 г. правил независимым государством – Нахчываншахством с центром в Нахчыване, и что это государство было завоевано в 1065-66 гг. сельджуками². По его мнению, Нахчываншахство возникшее в последние годы существования государства Саларидов, существовало наряду с государством Раввадидов³. Однако, изучение источников и исторической литературы показало, что данная мысль, хотя затем и повторялась в исследованиях и других авторов,⁴ не имеет реальных оснований: правитель Нахчывана являлся не независимым правителем государства, а лишь феодальным владельцем в составе государства Шаддадидов. К тому же, по мнению М.Х.Шарифли, последний представитель Абу Дулафидов после захвата Нахчывана войсками сельджукского султана Алп Арслана (1063 г.), перестал занимать должность эмира,

---

¹ Minorsky V.F. Studies in Caucasian history. - London, 1953, с. 121; Vəlixanlı. Naхçıvan, s. 62, 81-82 (далее: Minorsky. Studies).

² Şərifli M.X. Naхçıvanşahlıq. / Известия АН Аз ССР, СИПФ.-1966, №4 (на азерб. яз.) с. 32.

³ Şərifli. Naхçıvanşahlıq, s. 29.

⁴ Məmmədov. Naхçıvan, с. 69-70; Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании.-12, 13, , 1986, с. 114; Piriyeв V.Z. Azərbaycanın qədim diyarı Naхçıvan. / Известия АН Аз СССР, СИПФ, 1999, №2 (на азерб. яз.), с. 6-7.

а новый эмир Нахчывана стал назначаться из сельджуков¹. Однако проведенные нами исследования позволяют предположить, что сам Абу Дулаф в качестве сельджукского эмира управлял Нахчываном ещё некоторое время, возможно, до падения государства Шаддадидов. Как будет видно далее, исследования подтвердили, что Нахчыванский эмират, до сельджукского нашествия управляемый нахчываншахом Абу Дулафом, после упразднения эмирата султаном Алп Арсланом оставался в составе государства Шаддадидов вплоть до падения последнего (1075 год).

Интересно отметить, что большинство сельджукских правителей (Меликшах, Мухаммад Тапар, Мас'уд, Тогрул) до восшествия на султанский престол жили в Нахчыване, в этом важном регионе империи. Р. Мамедов, ссылаясь на «некоторых авторов», упоминает имя «феодала по имени Йыхармыш», правившего в Нахчыване в начале XII в². Хотя ни в одном источнике подобное имя не встречается, его можно считать искаженной формой имени «Йакути». Так, во время султана Меликшаха (1072-1092) наместником в Нахчыване был сын его дяди Йакути – Исмаил ибн Йакути³.

Последующий период истории Нахчывана связан с государством Атабеков – Элденизидов Азербайджана, основанным атабеком Шамсаддином Элденизом. С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на фундаментальное исследование академика З.Бунятова⁴, в литературе эту династию атабеков порой именуют Элдегизами, Элдегезами, Элдогузами и т. д.; жена

---

¹ Şərifli. Naxçıvanşahlıq, s. 32.

² Məmmədov. Naxçıvan, s. 72.

³ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни, Ахбар ад-даулат ас-селджукийя. / Изд., перевод текста, введение, примечания и дополнения З.М.Бунятова.- Москва, 1980, с. 206-207 (далее: ал-Хусайни).

⁴ Бунятов. Атабеки.

Шамсаддина Элдениза, мать Джахан Пахлавана и Гызыл Арслана – Момине хатун указывается, как жена Джахан Пахлавана; женой Элдениза называется Нарындж хатун¹. Заметим, что в работе Р.Мамедова говорится, что и Нарындж хатун, и Элдениз скончались в Нахчыване, оба захоронены в мавзолее в Хамадане, а в мавзолее в Нахчыване покоятся Джахан Пахлаван с женой Захидой хатун².

По сведениям источников того времени, после смерти в 1186 г. своего мужа Джахана Пахлавана Захида хатун жила в Нахчыване и владела крепостью Алинджа, в которой находилась казна атабеков. В период правления своего пасынка Абу Бакра она была уже правительницей Табриза. Когда после смерти Абу Бакра (1210) грузины, наряду с другими городами Азербайджана (Нахчываном, Джулфой, Марандом и др.) напали также на Табриз, здесь правила Захида хатун³. Завершение же строительства мавзолея Момине хатун в 1186 году, при жизни Захиды хатун, явствует из надписи на мавзолее.

Наряду с этими интересными эпизодами из отечественной историографии, хотелось бы обратить внимание наших архитекторов на странные узоры на жемчужинах нахчыванского зодчества – мавзолеях Момине хатун и Йусифа ибн Кусейира. Несмотря на существовавший в ту пору запрет изображать человека на мусульманских памятниках, среди геометрических и растительных орнаментов, высеченных зодчим Аджеми, на этих мавзолеях, отчетливо вырисовываются человеческие фигуры. Видимо, в новых исследованиях о творчестве Аджеми, нахчыванской школе архитектуры придётся раскрыть и эту тайну гения зодчего.

---

¹ Мәммədov. Нахçыван, с. 72-77.

² Там же, с. 75-76.

³ Ал-Хусайни, с. 160; Vəlixanlı. Нахçыван, s. 114-115; Мәммədov. Нахçыван . с. 76, прим. 156.

Среди новейшей литературы о Нахчыване внимание привлекла случайно обнаруженная нами работа турецкого исследователя Эрола Кюркчюоглу «Nahçıvan tarihi (V-XV yüzyıllar)» «История Нахчывана (V-XV вв.)»¹. Хотя, судя по названию, работа охватывает тысячелетнюю историю Нахчывана, в действительности, здесь, пусть даже кратко, освещается довольно большой временной отрезок. Так, из общего объема книги в 134 страницы, разделу «Историческая география Нахчывана» посвящено 17 страниц, на которых даны сведения о «доисторическом» Нахчыване, в т. ч. о Кура-Аразской культуре, урартийцах, киммерийцах и искитах (скифах). Из остальных восьми разделов книги непосредственно исследуемой нами теме посвящены три раздела. Правда, автор в частях, где освещается экономическая жизнь, ремесла Нахчывана, также затрагивает вопросы, относящиеся к периоду VII-XII вв. Отраднo, что Э.Кюркчюоглу при написании труда, посвященного, как он выражается сам, «очень богатому своей историей, культурой и архитектурой городу», т.е. Нахчывану, широко использовал разноязычные (на турецком, азербайджанском, русском, английском, арабском и др. языках) источники и литературу. Однако в книге довольно часто можно встретить смешение источников и литературы², указание одних и тех же средневековых авторов в качестве разных лиц, причиной чего является различное написание их имен в отдельных исследованиях (напр. Моисей Хоренский или Хоренли или Хоренаци)³, нарушение хронологической последовательности, повторы, отсутствие сравнительно-критического подхода к литературе по Нахчывану и первоисточ-

---

¹ Erol Kürkçüoğlu. Nahçıvan tarihi (V-XV yüzyılları) - Erzurum, 2007 (на тур. яз.).

² Там же, с. 4-5.

³ Там же, с. 4-6 и др.

никам. К сожалению, автор, использовавший десятки трудов азербайджанских ученых по Нахчывану, обошел стороной вышедшую в 2005 году и принадлежащую автору этих строк книгу «Нахчыван – от арабов до монголов» (на азербайджанском языке), а также работу доктора исторических наук Вагифа Пириева «Страницы истории Нахчывана» (2004 год, на азербайджанском языке), посвященную «монгольскому периоду» истории Нахчывана. Несмотря на наличие в историографии солидных трудов азербайджанских ученых (З.Буниятова, А.Ализаде, М.Шарифли, Р.Мамедова и др.) по изучаемому периоду, в вышеупомянутых двух работах немало новых выводов, которыми мог бы воспользоваться Э.Кюркчюоглу. Хочу отметить, что я благодарна автору за использование моих произведений, но сожалею при этом, что мое исследование, посвященное переводу и изучению труда Ибн Хордадбеха (Баку, 1986)¹, он приписал редактору перевода-уважаемому В.М.Бейлису. Что касается моей статьи «Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания», вышедшей в 1987 году в книге «Историческая география Азербайджана»², Э.Кюркчюоглу отнес ее авторство редактору этой книги академику З.Буниятову. Подобные ошибки, хотя и можно объяснить, возможно, плохим знанием автором русского языка, но никоим образом не оправдывают его.

Несмотря на это, знакомство турецкого читателя с довольно сложным периодом истории древнего азербайджанского города Нахчывана является большой заслугой Эрола Кюркчюоглу, потратившего много сил и привлечшего для написания своего труда многочисленные источники и литературу.

¹ Ибн Хордадбех. Книга путей и владений. / Пер. с арабского, предисловие, комментарии и карты Н.М.Велихановой.-Баку, 1986.

² Историческая география Азербайджана.-Баку, 1987, с. 46-87.

Однако, наряду с такими произведениями, призванными познакомить мировых читателей с историей Нахчывана, показать его роль в истории региона именно в качестве азербайджанского города, есть немало работ зарубежных авторов, в которых прослеживаются отголоски территориальных притязаний армян на Нахчыван. Все они повторяют одни и те же аргументы, пытаясь принять за аксиому изначальную принадлежность Нахчыванского края армянам, обосновывая это своеобразными «историческими доказательствами». Порой некоторые авторы и вовсе преподносят не только Нахчыван и Карабах, но и весь Азербайджан, как армянскую территорию. Одним из таких ученых является английский кавказовед Дэвид Лэнг, автор книги «Армяне. Народ-созидатель»¹. В своем труде он заявляет о принадлежности Нахчывана и Нагорного Карабаха к исторической Армении, охватывающей 2000 лет назад аж 100 тыс. кв. миль (сейчас же лишь 11,175 кв. миль), называет Нахчыван и Джулфу армянскими городами, являвшимися главными торговыми центрами до прихода к власти Сефевидов, связывает с Арменией древние памятники Нахчывана – Кюльтепе I и II и с этих памятников датирует начало эпохи ранней бронзы в Армении, рассматривает Кура-Аразскую культуру, как большую культурную эпоху в истории Армении и т. д.². Описывая историю армян в хронологической последовательности, Д.Лэнг всегда преподносит Нахчыван, как город Армении, независимо от её политического статуса и исторической эпохи. Не ограничиваясь этим, он допускает при описании событий армяно-азербайджанского конфликта 1905 г. следующую формулировку: «Во-время революции 1905 года в Баку, Елизаветполе (Гянже) и других районах Армении произошли зверские массо-

---

¹ Дэвид Лэнг. Армяне. Народ-созидатель.-Москва, 2006.

² Там же, с. 7-8, 63-67 и т.д.

вые убийства армян татарами, часто при поддержке и покровительстве местных русских губернаторов»¹. В этом предложении обращает внимание безапелляционное и искаженное упоминание Баку и Гянджи в качестве городов Армении, которая в тот период не имела никакого политико-административного статуса, не говоря уже о том, что упомянутые города никогда не были армянскими.

Аналогично Д.Лэнгу, армянским городом называет Нахчыван и Сирарпи Тер-Нерсесян, которая определяет его «в пределах армянской провинции Васпуракан»².

Исследуя проблему искажения в современной историографии вопросов территории Нахчывана, нельзя не упомянуть статью доктора исторических наук А.К.Шагиняна «Нахичевань в составе Арабского Халифата», опубликованную в московском журнале «Восток» (Oriens)³, на которую автор этих строк ответила статьей в том же журнале⁴. А Шагинян заявляет, что он «пытается» решить научные споры, ведущиеся вокруг административной принадлежности столицы Нахчыванской Автономной Республики в эпоху арабской власти, а также «еще раз проанализировать» все сведения из арабо-мусульманских письменных памятников относительно этого города. Интересно, что уже в первом предложении автор, упоминая об эпохе арабской власти на Южном Кавказе и развивая «новую надуманную» теорию о пределах Армянского нагорья, продвинувшегося в глубь

---

¹ Дэвид Лэнг, с. 337.

² Сирарпи Тер-Нерсесян. Армения. Быт. Религия. Культура - Москва, 2007, с. 35.

³ См.: Шагинян А.К. Нахичевань в составе Арабского Халифата. / Журнал «Восток» (Oriens), 2012, №3, с. 109-114.

⁴ Наила Велиханлы. Размышления по поводу статьи А.К.Шагиняна «Нахичевань в составе Арабского Халифата». // «Восток» (Oriens) - Москва, «Наука», 2013 №6 (ноябрь, декабрь).

Южного Кавказа, не включает в его пределы названные им в отдельности Азербайджан и Великую Армению, имея в виду, по всей вероятности, под первым – территорию Южного (Иранского) Азербайджана (у него видимо для отличия от современного названия пишется «Адзарбайджан», по-арабски آذربيجان), а под вторым – историческую Армению, т. е. территорию, не входящую в пределы Южного Кавказа. При этом А.Шагинян считает, что споры по данному вопросу не прекращаются и поныне, обвиняя в этом, в первую очередь, покойного (умер в 1997 г.) азербайджанского академика Зию Буниятова, якобы, положившего начало им. Однако, известно, что еще до З.Буниятова, армянские и азербайджанские исследователи, каждые в отдельности, в разных работах, конечно же упоминали о Нахчыване, включая его (в зависимости от автора) в список городов то Армении, то Азербайджана (см. обобщающие книги по истории армянского народа или Азербайджана). Зия Буниятов, избравший тему по истории Азербайджана арабского периода, должен был на основе разноязычных и в первую очередь арабских первоисточников представить объективную картину изучаемой эпохи и региона. И он, как первооткрыватель, добился очень многого.

Между прочим (немного удаляясь, так же, как уважаемый оппонент от темы для разъяснения вопроса), З.Буниятов никогда не отрицал известного еще до него факта наличия общего для региона арабского административного названия «Арминийа», из-за которого А.Шагинян его укоряет¹. А что касается того, что А.Шагиняну, по его словам, удалось наконец-то убедиться в этом, и тем паче «выяснить, что данная провинция (т.е. Арминийа, *Н.В.*) окончательно сформирована в 701 г.», кажется вообще-то «любопытным». Ведь

---

¹ См.: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 65, прим. 15.

это – давно известная истина, об этом писали и армянские и азербайджанские историки¹. И то, что под арабской административной провинцией Азербайджан (с одной буквой џ - з, а не Адзарбайджан) раннесредневековые арабские авторы в большинстве своем, имели в виду территорию южнее Аракса, тоже факт общеизвестный и ни кем не отрицаемый. И он упоминается во всех наших исследованиях по указанному периоду. Общеизвестно также, что термин Азербайджан, это арабизированное название исторической Атропатены (сасанид. Адурбадаган, арм. Атрпатакан), - Малой Мидии или Мидии-Атропатены, образованной в конце 20-х годов IV в. до н.э. после распада империи Александра Македонского. Согласно исследованиям, именно в атропатенский период было положено начало формированию самого понятия «Азербайджан», а также связанных с ним факторов политического и этнокультурного характера². В период своего могущества, а именно в 20-е годы III в. до н.э. при царе Артабазане, судя по Полибию, это царство «простиралось от Каспийского моря до верховьев Риони, включая таким образом, по крайней мере, какую-то часть Армении и Иберии»³.

К месту тут отметить, что вопреки высказываниям некоторых ученых и не ученых – о создании государства с названием Азербайджан только в XX веке, становление и развитие его следует связывать с эпохой эллинизма. Ибо именно в это время (т.е. после распада империи Македонского) в изучаемом регионе образовались также государства албан, армян и др.

---

¹ См. напр. А.Н.Тер-Гевондян. Армения и арабский халифат, с. 155; Н.Велиханова. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания (в кн. «Историческая география Азербайджана»), с. 52 и др.

² Azərbaycan tarixi, 1998, т. I, с. 471.

³Там же, с. 471.

Известно, также, что в VI в. н.э., согласно административной реформе сасанидского царя Хосрова II Ануширвана, был создан Кавказский или Северный куст, именуемый Адурбадаганом (Азербайджаном), который включал в себя наряду с территорией исторического Азербайджана (охватывающего и южный и северный его части), также ряд городов современного Ирана, земли Восточной Грузии и Восточной Армении. И это общеизвестно, что арабы, унаследовавшие после завоевания также и доарабскую административную систему Византийской Армении, образовавшейся в середине VI века после реформы императора Юстиниана II, создали на этой базе свою; однако, в отличие от византийской I-IV Армении, новообразованная арабская провинция объединяла в своем составе не только земли собственно Армении, завоеванные арабами немного ранее южнокавказских (в 640 г.), но и территорию бывшей Албании и Иберии. Об этом еще в середине XX века (если не раньше) писали и армянские и азербайджанские ученые. Надо также сказать, А.Шагинян вовсе не делает открытие, когда заявляет, что «... нам удалось выяснить, ... в административном отношении она (т.е. Арминийа, *Н.В*) подразделялась на три единицы – Арминийа I (Арминийа – Армения), Арминийа II (Арран-Албания) и Арминийа III (Джурзан-Картли)». Ведь это – одна из версий, приводимых арабскими авторами IX века (Ибн Хордадбега, Ибн ал-Факиха, ал-Балазури, ал-Йа'куби), относительно арабского раздела завоеванных арабами земель на Кавказе; об этой версии упоминал и А.Тер-Гевондян¹. Однако, еще общеизвестно (об этом свидетельствуют вышеназванные источники), что арабская Арминийа, как дань традиции, была все-таки разделена на четыре части, а не на три, как пишет А.Шагинян. Правда только в том, что та-

---

¹ Тер-Гевондян, с. 157

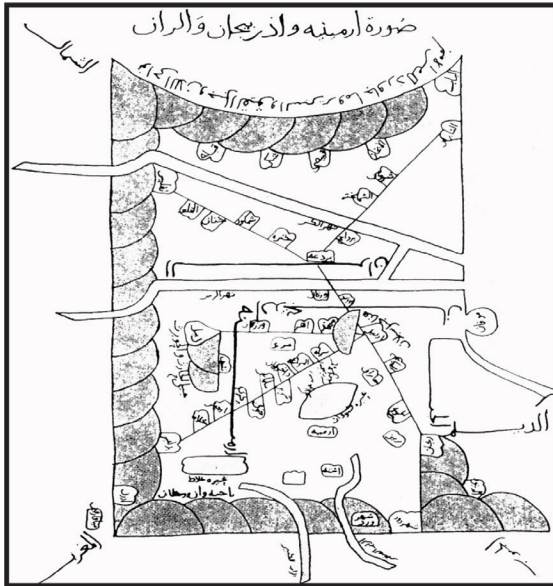
кой раздел не отражал реальной картины исторической географии региона и возможно поэтому не упоминался в синхронных местных источниках; он просто был искусственно образован по ходу завоевания. По всей видимости, именно поэтому, арабские авторы, столкнувшись с неоднозначным материалом по этому региону, наряду с административным названием «Арминийа», включавшим в свой состав и соседние неармянские земли, сохранили и доарабское сасанидское административное название региона Азербайджан-Адурбадаган. Это название, охватывающее при последних Сасанидах территорию, как я отметила выше, всего Северного куста вместе с Албанией и Атропатеной, при арабах в некоторых источниках относится не только к южному, но и северному Азербайджану, объединяя их. Так, например Ибн ал-Факих упоминая о пределах Азербайджана, помещает его между пределами Барды и Занджана, а также называет в его составе такие города как Муган и Бейлаган¹. Кудама описывая Азербайджан и его округа, основным городом называет Барду (т.е. столицу Аррана-Албании)². Ал-Йа'куби описывая маршрут Барзанд-Варсан-Бейлаган-Барда называет последний пункт городом Верхнего Азербайджана³. Ибн Хаукал, на приведенной им карте Каспийского (Хазарского) моря, всю прибрежную зону от Дербенда до Гилана называет Азербайджаном. Любопытна и другая карта этого автора, на которой четко указаны пределы южнокавказских областей, а собственно Армения помещена только между озером Хилат (Ван) и верхним течением реки Аракс, т.е. в пределах Южного Кавказа⁴. В персидской переработке труда автора IX века ат-Табари, принадлежащей Бал'ами (ум. в 974 г.),

¹ Ибн ал-Факих, с. 285.

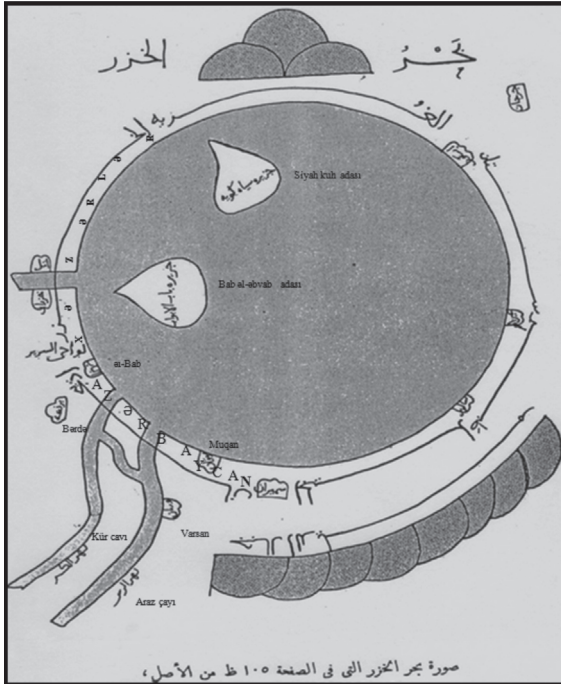
² Кудама, с. 244.

³ Ал-Йа'куби, с. 271.

⁴ См: карты Ибн Хаукала на следующей стр. 26.

Карта Армении,
Азербайджана и
Аррана
по Ибн Хаукалу

Карта Каспий-
ского моря
по Ибн Хаукалу

имеется очень интересное сообщение о Восточном Кавказе: «Все города, расположенные внутри этой области, называются Азербайджаном, а все дороги (проходы - *рах*) абвабами. В конце (т.е. на границе – *А.Ш.*) Азербайджана имеются дороги, ведущие оттуда в сторону хазар... через дорогу, которую называют Дербендом. Имеется [еще] другой проход (*рах*) и большой город, который называется Хазар» (так называлась Кабала – первая столица Кавказской Албании, *Н.В.*)¹.

Исходя из вышеприведенных примеров вряд ли можно соглашаться с выводом А.Шагиняна о том, что «в административном отношении ничего общего между провинцией Азербайджан и административной единицей Арран-Албания в период нахождения региона в составе Арабского халифата не было». Указанная А.Шагиняном «причина этого», т.е. то, что «историческая Атропатена была покорена мусульманами и включена в состав Арабского халифата на самом раннем этапе завоевания – в 642 году» (ссылка на известного и талантливого арабиста доктора исторических наук О.Большакова), также исторически не верна; во-первых, потому, что завоевание Азербайджана арабами началось не в 642 (тогда они смогли захватить Нихавенд, важный пункт, перекрывший арабам дорогу в Азербайджан), а год спустя – в 643 году. К этому же году следует отнести первое завоевание Дербенда, затем удачное завоевание Мугана и неудачные походы на Тифлис, страну алан и Албанию. Следующий завоевательный поход арабов на Албанию произошел через год – в 644 году, а сам процесс завоевания с попеременными успехами то одной, то другой стороны длился еще долгие десятилетия, включая

---

¹ Цитата из книги дагестанского ученого, доктора исторических наук А.Р. Шихсаидова «Очерк истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008, с. 51.

первую половину VIII века. Все это – тоже известно.

Отметим также, что претензия А.Шагиняна на якобы выявление им «впервые» уже давно известных истин, а зачастую искажение им фактов, особенно бросается в глаза в вопросе Нахчывана. Здесь он, в первую очередь, вновь критикует академика З.Буниятова, который, по его словам, «обосновывает» принадлежность Нахчывана (в арабских источников также Нашава) Азербайджану, ссылаясь на знаменитого арабского географа XIII в. Йакута ал-Хамави.

По словам А.Шагиняна, Йакут, живший в XIII в., не будучи «севернее Аракса», вряд ли мог знать, в составе какого государственного образования на тот момент (в начале XIII в.) этот город находился. Далее он продолжает «объяснять»: «Доподлинно известно, что накануне и в начале монгольских завоеваний в Передней Азии (в период между 1213-1229 г., когда Йакут ал-Хамави готовил свой словарь), Нахчыван уже находился под властью тюркоязычной династии Илдегизидов (1136-1225), которая правила не на Южном Кавказе, а в сопредельном Азербайджане...» (здесь автор ссылается еще на Б.Арутюняна и др. и выражает свое согласие с этим фактом)¹.

К месту тут отметить, что еще великий русский академик И.Ю.Крачковский называл труд Йакута сводом «сокровищ, накопившихся в арабской литературе за шесть веков²» И на самом деле, в словаре Йакута имеются сведения, основанные не только на собственных наблюдениях и разысканиях Йакута; он располагает также материалом своих предшественников, которых поименно называет, а также сведениями непосредственно до нас недошедшими.

---

¹ Шагинян. Нахичевань..., с. 110.

² Академик И.Ю.Крачковский. Избранные сочинения. - М.-Л., 1997, т. IV, с. 339.

Изучение арабских источников, сопоставительный их анализ показывает, что совершенно необязательно, такому автору как Йакут, быть или не быть в какой-то местности, о которой он упоминает, или же обязательно быть современником, описанных им событий. Авторитет его достаточно велик, а информация достаточно обоснованная, чтобы сомневаться в его данных, тем более, подтверждаемых другими источниками.

Что касается сведений Йакута, которые помещены им в трех разных статьях о Нашаве-Нахджуване-Нахчыване, то он, ссылаясь на неназываемых им информаторов, говорит о Нашаве как о городе Азербайджана или Аррана, граничившим с Арменией¹; имеется у него еще и другое название этого города, известное по его словам, в народе – Нахджуван или Нахджуван. Отметим также, что, во-первых, в первой статье, он если и сомневается (Азербайджан или Арран), но тем, менее, нигде не пишет о его принадлежности к Армении, а во-вторых, дальше, в этой же статье, Йакут добавляет известное сведение автора IX в. ал-Балазури о завоевании этого города арабским полководцем Хабибом ибн Масламой, о договоре, заключенным с его жителями, о его административном статусе (о том, что он является основным городом ал-Бусфурруджана)². Эта часть сообщения Йакута о Нашаве говорит о том, что оно касается VII века – периода завоевания Южного Кавказа арабами. Нужно также заметить, что в своей второй статье о Нахчыване, Йакут указывает на расположение этого города на самой окраине Азербайджана. И вряд ли следует обвинять Йакута в том, что он, якобы, не знает в составе какого государства находился Нахчыван в начале XIII века и писать, что династия Элденизидов (т. е. Атабеков Азербайджана, о которых

---

¹ Йакут, т. 5, с. 286.

² Там же, с. 276.

З.Бунятов написал целое исследование) правила не на Южном Кавказе, а в сопредельном Азербайджане. Здесь явное незнание истории региона вообще и государства Атабеков Азербайджана в частности. Ведь именно весь Арран (т. е. нынешний Северный Азербайджан, расположенный на Южном Кавказе) был дан в качестве надела – «икта» Шамсаддину Элденизу, который сначала обосновался в Барде (в 1136 г.); в 1146 г. он прибывает в Нахчыван, который до этого управлялся вместе с основным для этого периода городом Аррана Гянджой сельджукским эмиром Гара Сунгуром, а после него эмиром Чавли. Современник событий арабский автор Ибн ал-Асир называет атабека Шамсаддина Элдениза «правителем Гянджи и Аррана»¹, а местный хронист Мхитар Гош «правителем города и области Нахчыван»². Любопытно, к какому региону относит А.Шагинян первый стольный город Элденизидов Нахчыван? Разве этот город находится не в Арране? И как после этого можно писать, что Элденизиды правили не на Южном Кавказе, а только в сопредельном Азербайджане³, имея в виду Южный Азербайджан, который и на самом деле, судя по источникам (Ибн ал-Асир и т. д.), вместе с Арраном, Ширваном, Джибалем, Хамаданом, Исфahanом, Реем и другими подчинялся власти Элдениза⁴. Утверждая это, неужели А.Шагинян думает, что таким примитивным способом отделит Нахчыван от Азербайджана (скорее всего от Южного Кавказа) и присоединит его к Армении? Совсем не серьезно.

Таким образом, судя по А.Шагиняну Армения и Азербайджан находятся вне пределов Южного Кавказа (Закавказья). Явно видно, что в понятие Азербайджан

¹ Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих.-Каир, 1348 (на араб. яз.), т. IX, с. 21.

² Мхитар Гош. Албанская хроника.- Баку, 1960, с. 17.

³ Шагинян. Нахичевань, с. 110;

⁴ Ибн ал-Асир т. IX, с. 109.

автор здесь вкладывает только земли Южного (Иранского) Азербайджана. А как же Армения, которая большей частью расположена на территории Армянского нагорья. Здесь же мы имеем в виду, исходя из реалий изучаемого периода, только т. н. Арабскую Арминию. Если она называется в отдельности от Южного Кавказа и не включается в его пределы, тогда получается, что А.Шагинян подтверждает тот факт, согласно которому, и она, и ее население к территории Южного Кавказа не относятся, а армяне и, на самом деле, пришлый на Кавказе народ? Вспомним тогда и следующие слова известного историка А.Новосельцева: «Раздел Армянского государства между Византией и Ираном [имеется в виду 591 г.- *Н.В.*] резко сократил территориальные пределы Армении. Зато, именно после этого усилилось распространение армянского этноса на северо-восток в сторону Сюника и далее Албании. Одной из причин этого явления были разноплеменность и слабая связь друг с другом племен этой части Закавказья, ввиду чего они [т.е. местные жители - *Н.В.*] относительно быстро подвергались ассимиляции . Большую роль играла и христианизация, проводимая здесь в IV-VI вв. армянской и тесно с ней связанной албанской церковью»¹. Таким образом, и доктор исторических наук А.Новосельцев подтверждал факт проникновения «армянского этноса» на Сюни (Сюник) и Албанию (т. е. на территорию современного Северного Азербайджана) только после раздела Армении между Ираном и Византией по договору 591 года. Этим еще раз подтверждается, что ни на территории Нахчывана, ни в других местностях Азербайджана (в том числе, и в Карабахе) армян до этого не было. Самое массовое проникновение армян на территории существовавших в начале XIX

---

¹ Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Прибалтика - Москва, 1972, с. 45.

века азербайджанских ханств, произошло уже после Туркменчайского договора, заключенного между Россией и Ираном в 1828 г. А это – факт общеизвестный, хотя явно проигнорированный.

Следующим, якобы, «разгромом» со стороны А.Шагиняна буниятовских вариантов по поводу административной принадлежности Нахчывана в эпоху арабской власти, является неупоминание названия этого города в списках городов Азербайджана или Аррана (Албании), «добросовестно» составленных арабскими авторами IX-X вв. Ибн Хордадбехом, Кудамай, Ибн Русте, ал-Йа'куби, Ибн ал-Факихом, ал-Мас'уди, ал-Истахри, Ибн Хаукалом, ал-Мукаддаси и др.

Да, арабские авторы, в зависимости от своей осведомленности, старались и на самом деле «добросовестно» составлять свои сведения по разным вопросам, в т. ч. и по исторической географии интересующего, в данном случае, нас региона. Но тем не менее, их сведения по этому вопросу не всегда были однозначными, отличаясь иной раз друг от друга. Для нас, так же как и для А.Шагиняна, особый интерес представляют и названия таких местностей как Нашава-Нахчыван, а также ал-Бусфурруджан (Басфурджан), упомянутых в связи с арабским административно-территориальным разделом Южного Кавказа при их власти в этом регионе.

Следует также отметить, что вышеупомянутые А.Шагиняном авторы IX-X веков называют Нашаву только местностью в составе арабской административной единицы Арминийа, которая включала, как мы уже отмечали, не только собственно Армению, но Арран (Албанию) и Джурзан (Грузию). Так например, у Ибн Русте: «Округи (*кувар*) Арминийи: Арран, Джурзан, Нашава, Хилат, Дабил, Сирадж, Сугдабил, Баджунайс, Арджиш, Сисаджан и ал-Баб ва-л-Абваб

(т.е. Дербенд)¹»; у Кудама: «Севернее него (Таруна) страна Арминийа. Ее округи: Джурзан, Дабил, Барзанд, Сирадж Тайр, Баджунайс, Арджиш, Хилат, ас-Сисаджан, Арран, Каликала, ал-Бусфурджан, основной город (*касаба*) Нашава»².

Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих и ал-Йа'куби, т.е. названные А.Шагиняном арабские авторы IX в., на самом деле, в числе местностей, относимых к Армении III называют и Нашаву-Нахчыван (Арминийа III: ал-Бусфурраджан, Дабил, Сирадж Тайр, Баграванд, Нашава). У ал-Балазури³, их современника, называвшего среди своих информаторов «людей науки» из жителей Барды, Дабила, Хилата и других городов Аррана и Армении, также имеется сведение об арабском административном разделе, включенного в состав Халифата южнокавказского региона; но оно отличается от версий его предшественников, поскольку название Нашавы не упоминается ни в одном из двух вариантов, приведенных им по данному вопросу.

Таким образом, очевидно, что у арабских авторов IX века термин Арминийа - это арабская административная единица, объединявшая под этим названием в своем составе все завоеванные арабами южнокавказские земли, будь то территории, на которых проживали албаны, иберы, армяне, или же другие, населявшие эти земли народы. Эта известная науке истина также неоспорима. Однако, говорить о конкретной территориальной принадлежности Нашавы-Нахчывана, ссылаясь только на эти источники, совершенно неправомерно. Тем более, имеется и другой, упомянутый также А.Шагиняном арабский источник IX века, автором которого

---

¹ Ибн Русте. Китаб алак ан-нафиса./BGA, т. VII-Лейден, 1892 (на араб. яз.), с. 106.

² Кудама ибн Джафар. Китаб ал-харадж ва сан'ат ал-китаба./BGA, т. I-Лейден, 1870 (на араб. яз.), с. 246.

³ Ал-Балазури, с. 193.

является известный ал-Балазури. Согласно его сообщению, еще в период царствования сасанидского шаха Кавада (Кубада) I, выступившие против наступивших хазар персидские войска «вошли в область Арран и захватили территории между рекой Араз (Араз) и Ширваном», т. е. включительно и Нахчыван¹. Это подтверждается и находением в Нахчыване сасанидского монетного двора, в котором чуть позже чеканились монеты с монограммой «Нахч»².

Что касается названных А.Шагиняном авторов X века, представивших список южнокавказских городов, то и они во многих случаях, очевидно в силу своей малой осведомленности, также приводили ошибочную информацию о принадлежности некоторых из них к той или иной стране. Такая путаница относилась более всего к некоторым городам Аррана-Албании и Джурзана-Грузии, бывшим в определенный исторический период в составе арабской административной области Арминийа. В этом отношении заслуживают внимания сведения, упомянутого А.Шагиняном известного арабского автора ал-Мукаддаси (писал в 80-х годах X века), не называвшего Нашаву-Нахчыван в составе ни одной из южнокавказских областей, которые в этот период фактически управлялись уже местными феодальными правителями. Ал-Мукаддаси упоминает о Нашаве только в связи с торговыми путями, ведущими в этот город из Ардабила и Маранда³.

Другой известный арабский автор ал-Мас'уди, писавший в 943 г., вообще о Нахчыване нигде не упоминает.

---

¹ Ал-Балазури, с. 194.

² Пахомов Е.А. Монеты Нахчывана./Известная АН Азерб. ССР, №5-Баку, 1949.

³ Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фима'рифат ал-акалим./BGA, т. III-Лейден, 1892 (на араб. яз.), с. 382.

Что касается ал-Истахри (писал в 30-х гг. X века) и Ибн Хаукала (писал в середине X века), то их сведения о Нашаве вовсе не однозначны. Так, ал-Истахри называя границы Аррана, пишет, что они тянутся (с востока на запад) от Баб ал-Абваба-Дербенда до Тифлиса, а (с севера на юг) до местности Нахчыван около реки Араз¹. А Ибн Хаукал на своей карте помещает Нахчыван - Нашаву, как и расположенный севернее от этого пограничного города Дабил - Двин южнее Араза².

Ал-Мукаддаси, в силу неоднозначности материала о городах региона, приводит, можно сказать, не серьезный аргумент в пользу принадлежности города к той или иной стране и вообще путает таким образом ни только местности, но и самого читателя; так, Битлис (Бадлис), ввиду созвучия (!) с Тифлисом относится им к Армении (тогда как страницей раньше ал-Мукаддаси говорил о Тифлисе как о городе Аррана)³. Ал-Мас'уди, Йакут и другие арабские авторы, приводя сомнительные им сведения о той или иной местности, указывают на неблагонадежность этих сообщений, заключая их словами: «Аллах лучше знает».

Получительны в этом отношении слова известного армянского автора Н.Адонца: «Если армянские претензии доходили до Нисибина, то понятно, что такого рода преувеличение могут допустить и сирийцы»: Что бы избежать таких крайностей, каждый исследователь (тем более спорных проблем) должен критически и очень осторожно относиться к данным любого, даже казалось надежного источника. И обязательно сравнивать не только данные разных

---

¹ Ал-Истахри. Китаб масалик ал-мамалик./BGA, т. I-Лейден, 1870 (на араб. яз.), с. 190.

² Ибн Хаукал. Китаб сурат ал-ард.-Лейден, 1937 (на араб. яз.), с. 332-333.

³ Ал-Мукаддаси, с. 374, 375.

источников, но и учитывать реалии изучаемого периода. Это тоже известная истина.

Добавим также, что знаменитый Абу-р-Рейхан ал-Бируни, писавший в начале XI века, в своем прославившем его на Востоке Мас'удовском каноне помещает не только Нашаву-Нахчыван, но и город Дабил-Двин в Азербайджане¹. И тут, естественно, исследователь должен опираться на реалии; ибо именно в это время (1022-1049) Дабил-Двин управлялся эмиром азербайджанского государства Шаддадидов Абуласваром Шавуром с титулом «арраншах»².

Итак, сведения арабских авторов IX-X веков о городах Южного Кавказа, в том числе и Нашаве-Нахчыване, очень ценны, но тем не менее в силу недостаточной осведомленности этих авторов, в ряде случаев, противоречивы и нуждаются в уточнении.

Согласно А.Шагиняну, арабские авторы Кудама, Йакут ал-Хамави, ал-Балазури, Халифа ибн Хаййат «считают Нашаву столицей ал-Бусфурраджана», идентифицируя последний с областью Васпуракан³. Ввиду того, что выше уже было указано на географическую несовместимость и неидентичность арабской области ал-Бусфурруджан с Васпураканом, мы не считаем нужным вновь возвращаться к этому вопросу.

Дальше А.Шагинян, считающий, что ему удалось закрепить Нахчыван в составе арабской провинции Арминийа, и конечно в пределах собственно Армении, продолжает развивать свои домыслы, утверждая, что и «после расформирования арабской провинции Арминийа и восстановления Багратидами армянской и албанской

---

¹ Беруни Абу Рейхан. Избранные произведения. - Ташкент, т. 5, с. 462.

² Юзбашян К.Н. Комментарии к «Повествованию Вардапета Аристакеса Ластиверци».-Москва, 1968, с. 158.

³ Шагинян. Нахичевань, с. 110.

[? - Н.В.] государственности в 886 г.¹ Нашава (Нахчыван) продолжала пребывать в составе Армении»². И опять свидетелями его являются вышеупомянутые арабские географы-путешественники ал-Истахри и Ибн Хаукал, сведения которых нами выше разбирались. Здесь же автор приводит и сообщения средневековых армянских авторов Товмы Арцруни, Йовханнэса и других, которые якобы подтверждают его выводы, согласно которым Нахчыван с конца IX века (с 886 г.), очевидно, до ликвидации Багратидов, принадлежал Армении.

Следует отметить, что Нахчыван, довольно часто подвергавшийся нападениям извне, исходя из сведений источников, в начале IX века оставался в ведении арабских эмиров или же их клиентов (*мавля*). Одним из последних был Йазид ибн Хисн (Хусн), согласно ал-Йа'куби³ - клиент одного из арабских племен, местный мусульманин, который, несмотря на свой явный сепаратизм, длительное время (вплоть до середины IX века) был эмиром стратегически важного для арабов пункта в регионе – Нахчывана. У достаточно компетентного арабского историка ал-Йа'куби имеются довольно интересные и важные также для истории Нахчывана сведения, касающиеся событий этого, весьма сложного периода для народов региона. Ибо, именно в это время и нахчыванский эмир, воспользовавшись распространившимся по всему региону антиарабским движением, также пытался закрепить свои позиции в Нахчыване, т.е. обособиться от Халифата.

---

¹ Общеизвестно, что албанское государство было восстановлено не армянскими как утверждает А.Шагинян, Багратидами а представителем местного албанского рода Арраншахов Григором Хамамом, который по словам Моисея Каланкатуйского «восстановил разрушенное Албанское царство». См.: Каганкатвацц, с. 273-274.

² Шагинян. Нахичевань, с. 110.

³ Ал-Йа'куби. Тарих (История).-Лейден, 1883, с. 564 (на араб. яз.).

Однако, назначенный в конце 20-х годов халифский наместник Азербайджана, Аррана и Армении Халид ибн Мазйад сумел подавить восставших, но вскоре был смещен с должности, за то, что по словам ал-Балазури, принимал подарки от армян¹. Согласно ал-Йа'куби, когда очередной халифский наместник Хамдуйа ибн Али ибн Фадл в 849 г. прибыл в Нахчыван, здесь его встречал тот самый Йазид ибн Хисн². Все эти сведения отрицают факт принадлежности Нахчывана и в этот период Армении, а точнее армянскому роду Арцрунидов. Таким образом, следует сказать, что во-первых, вышеприводимые нами сведения ал-Йа'куби сами по себе говорят о том, что и в первой половине IX века, даже чуть позднее, в Нахчыване, также как и во всей арабской провинции Арминийа, арабская администрация все еще была сильна и там находился арабский гарнизон, а также налоговый чиновник (*амил*) и местный владетель-мусульманин (ибо он был *мавля* арабов).

А во-вторых, уже в 893 г., т.е. буквально через несколько лет после восстановления армянского и албанского царств, когда Халифат был ослаблен, но еще достаточно силен, халифский наместник региона Мухаммад ибн Абу-с-Садж (хотя в это время уже провинции Арминийа фактически не было) по указанию своего правителя выступил против армянского царя Смбата I; эта же политика продолжалась и при преемнике Мухаммада, в то время уже правителя азербайджанского государства Саджидов Йусифа (все эти события описаны в работах А.Тер-Гевондяна, З.Бунятова, М.Шарифли, В.Минорского и др.).

В этот самый сложный для региона период, когда в Нахчыване все еще находился арабский гарнизон, Йусиф назнача-

---

¹ Ал-Балазури, с. 211.

² Ал-Йа'куби. Тарих, с. 580.

ет эмиром Нахчывана и Гохтана (Ордубад с Джулфой) представителя рода Абу Дулафидов, которые с промежутками правили здесь с титулом «нахчываншах» вплоть до 1075 г. Я не буду останавливаться на событиях тех лет, когда, судя по тем же упомянутым А.Шагиняном арабским источникам (ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси и др.), Азербайджан, Арран-Албания и собственно Армения (Арабская) управлялись «единым правителем», т.е. представителями Саджидов и Саларидов¹. Однако отмечу, что в эти времена даже город Двин (Дабил) часто переходил из рук в руки, а владетель Нахчывана «доблестный» эмир Абу Дулаф (кстати воспетый в стихах известных поэтов Асади Туси и Гатрана Табризи), участвовавший в разных походах, для расширения своих границ, по сообщению Асогика, разбил лагерь «в местечке, называемом Какъяром» на территории Васпуракана, а затем разбил войска, посланные Ашотом Арцруни².

Таким образом, если принять вывод А.Шагиняна о принадлежности Нахчывана после 886 года Армении, а в данном случае Васпуракану, как же быть тогда с такими историческими фактами?

Анализ почерпнутых из источников сведений опровергает утверждение А.Шагиняна о том, что деятельность «Багратидов, Арцрунидов и других армянских князей» непосредственно связана с «Нахчываном на Араксе, что в велико – армянской области Васпуракан, у подножия Арарата»³. Как уже говорилось, территориально Васпуракан с его главным городом Ван и ал-Бусфурруджан с главным городом Нашава-Нахчыван – совершенно неоднозначны. Первая охватывала юго-восточные берега озера Ван, тогда как

¹ Ибн Хаукал, с.331.

² [Асогик]. Всеобщая история Степ'аноса Асох'ика по прозванию - писателя XI столетия. / Пер. с др. арм. Ст.Малхасяна.-Ереван, 1959, с. 133.

³ Шагинян. Нахичевань, с. 111.

вторая – земли Нахчыванского края на левом берегу Араза. Связь этих двух территорий была просто, если можно так называть, соседская и не всегда добрая.

Любопытно еще одно «открытие» А.Шагиняна. Если академик Зия Буниятов второй Нахчыван, упомянутый Йакутом, нашел в Карсском вилайете Турции, почему же А.Шагиняну не найти одноименный город где-то в другом месте, например, «на западном берегу озера Урмия», который, по его словам, был «административным центром округа Траби исторической области Персоармения», и который в арабское время входил «в состав провинции Адзарбайджан»¹.

Заметим, что Йакут, упоминая о двух Нахчыванах, помещал их на территории Азербайджана или Аррана, но не в Армении. А вообще-то, несмотря на то, что арабский автор преподносит Нашаву и Нахчыван в отдельных статьях, очевидно, тем более это утверждает и сам Йакут, что речь идет об одной и той же местности. Таким образом, из всего вышесказанного очевидно, что анализ соответствующих сведений из сочинений довольно известных нам «основоположников», как называет их А.Шагинян, «арабомусульманской историографической и географической школы» вовсе не свидетельствует о принадлежности азербайджанского города Нахчыван, при арабах и после, к территории Армении. Наоборот, они свидетельствуют о том, что арабский административный округ с названием ал-Бусфурруджан с центром в Нашаве-Нахчыване был таким же искусственно-образованным в ходе завоевания названием оккупированной арабами территории, как и путающее многих дилетантов арабское административное название «Арминийа». Последнее, как известно, включало в свои

---

¹ Шагинян. Нахичевань, с. 112.

пределы не только собственно Армению, называемую арабами также ал-Арман, но и все остальные завоеванные арабами страны Южного Кавказа. Арабские источники называют округ ал-Бусфурруджан в составе страны Арран (в основном, нынешний Северный Азербайджан) и свидетельствуют о том, что этот новообразованный округ, в главном городе которого с первых же дней завоевания находился арабский гарнизон, охраняющий округу, территориально отличался от одновременно существующей на юго-востоке озера Ван армянской области Васпуракан с известным центром в городе Ван.

А до нашествия сельджуков Нахчыванский эмират, управляемый Абу Дулафом с титулом «нахчываншах», начиная с ликвидации этого эмирата султаном Алп Арсланом вплоть до падения государства Шаддадидов (1075 г.) находился в пределах последнего. Центр эмирата Нахчыван и в период правления сельджукского эмира смог сохранить свое военно-стратегическое значение.

Таким образом, обзорный анализ перечисленных трудов ряда авторов, нацеленных на историческое обоснование претензий на Нахчыван, с особым выделением статьи доктора исторических наук А.К Шагиняна, как наиболее типичную попытку фальсификации истории региона эпох и Арабского Халифата, подтверждает несостоятельность и надуманность их аргументов.

Для предотвращения претензий на исконные азербайджанские земли и объективного преподнесения исторических фактов перед наукой стоит важнейшая задача вновь обратить внимание на 600-летний период истории Нахчывана, уточнить каждую страницу этой большой эпохи на основе научных выводов и первоисточников, разъяснить ряд запутанных мнений и аргументов, имеющих в литературе.

Нахчыван в эпоху Арабского Халифата (VII-IX века)

Начало арабских походов. В начале VII века территория исторического Азербайджана, как и весь регион Южного Кавказа, находилась в подчинении Византийской империи и Сасанидского государства или входила в сферу их влияния. Образование в 30-х годах того же века Арабского государства и последовавшие вскоре завоевательные походы арабов имели судьбоносное значение в жизни народов, живущих на обширной территории от Атлантического океана до Индии, включая и азербайджанской народ. Спустя некоторое время новое государство овладело всеми землями Сасанидского Ирана и частью земель Византии.

Сасанидский шах Йездигерд III для предотвращения первых нападений арабов обратился к правителям подвластных стран и областей, потребовав присылки войск. В ответ на это с подвластных территорий, в том числе из Азербайджана и Албании (Аррана) на территорию Ирака, где шли сражения, прибыло до 100 тыс. добровольцев (в источниках численность воинов от 60 до 120 тыс.). Исследователи (Большаков О.Г, Колесников А.И.) по справедливости считают эти цифры преувеличенными, тем более, что они очень разные ¹. В 634 г. Йездигерд назначил главнокомандующим сасанидской армии прославившегося своей воинской доблестью Рустама ибн Фаррухзада, которого местные источники называли правителем Мидии, Азербайджана (Атрпатакана)².

---

¹ См: Большаков О.Г. История Халифата. - Москва, 1989, т. I, с. 215; Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. - Москва, 1982, с. 88.

² У Себеоса (История епископа Себеоса, пер. Ст. Малхасяна, - Ереван, 1959, с. 92) имеется сведение о правителе Атрпатакана Хорох Ормизде и его сыне Ростоме, носившего то же имя. См.: Ат-Табари (Annales quos scripsit Abu Djafar Muhammed ibn Djarir at-Tabari cum alliis ed. M. De Goeye. Prima series. Luqđuni Batavorum. - 1879-1890, I, с. 2615).

Накануне арабских походов территория от границ Иберии до Гуннских ворот и до реки Араз (Аракс), подвластная правителю Албании из династии Михранидов Джаванширу, достигала Нахчывана. По сведениям Моисея Каланкатуйского (Каганкатваци), Джаваншир, возглавивший албанский воинский отряд, проявил храбрость в первых серьезных сражениях с арабами. В битве за столицу Сасанидов – город Ктесифон (Медаин) в 637 году, наряду с 80-тыс. войском, собранным непосредственно главнокомандующим Рустамом из Азербайджана, участвовал трехтысячный отряд Джаваншира, трехтысячный отряд армянского полководца Мушега Мамиконяна и отряд из тысячи воинов сунийского князя Григора. Битва завершилась победой арабов, захватом Ктесифона и бегством Йездигерда III. Полководец Рустам, князь Григор с сыном, а также многие воины, прибывшие с Южного Кавказа погибли¹. А тяжело раненый албанский князь Джаваншир, оправившись от ран, еще некоторое время сражался с арабами на стороне иранской армии, однако, осознав бесплодность борьбы и обреченность империи, в 639-640 годы вернулся в Атропатену, а оттуда «в страну свою»². Местный источник сообщает о женитьбе Джаваншира после возвращения на дочери сисаканского князя³.

В 642 г. арабы захватили Нихавенд, преграждавший им путь в северные провинции Сасанидской империи, в т. ч. на Южный Кавказ. После этого, как писал арабский историк ат-Табари, единство персов нарушилось; отныне население каждой области сражалось с врагом в пределах своей территории⁴.

---

¹ Себеос, с. 92.

² Каганкатваци, с. 141

³ Там же, с. 143.

⁴ Ат-Табари, т. I, с. 2615.

Азербайджан в период первых походов. Нападение на Нахчыван. Нашествие арабских войск на земли исторического Азербайджана началось в 643 году, через год после взятия Нихавенда¹. Из сравнительного анализа источников видно, что в 643-644 гг., в период правления халифа Омара (632-644), арабы смогли завоевать лишь южную часть страны и прикаспийские земли до Дербенда. Данный этап завоевания завершился подписанием первых мирных договоров, регулирующих отношения между местным населением и халифатским правлением. Жизнь, имущество и религия, не оказавших сопротивление арабам «людей писания», т. е. христиан и иудеев, которые признавали единую божественную силу и имели священные книги, объявлялись неприкосновенными. Взамен этого покоренное население обязывалось платить подушную подать – джизью. На первом этапе завоевания эти условия распространялись также и на огнепоклонников. Принявшие ислам получали привилегии, представители местного населения, участвовавшие вместе с арабами в походах, за свои заслуги освобождались от подушной подати.

Однако, в 644-645 гг., после убийства халифа Омара, воспользовавшись политической нестабильностью в центре, азербайджанцы подняли восстание и отказались исполнять условия заключенных с арабами договоров².

С нападением армии ал-Валида ибн Укбы, отправленной халифом Османом (644-645), начался новый, второй поход арабов на Азербайджан. 12-тысячный передовой отряд под командованием полководца Салмана ибн Рабиа, вновь овладев захваченными год назад азербайджанскими землями и подписав новые мирные договоры, по сведениям источни-

---

¹ Ат-Табари, т. I, с. 2804; Azərbaycan tarixi, т. II, с. 159.

² Там же, с. 2804; Ал-Балазури, с. 404.

ков, перешел Араз и вторгся на территорию Албании. Подвергнув страну разорению, отряд с большим количеством трофеев и пленных вернулся в ставку ал-Валида. Сообщение об этом ат-Табари¹ подтверждается и местным автором Гевондом. По сведениям последнего, арабы, наступавшие со стороны Ирана (Персии), разорили села Мидии (Южного Азербайджана), область Гогтан (Гохтан) и Нахчыван. Большинство мужчин было убито, остальных же вместе с женщинами и детьми арабы пленили и увели через Джулфинский проход на ту сторону Араза².

Таким образом, первое нападение арабов на Нахчыван, хотя было мимоходным, однако, последствия его оказались тяжелыми: населенные пункты были ограблены, часть населения убита, другая же – угнана в плен в далекую Аравию.

Сравнительный анализ источников показывает, что армия Халифата совершала несколько походов на Нахчыван. Согласно сведениям епископа Себеоса, во время одного из таких нападений [по тексту, на второй год правления византийского императора Константина (641-688)] арабы не смогли овладеть Нахчыванской крепостью и ограничились покорением только окрестных мест³.

Новые нападения арабов и византийцев. Освещение похода на Нахчыван в литературе. В 644 году, по приказу халифа Османа, походы арабов ещё более расширились, что обернулось тяжелыми последствиями для всего Южного Кавказа, в т. ч. и Нахчывана; регион превратился в арену сражений. Если до этого арабы смогли захватить территории, которые в той или иной степени непосредственно подчиня-

¹ Ат-Табари, т. I, с. 2804.

² [Гевонд] История халифов Вардапета Гевонда, писателя VIII века./Пер. К.Патканова.-Санкт-Петербург, 1862, с. 6-8.

³ Себеос, с. 126-127.

лись Сасанидской империи, то теперь, воодушевленные новыми победами, в т. ч. успешными сражениями с византийцами в Малой Азии, они избрали в качестве мишени земли народов Южного Кавказа, стремящихся к независимости после поражения Сасанидов. На этот раз арабскими войсками командовал Хабиб ибн Маслама, до этого успешно сражавшийся с византийцами в Малой Азии. Ему на помощь халиф отправил Салмана ибн Рабиа – участника двух походов на Кавказ, хорошо знавшего эти места, опытного полководца. Как явствует из сообщения арабского историка ал-Балазури, основанного на нескольких ссылках и вариантах, новый поход закончился захватом Нахчывана, именуемого в источнике Нашавой, и подписанием с ним мирного договора. Этот поход под командованием Хабиба ибн Масламы шел в направлении Галигала-Хилат-Арджиш-Дабил-Нахчыван-Сисаджан (Сюни), а оттуда, после завоевания еще ряда близлежащих крепостей – в сторону Джурзана (Грузии)¹.

Согласно ал-Балазури, описывающему этот поход, Хабиб был отправлен по приказу халифа Османа его заместителем в аш-Шаме (Сирии), ал-Джазире и ас-Сугуре (пограничной области) Муавийей². Данные сведения ал-Балазури с небольшой разницей подтверждают и другие арабские авторы – ал-Йа'куби, ат-Табари, Ибн ал-Асир³. Ал-Балазури, ссылаясь на не дошедшее до наших дней произведение автора второй половины VIII–начала IX вв. Омара ал-Вакиди (747-823), в котором содержатся ценные сведения об арабских походах, писал, что против армии Хабиба сража-

---

¹ Ал-Балазури, с. 197-203; [Ал-Куфи] Ахмад ибн А'сам ал-Куфи, Книга завоеваний (Извлечение по истории Азербайджана VII-IX вв.)./Пер. с арабского акад. З.М.Бунятова.-Баку, 1981, с. 11.

² Ал-Балазури, с. 197-198.

³ Ал-Йа'куби. Тарих, т. II, с. 157; Ат-Табари, т. IV, с. 248; Ибн ал-Асир, т. III, с.43.

лось войско византийского полководца Мавриана (в тексте: ал-Маврийан ар-Руми)¹. Эту информацию подтверждал и Себеос². Армянский историк А.Н.Тер-Гевондян, основываясь на сведениях этого автора – современника первого этапа арабских походов (последняя информация в его произведении относится к середине VII в.), утверждал, что этот поход Хабиба произошел в 652-653 гг., т.е к концу правления халифа Османа³. Однако арабские авторы (ал-Балазури, ал-Йа'куби, ат-Табари и др.) указывали, что это событие произошло в 24 (644-645) или 25 (645-646)годах хиджры⁴, т.е. сразу же после прихода к власти халифа Османа.

Академик З.Буниятов, а вслед за ним и Р.Мамедов относили захват Нахчывана арабской армией «к периоду халифа Османа (644-656)», не указывая точную дату; дагестанский ученый, профессор А.Шихсаидов писал о захвате Нахчывана в 24 г. х. (644-645)⁵. Если оба азербайджанских ученых сообщали лишь об одном походе на Нахчыван, то А.Шихсаидов справедливо отмечал еще и новое нашествие арабов на Южный Кавказ в 32 г. х. (652-653)⁶. Отметим также, что А.Н.Тер-Гевондян, не отрицая поход Хабиба в 644 году, утверждал, что во время первого похода против византийцев арабские войска дошли лишь до Шимшата и овладели им, но не сумели войти вглубь Южного Кавказа. Согласно ему основной, большой поход арабов произошел лишь 10 лет спустя⁷. Анализ источников показывает, что поход Хаби-

---

¹ Ал-Балазури, с. 199.

² Себеос, с. 149.

³ Тер-Гевондян, с. 30.

⁴ Ат-Табари, т. IV, с. 248. Ср.: Буниятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 106.

⁵ Буниятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 106; Мəттəдov. Нахчыван, с. 34; Гаджиев М.Г. и др., с. 202.

⁶ Гаджиев М.Г. и др., Дагестан, с. 202.

⁷ Тер-Гевондян, с. 30.

ба, начавшийся при помощи Салмана ибн Рабиа из Галигалы (Феодосиополь, Карин, Эрзурум), завершился захватом этого города¹. Закрепившись после этого в Марбале (Мардали), арабский полководец принял здесь прибывшего к нему батрика (патриция) Хилата. Хабиб утвердил подписанный батриком ещё в 646 году с арабским полководцем Ийадом ибн Ганамом договор и принял положенные налоги. После Хилата Хабиб встретился с правителем Мокса, который историк ал-Балазури называет одним из нахий (округов) ал-Бусфурруджана, утвердил его в должности правителя и подписал с ним мирный договор. Армия, отправленная арабским полководцем в селения Арджиш и Баджунейс, овладела ими, собрала с населения джизью, разрешила владельцам этих мест остаться наследственными собственниками взамен выплаты поземельного налога (хараджа)². Ссылаясь на ал-Вакиди, ал-Балазури сообщал, что отсюда Хабиб прибыл в Аздишат, называемый селением ал-Гырмыз, затем перешел реку Нахр ал-акрад, разбил лагерь близ Дабила и вновь овладел этим городом, который впервые был захвачен арабами еще в 640 году. Заключив мирный договор с населением Дабила, сдавшимся и попросившим пощады, Хабиб отправил свой конный отряд вглубь страны (Джурни, Ашуш, Зат ал-Луджум и др.) и овладел всеми селами Дабила. Батрик Сирадж Тайра и Баграванда запросил у арабов мир на условиях выплаты им налогов, сохранения дружественных отношений с мусульманами, оказания им помощи в борьбе с врагами (т.е. с византийцами). Таким образом, лишь после овладения всеми землями от Галигалы до Дабила, арабы смогли напасть на Нахчыван³.

---

¹ Ал-Балазури, с. 199; Ал-Куфи, с. 11.

² Там же, с. 200.

³ Там же.

Ал-Балазури, основываясь на сведениях Мухаммада ибн Са'да, который ссылался на историка ал-Вакиди, отмечал, что в начале этого похода в сражениях против арабов принимали участие византийцы под командованием полководца Мавриана. У этого же автора имеются сообщения о нападении на лагерь этого византийского полководца во время осады Дабила, убийстве самого Мавриана и захвате всего, что находилось в византийском лагере¹. Несколько отличаются сведения об этом событии у историка Себеоса. По его словам, в суровый зимний день византийцы, уверенные в том, что арабы в такую погоду не будут наступать, под предводительством Мавриана начали их притеснять. Не обращая внимание на то, что арабы укрепились в местности Зарехаван, византийцы ограбили крепость Двин, оттуда двинулись в сторону Нахчывана, вступили в бой с защитниками Нахчыванской крепости, а затем окружили город. Мавриан, готовившийся к сражению с арабами с приходом весны, не отказался от своей цели захватить Нахчыван и продолжил его осаду. В это время арабы напали на византийцев, сражавшихся у Нахчывана, и нанесли им поражение, уничтожив одну часть войска, а другую – обратив в бегство. Сам же Мавриан спасся, убежав в Иберию (Грузию)². Из этих сведений Себеоса явствует, что арабы не вступили в Нахчыван, возвратясь, осадили Карин (Феодосиополь) и, наконец, захватили его. Лишь после этого они овладели Арменией, Агваном (Албанией), Сюни.

Договор с Нахчываном. Итак, нападение арабов на Нахчыван произошло после вторичного подчинения ими Дабила (Двина). Хотя ал-Балазури и другие арабские авторы подробно не комментируют процесс завоевания Нахчывана,

---

¹ Ал-Балазури, с. 199.

² Себеос, с. 125-127.

но тем не менее сообщают о взятии Хабибом города (в источниках: ан-Нашава) и подписанием с населением договора, схожего с подписанным с Дабилом. Учитывая сходство договоров, приведем текст договора арабов с населением Дабила: «Во имя Аллаха милостивого и милосердного. Дана эта грамота Хабибом ибн Масламой христианскому населению Дабила, его магам и иудеям, как присутствующим, так и отсутствующим. Я гарантирую вам неприкосновенность вашей личности и имущества, ваших церквей, синагогов и стен вашего города. Вы помилованы. Мы обязуемся выполнять договор с вами до тех пор, пока и вы сами будете выполнять его и вносить джизью и харадж, в чем порукой Аллах, надежнейший поручитель. Грамоту скрепил печатью Хабиб ибн Маслама»¹.

Несмотря на то, что текст договора с Нахчываном не дошел до нас, указание ал-Балазури на сходство его с текстом договора с Дабилом (именно сходство, а не тождественность, ибо особенности каждого города не могли не приниматься во внимание) подтверждает, что нахчыванцы, как и население всех мест, сдавшихся насильно арабам, согласились принять политическую зависимость от Халифата. Скорее всего, уступки, сделанные по договору, христианам, магам - огнепоклонникам и иудеям Дабила, их имуществу и храмам, имелись и в договоре с Нахчываном. Согласно местным раннесредневековым источникам, в Нахчыване, так же, как и в других городах региона (по М.Каланкатуйскому в Барде-Партаве), еще до арабов наряду с христианами и язычниками, жили и евреи, поселившиеся в этих местах ещё до н.э.² Фавстос Бузанд, описывая события IV в. н.э. сообщал о том, что сасанидская армия, захватившая Нахчыван, увела отсюда,

---

¹ Ал-Балазури, с. 200.

² Каганкатвацци, с. 102.

наряду с другими пленными, 16 тысяч еврейских семей¹. На проживание в Нахчыване накануне арабского завоевания какого-то количества иудейского населения в какой-то мере могло оказать влияние и нахождение в этот период «Аррана, Джурзана и Сисаджана» под властью хазаров, которые будучи этническими тюрками, исповедовали иудаизм².

Нахчыван в ранней арабской системе административного управления. Арабская область ал-Бусфурруджан. По сведениям ал-Балазури, после захвата ан-Нашавы-Нахчывана и подписания договора между арабским полководцем и нахчыванцами, батрик ал-Бусфурруджана прибыл к Хабибу и заключил с ним мир, пообещав выплачивать ежегодную дань от имени своей страны и еще двух местностей, предположительно, ввиду трудности прочтения в тексте названия - Хасаиля (هصايله) и Афарасте (افارسته)³. Для правильного понимания событий, связанных с захватом Нахчывана, а также реалий изучаемого периода, приходится уделить внимание и другим эпизодам истории, не отдаляясь в то же время от темы.

Согласно замечанию ал-Балазури ал-Бусфурруджан – область со стольным городом ан-Нашавой⁴. Это сведение арабского историка IX в. повторил Йакут ал-Хамави, писавший в XIII в. и широко цитировавший в своих трудах ранних авторов. Наряду с этим, Йакут называл ал-Бусфурруджан (Басфурджан) округом (*кура*) страны Арран (Албании)⁵. Он также отмечал, что Нашава известна среди простого народа как Нахджуван или Накджуван, является городом Азербайджана, расположена на границе с Армией

---

¹ См: Тревер. Албания, с. 251.

² Ибн Хордадбех. Книга путей, с. 108.

³ Ал-Балазури, с. 200.

⁴ Там же, с. 195.

⁵ Йакут, т. I. с. 422.

(Арменией) и некоторыми относится к Аррану¹.

Обратив внимание на интересный момент, вытекающий из источника, можно внести определенную ясность в отношении Нахчывана и ал-Бусфурруджана в период арабского завоевания. В частности, как явствует из источника, в процессе завоевания арабы заключали договор непосредственно с правителем каждой области (например, Сирадж Тайра и Баграванда), города или крепости или же с их населением. После подписания договора с правителем Нашавы – Нахчывана, имя которого не указано, арабы заключили отдельный договор с правителем соседней области ал-Бусфурруджан, видимо, специально прибывшим в Нашаву по этому поводу. Ал-Балазури, называвший и его имени, пишет, что последний подписал договор «от имени всей своей страны» (т.е. ал-Бусфурруджана, здесь - Васпуракана) и двух вышеупомянутых областей. Эта информация арабского автора о заключении договоров с правителями Нашавы и ал-Бусфурруджана с каждым в отдельности, является ценным и неоспоримым фактом, доказывающим, что в этот период Нахчыван имел своего местного правителя, вероятно, подчинявшегося до этого Сасанидам и не находился в зависимости от Васпураканского правителя, скорее всего также сасанидского ставленника.

Итак, говоря о связи Нахчывана с областью, называемой в различные исторические периоды Басоропедой или Васпураканом, или же ал-Бусфурруджаном необходимо учитывать следующее: еще до н.э. территория Нахчывана входила в состав Басоропеды, относящейся к Атропатене (античному Азербайджану)²; государство, именуемое в некоторых античных и других источниках «Большой (или

---

¹ Йакут, т. V, с. 286-287.

² Алиев Играр. Очерк истории Атропатены. - Баку, 1989, с. 100.

Великой) Арменией», исчезло с мировой карты уже в I в. до н. э.; в 387 году н.э. Армения была поделена между Римом и Ираном; в 428 году и в части, подвластной Ирану, был положен конец армянской государственности; в 591 г. армянские земли были вновь разделены на основе договора между Византией и Ираном; значительная часть Персидской Армении (Персармении), в том числе Васпуракан, ас-Сисаджан (Сюни) и Дабил (Двин) отошли к Византии.

Наряду с этим, заметим, что сунийский автор Степаннос Орбелиан (XIII в.) писал о нахождении Нахчывана в I-II вв. н.э. в составе области Сисакан, называя его даже центром¹. Несмотря на то, что зачастую в разноязычных раннесредневековых источниках эта область представлена независимой², М.Хоренский, допуская грубейший архаизм, включал Сисакан (Сюни) даже в VII веке н.э. в состав одной из 12 провинций «Великой Армении»³, которая как государство окончательно уже за 200 лет до этого прекратила своё существование, тем не менее по мнению исследователей, Сюни «в этническом, культурном и политическом отношении был больше связан с Албанией и Атропатеной, чем с Арменией»⁴. Н.Адонц, хотя и признавал Сюни территориально за Арменией, но в то же время еще до этого писал, что « по географическим и этническим условиям Сисакан стоял несколько в стороне от Армении»⁵.

Вероятно, Нахчыван, относимый ранними источниками иногда к Басоропедде, иногда к Сисакану, в результате сначала сасанидских, а немного позднее арабских завоеваний,

---

¹ См.: Мамедова Ф., с. 108.

² Ибн Хордадбех, с. 108.

³ [М.Хоренский] Армянская география VII века по Р.Х. / Издал К.Патканов.-Санкт-Петербург, 1877, с. 48.

⁴ См. об этом: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 116; Мамедова Ф., с. 106.

⁵ Адонц, с. 221.

переходил под власть захватчиков вместе с близлежащими территориями, границы которых уже в подчинении арабам позднее подвергались изменениям, и играл роль их административного центра. Таким образом, завоевав Васпуракан, арабы добавили к нему по ходу завоевания территории, не только собственно армянские, но и соседствующих народов и создали новую искусственно-образованную административную единицу – арабский ал-Бусфурруджан с центром в Нахчыване. Именно поэтому в арабских источниках Нахчыван отмечался как главный город области ал-Бусфурруджан, относящейся к провинции Арран (Албании). А что касается мнения А. Шагиняна о том, что армянский Васпуракан занимал территорию еще севернее реки Араз¹ (видимо, искусственное передвижение его пределов на север произошло из за Нахчывана), это просто явная «натяжка» для удовлетворения своих суждений. И не стоит делать открытие, включая Васпуракан, без его исконных южноаразских земель в административную единицу Арминийа, т.е. Армению. Местный дербендский источник XI века в отличие даже от синхронных ему арабских источников, описывая пределы арабской Арминийи, приводит нижеследующее сведение: «Что касается Арминийи – то ее пределы с западной стороны страна ал-Арман (*билад ал-Арман*), с востока и юга пределы Аррана и Азербайджана и часть ал-Джазиры, с севера часть страны Арран»².

Роль Нахчывана, как административного центра ещё в сасанидскую эпоху, подтверждает деятельность здесь одного из древних монетных дворов Азербайджана. Интересно, что чеканка здесь серебряных сасанидских монет

---

¹ См: Шагинян А.К. Северные границы раннесредневекового Азербайджана по армянским и арабо – мусульманским источникам. / Журнал «Восток» (Oriens) , - Москва, 2013, №3, с. 101.

² Minorsky. Studies, с.6, араб. текст с. 20.

с монограммой «Нахч» (на пехлевийском языке), согласно историку-нумизмату профессору Е.А.Пахомову, началась с 590 году, т. е. после того, как Нахчыван стал центром подвластной Сасанидам области, и продолжалась до захвата города арабами. В этот период в Нахчыване, управляемом сасанидскими марзбанами, как и во всех подвластных Сасанидам землях Южного Кавказа (в т. ч. в Албании), чеканились серебряные дирхемы с именами иранских шахов – начиная с Ормузда IV (579-590) и заканчивая Йездигердом III (632-652)¹.

Таким образом, арабский полководец Хабиб ибн Маслама, подписавший с правителями покоренных Нахчывана и ал-Бусфурруджана (здесь: Васпуракана) договоры о принятии ими арабского владычества, как мы уже отмечали, двинулся отсюда на Сисаджан (Сюни), захватил после ожесточенного боя крепость Вайс и подписал с жителями этой и других крепостей ас-Сисаджана мир с условием выплаты ими подати². Археологические исследования упомянутых ал-Балазури и другими средневековыми авторами крепостей Нахчывана, таких как Вайс – Вайхыр, Шахбуз (Шахабуш), Шаббургала, Нахчывангала, Яйчы и других показывают, что они были построены в соответствии с рельефом окружающей местности, зачастую укреплены дополнительными оборонительными сооружениями и башнями, внутри этих крепостей сооружены строения различного назначения. Эти крепости свидетельствуют о важной роли, которую они играли в защите всего края от захватчиков³.

---

¹ Пахомов Е.А. Монеты Нахчывана. / Известия АН Аз. ССР, 1949, №05; Чайкин К.И. Мусульманские династии, правившие в Закавказье в XII-XIII вв. / Труды НИИ Кавказоведения АН СССР. - Москва, 1935, т. I, с. 201-206.

² Ал-Балазури, с. 200-201.

³ Подробнее об этом: Novruzlu Ə.İ., Вахəliyev V.B. Şahbuz bölgəsinin arxeoloji abidələri. - Bakı, 1992; Naхçivan Ensiklopediyası. - Bakı, 2002.

Ал-Балазури, который во время путешествия по Южному Кавказу пользовался, наряду с письменными источниками и устной информацией от местных жителей, сообщал, что Хабиб ибн Маслама после захвата Нахчывана и всех крепостей ас-Сисаджана отправился в Джурзан (Грузию), вероятно, вслед за византийским полководцем Маврианом, заключил там мирные договоры и т. д.¹ Отправленный же по указанию халифа Османа в Арран, на помощь Хабибу, Салман ибн Раба ал-Бахили, в ас-Сисаджане отделился от него вместе с шеститысячным войском, состоящим из куфийцев, затем преодолев Биченекский перевал (на территории Шахбузского района), лежащий на единственном пути из Нахчывана в Бейлаган, вступил оттуда в Барду, продолжив свой путь по территории Аррана². Итак, начался поход, цель которого было завершение полного завоевания северных земель исторического Азербайджана³.

Нахчыван во второй половине VII в. Ахмед ибн Асам ал-Куфи (умер в 926 г.) проследивший последовательно как и ал-Балазури, события периода завоевания и написавший одноименный труд, описал захват Салманом ибн Раба всех городов и крепостей, «которые ему попадались в пути» на территории Аррана, вступление его в Бейлаган, а затем поход его к северу от Дербенда до страны хазар⁴. Однако созданные арабами на покоренных землях органы управления, занимавшиеся, в основном, сбором предусмотренных договорами налогов, ещё не были крепкими (именно поэтому в первые годы термин «наместник» заменялся термином «амил», т. е. налоговый чиновник). Любые политические изменения, происходившие как в стране, так

¹ Ал-Балазури, с. 201-202.

² Буниятов. Азербайджан 7-9, т. I. с. 107.

³ Ал-Балазури, с. 203-204; Azərbaycan tarixi, с. II, s. 162-163.

⁴ Ал-Куфи, с. 9-11.

и в центре Халифата, заканчивались попытками местного населения освободиться от иноземной власти. Именно по этой причине договоры, заключенные с рядом крупных городов Южного Кавказа, в т. ч. с Нахчываном, оказались недолговечными. В 32 (652-653) г. х. во время очередного противостояния, был убит арабский полководец Салман ибн Рабаи, дошедший севернее Дербенда – до хазарского города Баланджар¹. После этого значительная часть территории Азербайджана вновь вышла из подчинения арабов. Однако и это длилось недолго. Не прошло и двух лет, как халиф Осман направил на Южный Кавказ с новыми силами Хабиба ибн Масламу, хорошо знавшего здешние места. Историк ал-Куфи сообщает, что Хабиб с шеститысячной конницей и пехотой вновь, во второй раз, двинулся в Хилат и Сирадж Тайр, разбил там лагерь, затем отправил письмо в Джурзан (Грузию) и обновил мирный договор, заключенный ранее с тамошним правителем². Местный автор Гевонд также подтверждал, что новый поход арабов произошел через 10 лет, на 36 году арабского правления. Согласно этому сообщению, один из отрядов арабов напал на область Васпуракан, захватив все находящиеся на ее территории села и крепости до Нахчывана³. Хотя Гевонд и не упоминает непосредственно Нахчыван, несомненно, эти походы, сменявшие друг друга, не обошли его стороной.

По сведениям арабских источников (ал-Балазури, ал-Куфи, ал-Йа'куби), халиф Осман вскоре (видимо, в том же 654 г.) сменил Хабиба ибн Масламу, объединившего под своей властью захваченные земли Южного Кавказа, в т. ч. Нахчыван, новым наместником⁴. Уже в этот период ареал

¹ Ал-Куфи, с. 11; См. также: Гаджиев и др. Дагестан, с. 202.

² Там же, с. 11.

³ Гевонд, с. 6.

⁴ Ал-Балазури, с. 204; Ал-Куфи, с. 11-12.

арабских завоеваний на Южном Кавказе значительно расширился, охватив все исторические земли Азербайджана – от Тифлиса на северо-западе до Каспийского побережья, включая Дербенд, на северо-востоке, а также соседние территории. В связи с этим резиденция наместника Халифата, размещавшаяся с 640 г. в Дабиле (Двине), была перенесена вглубь оккупационной зоны – в Барду, основной город еще существовавшего Албанского государства. Решением халифа Османа, Хабиба на посту наместника сменил Хузайфа ибн ал-Йаман ал-Абси. Ал-Балазури сообщает, что Хузайфа, прибывший в Барду, именуемую арабскими авторами «матерью Арран», отправил отсюда во все места вплоть до Каликалы, включая Нахчыван, своих налоговых чиновников (*уммал*)¹. Однако, спустя некоторое время новым приказом халифа, Хузайфа был отозван в Медину. Его место занял временно ведущий дела Хузайфы «родственник его дяди» Сыла бен Зуфар². По словам ал-Куфи, Сыла (ал-Куфи называл его Сулатом ибн Зафир ал-Абси) «выступил в страну Арминию и целый год верховодил там. Он стал унижать их владык и бесчестить их, пока они не подчинились ему с послушанием и покорностью»³. Местный источник сообщает, что в это смутное время, когда не стихала борьба против арабского господства, Теодорос Рштуни заключил соглашение с арабами, взамен чего добился от халифа Османа предоставления ему управления Арменией, Иберией, Агванией и Сюни до Кавказских гор и ворот Чора (Чога)⁴. Однако сразу же после этого в источнике следует предложение, что Теодорос Рштуни обещал захватить

---

¹ Ал-Балазури, с. 204-205.

² Там же, с. 205; Ал-Куфи, с. 12.

³ Ал-Куфи, с. 12.

⁴ Себеос, с. 121-122.

упомянутые страны, чтобы подчинить их халифу¹. Данное сообщение не только опровергает покорение стран Южного Кавказа и их управление Теодоросом Рштуни, но и свидетельствует, что даже спустя 10 лет после начала арабских завоеваний и сам Халифат не смог закрепиться в этих местах. Отметим также, что в том же 654 году Теодорос Рштуни в числе захваченных Хабибом ибн Масламой заложников, был увезен в Дамаск и там скончался².

Полному осуществлению захватнических планов арабов в определенной степени мешала и умелая политика правителя Албании Джаваншира, чья власть простиралась «от пределов Иверии до ворот гуннских и до реки Аракса», где «он самодержавно и с великолепием господствовал»³. В отличие от Теодороса Рштуни, который выбрал одно из двух «зол» (Византию или Халифат), т. е. арабов, и в конечном итоге был лишен жизни, Джаваншир в это время пытался сблизиться с Византией. Одной из причин этому послужили неурядицы, возникшие в результате появления в последние годы правления халифа Османа оппозиционных ему сил.

По-видимому, и сама Византия, воспользовавшись внутренней ситуацией в Халифате и ослаблением арабских вторжений, пыталась вернуть свое утраченное преимущество на Южном Кавказе. Согласно немного запутанному сообщению Себеоса, с целью предотвращения союза правителей местных областей с признавшим власть арабов Теодоросом Рштуни Константин II направил свою армию в Иверию, Агван и Сюни⁴. Однако поход закончился лишь очередным разорением данных мест, на этот раз византийской армией.

¹ Себеос, с. 127.

² Там же, с. 127.

³ Каганкатвацци, с. 146.

⁴ Себеос, с. 118.

Оставшись перед тяжелой дилеммой, Джаваншир с целью недопущения вторжения византийских войск в свою страну вступает в соглашение с Константином II. Как пишет Моисей Каланкатуйский, он встретился с византийским императором в мидийском селении К'унгр (Кинкивар в Южном Азербайджане) и принял его подданство¹.

Ал-Балазури, описывая данный период, т. е. время правления халифа Османа, упоминает об официальном правлении после Хузайфы в Азербайджане и Арминийе известного полководца Мугиры ибн Шу'бы, а после него ещё двух. Во время же халифа Али (656-661) его наместником на Южном Кавказе был ал-Ашас ибн Гейс².

Противостояние между оппозиционными силами и властью в центре Халифата в начале второй половины VII века, естественно, подорвало казавшиеся непоколебимыми позиции арабов на Южном Кавказе, приведя к росту притязаний на регион не только византийцев, но и хазаров, совершавших периодически нападения с севера. Уже в 661 году, после прихода к власти династии Омейядов, политика первого ее представителя, халифа Муавии (661-680), привела к ухудшению и без того напряженных арабо-византийских отношений. В результате, народы Южного Кавказа, в т. ч. и население Азербайджана, находившиеся в непосредственной связи с этими империями, были поставлены в зависимость от результатов конфликта. Противостояние двух империй, продолжавших стремиться к закреплению своих позиций на Кавказе, дало повод новым походам хазаров в 662 году. Разгромив арабский гарнизон, расположенный в Дербенде, хазары вторглись

---

¹ Каганкатвази, с. 147; См. также; Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I. с. 100. прим. 23.

² Ал-Балазури, с. 205.

вглубь территории Албании, перешли реку Куру, однако были разбиты преградившей им путь армией Джаваншира¹. Через два года, в 664 году, в день зимнего солнцестояния, хазары напали вновь. На этот раз они перешли Куру, дошли до берегов Араза, и, согласно местному источнику, не только увели в плен население Агвана и других мест, но и угнали скот, спущенный в связи с зимой на равнины². Безусловно, во время этих грабительских нашествий значительно пострадало и население Нахчывана.

Походы хазар прекратились лишь в 664 году, после того, как Джаваншир заключил договор с хазарским хаканом, называемым в источнике «царь гуннов», и «царь туркестанский» и женился на его дочери³.

Конечно, реализация притязаний хазар на Южный Кавказ, вследствие заключенного албанским правителем союза с ними, не могла не беспокоить Халифат, который ещё продолжал держать здесь отдельные воинские силы и своего наместника. Умело оценив политическую ситуацию, Джаваншир принимает решение изменить свой внешнеполитический курс, пойдя на сближение с арабами. Этому способствовало осознание им бесперспективности союза с Византией, которая сама с трудом сдерживала натиск арабов, а также, возможно, недоверие, с которым Джаваншир относился к подписанному с хазарами мирному соглашению.

Следует отметить, что Джаваншир, сумевший сохранить свою политическую власть и после укрепления арабов в захваченных регионах, в том числе в Нахчыване, несмотря на все свои старания, не смог полностью освободиться

---

¹ Каганкатвацци, с. 149; См. также: Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I. с. 100-101.

² Там же, с. 153.

³ Там же, с. 153-154.

от арабского подданства и даже выплачивал определенную сумму налога арабскому наместнику, бывшему в Барде. Это подтверждается тем фактом, что, встречаясь в Дамаске с халифом Муавией в 667 и 670 годы, Джаваншир просил его именно о снижении налога, взимаемого с Албании¹. Интересно, что халиф, принимая Джаваншира с почестями и подарками, как подобает высоким гостям, поручил ему управление «Сюсестан»ом (в тексте так; Сюнестан, Сисакан), который, по-видимому, после арабского завоевания стремился к политической независимости. В то же время Джаваншир отказался от предложенного ему халифом управления «Атрпатаканом» – Южным Азербайджаном, называемым Моисем Каланкатуйским «страной по ту сторону реки Атрпатаканской [Араз – Н.В.]». Но он «не согласился править самодержавною властью окружающими странами»². И поэтому юг остался под властью арабского наместника.

Таким образом, несмотря на попытку сохранить политическую независимость, северные земли, правда, остались под управлением Джаваншира, но с условием принятия вассалитета и выплаты дани Халифату. На этих землях, ставших зависимыми от арабов, наместники, назначенные халифом Муавией, продолжали выполнять свои обязанности и реализовывать налоговую политику арабских властей. Ал-Балазури называет одного из них – Абдаллаха ибн Хатима ибн ан-Нумана, скончавшегося здесь³. По сообщению Гевонда, взамен 500 золотых, взимаемых ежегодно с этих мест, их население могло жить в безопасности⁴.

В этот период, наряду с войнами против хазаров, особенно обострилось противостояние Халифата с Византией.

¹ Каганкатвацци, с. 159-160.

² Там же, с. 160.

³ Ал-Балазури, с. 205.

⁴ См.: Гевонд, с. 9.

По сообщениям ал-Йа'куби, в 43-59 г.х. / 663-679 годы войска Муавийи 16 раз совершали походы на Византию¹. В таких условиях арабы, довольствуясь взиманием налогов с Южного Кавказа, хотя и позволяли местным правителям, в том числе и Джаванширу независимо править, но тем не менее уделяли особое внимание защите своих рубежей. С этой целью в регионах, которые были наиболее уязвимы для нападений хазаров и византийцев, в т. ч. в Дербенде и Нахчыване, были размещены войска. Хотя женитьба Джаваншира на дочери хазарского хакана и способствовала прекращению хазарских набегов с севера, тем не менее, его открытое сближение с арабами привело к резкому недоверью местных провизантийски настроенных правителей, что в результате обернулось убийством осенью 680 года албанского царя².

Убийство Джаваншира стало поводом для нового, более мощного нападения хазар на Азербайджан. Хотя между ними и местными правителями и было достигнуто примирение, оно оказалось недолгим. После смерти халифа Муавийи в центре Халифата была нарушена стабильность, чем воспользовались хазары. В 685 году они вновь напали на Южный Кавказ и по сведениям местных источников, вторглись вглубь региона, в т. ч. на территорию Нахчывана, захватили пленных, трофеи, взяв в заложники местных князей и феодалов³.

В том же году временными неурядицами в Халифате решили воспользоваться и подвласные арабам народы Южного Кавказа: после «30-летней покорности», выражавшейся в основном в выплате налогов, они прекратили эту

---

¹ Ал-Йа'куби. Тарих. т. II, с. 239-240.

² Каганкатвацци, с. 179-181.

³ Гевонд, с. 11, 12; См. также: Буниятов. Азербайджан, 7-9, т. I. с. 127.

выплату¹. Однако, данное положение длилось недолго. Не прошло и два года, как византийский император Юстиниан II отправил на Южный Кавказ большое войско под командованием полководца Леонтия. По сведениям византийского автора Феофана, подтверждаемым и местными синхронными источниками, Леонтий разрушил и ограбил 25 областей в регионе, пленил 8 тысяч человек и обложил местное население тяжелой данью².

Через год (689/90) Южный Кавказ подвергся очередному нашествию арабов. Новый халиф Абдулмалик (685-705), принадлежавший роду Марванидов Омейядской династии, отправил войско в Азербайджан. С целью возобновления выплаты дани в казну Халифата захватчики учинили самоуправство на территории Нахчывана (в районе нынешней Джулфы и Ордубада). Как пишет Гевонд, это нашествие арабов, хотя и с трудом, но было предотвращено³. Однако, в том же году, на Южный Кавказ вторглась армия под командованием Юстиниана II, который преследовал цель восстановить здесь политическое превосходство Византии. С этой целью местные князья были призваны на поклон к императору; они сами либо их сыновья стали заложниками. Вараз Тиридат (Вараздат), правивший после Джаваншира в Албании, был утвержден правителем (ишханом) в Албании, а Нерсех Камсаракан – в Армении. Оставив 30-ти тысячное войско в стране, Юстиниан II вместе с заложниками вернулся в Константинополь⁴.

Захватническая политика двух соперничающих держав, нацеленная на подчинение стран Южного Кавказа, закон-

---

¹ Гевонд, с. 9-10.

² Там же, с. 10-11; См. также: Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I. с. 129; Тер-Гевондян, с. 51-52.

³ Там же, с. 11-12.

⁴ Асогик, с. 72; Тер-Гевондян, с. 52.

чилась достижением перемирия: все налоги, собираемые отсюда, должны были быть поровну разделены между Халифатом и Византией¹. Однако и это соглашение длилось недолго. В 692 году войско византийского императора, нарушив условия мира с арабами, напало на Сирию, однако потерпело тяжелое поражение. Одержанная победа, хотя и положительно повлияла на позиции арабов на Кавказе, тем не менее их нельзя было считать достаточно прочными. Однако, наряду с этим, албанский царь Вараз Тиридат, по словам Моисея Каланкатуйского, выплачивал в это время дань трем правителям: хазарам, таджикам (арабам) и грекам (византийцам)².

В 693 году халиф Абдулмалик назначил «наместником ал-Джазир, Азербайджана и Арминии» своего брата Мухаммада ибн Марвана³. Именно во время его наместничества (693-709) процесс закрепления арабов на Южном Кавказе вступил в решающую стадию. Столкновения арабов с хазарами, Византией, а также с местным населением, сопровождавшиеся победой то одной, то другой стороны, в конечном итоге приводили к значительному усилению оккупационной арабской власти в начале VIII века, размещению всё новых воинских гарнизонов в стратегических пунктах региона, в частности, в Нахчыване. Интересно, что войска, находившиеся в этом важном с геостратегической точки зрения городе, выполнявшем роль основного опорного пункта в борьбе с Византией, использовались и для подавления антиарабских выступлений в соседних местностях. В труде Гевонда сообщается об участии пятитысячного (согласно примечанию издателя, в парижском издании сочинения указана цифра

¹ См.: Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I. с. 129 (ссылка на Ю.Кулаковского).

² Каганкатвацц, с. 253

³ Ал-Балазури, с. 205.

восемь тысяч, у Вардана тоже – восемь тысяч, у Асогика – пять тысяч) арабского войска, размещенного в Нахчыване, в подавлении одного из восстаний, произошедших в 703 году¹.

Насильственная политика арабов в начале VIII века. Как арабские, так местные кавказские источники сообщают, что в первые годы VIII века, в период правления халифа Абдулмалика и его сына ал-Валида (705-715), в результате политических неурядиц в регионе сложилась довольно сложная ситуация. Источники свидетельствуют об антиарабских выступлениях местных провизантийских сил, особенно, армянских князей, о насильственной политике Мухаммада ибн Марвана, кровавых столкновениях, завершавшихся победой то одной, то другой стороны. По описанию ал-Балазури, после назначения Мухаммада ибн Марвана наместником ал-Джазиры, Азербайджана и Арминийи, он нарушил условия договоров, заключенных с арабами в ходе завоевания, совершил поход против восставшего населения Арминийи – азадов страны (*ахраров*) и их подданных. По описанию ал-Балазури, Мухаммад ибн Марван «одержал победу, убил их, взял в плен и вновь покори́л страну. Оставшимся в живых он обещал со своей стороны благожелательность. С этой целью они собрались в церкви в области Хилат, он (Мухаммад) приказал закрыть эти церкви, остерегать двери поручил своим людям, а затем приказал поджечь их»². Интересно, что в рукописи произведения ал-Балазури вместо «сжечь» (خرق) использовано слово «напугать» (خوف). Эти слова, которые без диакритики идентичны по форме написания, издатель произведения М. де Гье исправил как у ал-Йа'куби (т. е. «сжечь»)³. Следует отметить и то, что Гевонд, повествующий

---

¹ Гевонд, с. 15, 139, примеч. 84

² Ал-Балазури, с. 205.

³ Ал-Йа'куби. Тарих, с. 324-325.

об этом же событии, сообщал о выводе из церкви части пленных, в частности, армянских князей. По его словам, они были приведены в тюрьму, а потом некоторые из них - убиты¹. Ал-Йа'куби, также, как и ал-Балазури, отмечает, что это событие произошло «в церквях области Хилат»². Ал-Куфи же, чьи обширные сведения отличаются от его современников, хотя и пишет о разгроме Мухаммадом ибн Марваном объединенных византийско-армянских сил, сборе их знатных лиц в церквях под предлогом принесения клятвы верности заключенному миру, а затем поджоге этих церквей, тем не менее не указывает точное место происшествия, упоминая, что Мухаммад ибн Марван дошел со своим войском «до середины страны Арминии» и здесь вступил в бой³. Надо заметить, что для арабских авторов не было принципиальной разницы в том, где произошло событие – в Нахчыване, Хилате или каком-либо другом месте. Они лишь фиксировали происшедшее, и для них не было логического основания для замены Нахчывана (если это действительно было там) на Хилат. Только местные источники (Моисей.Каланкатуйский, Гевонд, Вардан и др.) называют местом происшествия Нахчыван⁴.

Академик З.Бунятов в своих последних разысканиях называл местом происшедших событий одноименный город в Карсской области Турции и для подтверждения своего вывода приводил результаты археологических исследований знаменитого армянского ученого-академика И.А.Орбели. Интересно, что И.А.Орбели на основе надписей, обнаруженных на территории сгоревшей церкви в Нахчыване

---

¹ Гевонд, с. 22-23.

² Ал-Йа'куби. Тарих, с. 325.

³ Ал-Куфи, с. 13.

⁴ См.: Гевонд, с. 22; Асогик, с. 92-93; Каганкатвази, с. 259; Также: Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I. с. 131; Тер-Гевондян, с. 77.

(тот, который находится в Карсе), относил строительство этой церкви к VII в., т.е. периоду, когда произошло указанное выше насильственное событие. В своей статье «Надпись о построении церкви в Нахичевани» армянский ученый дает сведения о развалинах храма, которые представляют интерес в связи с исследуемой нами темой¹.

Противоречия в источниках, позже отразились и на освещении данного вопроса в специальной литературе. До последнего времени все описывавшие историю с сожжением церкви непременно указывали, что произошло это событие в азербайджанском Нахчыване. При этом игнорировалось существование одноименного города рядом с верхним течением реки Араз, к югу от Ани, к западу от Дабилы, там, где вел раскопки И.Орбели. Академик З.Бунятов особо отмечал отсутствие в азербайджанском городе Нахчыване (в отличие от Нахчывана в Карсе) каких-либо следов церкви или иного строения, связанного с христианством, и относящихся именно к VII в. По его твердому убеждению, сожженная Мухаммадом ибн Марваном церковь находилась именно в карсском Нахчыване. Это могло быть связано и с завоеванием арабским полководцем Хабибом ибн Масламой во время первого похода арабов (644-645) на Арминию мест, расположенных близко друг к другу – Сирадж Тайра, Баграванда, Нашавы (в Карсе) и Дабилы. В этом отношении привлекает внимание и другой факт: согласно сведениям Ибн Хордадбега, накануне арабского завоевания Дабил, Нашавы, Сирадж Тайр, Баграванд, Хилат и Баджунейс были в подчинении византийцев², хотя известно, что азербайджанский Нахчыван находился в подчинении Сасанидов.

---

¹ См. об этом: Бунятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 195-196.

² Ибн Хордадбех. Книга путей (пер.), с. 108.

Таким образом, анализ разноречивых сведений источников и литературы не дает возможности однозначно отнести случай с сожжением знати в церкви непосредственно к территории Нахчывана. Наличие в тот период двух Нахчыванов вполне могло запутать средневековых авторов, которые не являлись непосредственными участниками событий, а опирались на первоисточники и сообщения передатчиков. В то же время оба города и их окрестности сильно пострадали от продолжавшихся карательных мер арабского наместника, направленных против всего населения.

Нахчыван в новой арабской административной системе управления. С переходом всей территории исторического Азербайджана под власть арабов и укреплением позиций Халифата на Южном Кавказе, произошли изменения и в его политическом курсе в регионе. Как местные, так и арабские источники отмечают, что новый наместник Абдулазиз ибн Хатим ибн ан-Ну'ман ал-Бахили занялся, в первую очередь, благоустроительными работами¹. Ал-Балазури сообщает, что наместник построил город ан-Нашаву (Нахчыван), восстановил город Барду (согласно другим сведениям, отстроил её заново и укрепил глубоким рвом), благоустроил Бейлаган. Эти строительные работы ал-Балазури связывал с полным разрушением этих городов, в том числе и Нахчывана². Сведения арабского автора подтверждаются и данными Гевонда, который, правда, в качестве примера деятельности Абдулазиза приводит восстановление им города Двина, ставшего намного красивее прежнего, установку на городских стенах мощных ворот и возведение вокруг города рва, наполненного водой³.

---

¹ Гевонд, с. 24-25, ал-Балазури, с. 205.

² Ал-Балазури, с. 205.

³ Гевонд, с. 25.

Однако в произведении ал-Балазури до упоминания о восстановлении Нахчывана и других городов Азербайджана сообщается о строительных работах, проведенных при Абдулазизе в Дабиле (Двине), укреплении и увеличении его мечети¹. Эта информация, а также синхронность сведений обоих авторов воссоздает сложную атмосферу, которую переживал Нахчыван в первом десятилетии VIII века. Возрождение Нахчывана, наряду с Бардой и Бейлаганом, безусловно, подтверждает серьезный урон, нанесенный этому городу, расположенному на важном торговом пути, в результате арабо–византийско–хазарских войн, а также свидетельствует о его стратегическом значении.

Жесткая политика, проводимая в этот период Халифатом на Южном Кавказе, стала приносить свои результаты. Положив конец длившемуся несколько лет номинальному правлению последнего представителя албанских Михранидов Вараса Тиридата I, арабы смогли окончательно подчинить всю территорию исторического Азербайджана. По точному определению академика З.Буниятова, Кавказская Албания потеряла «даже свой вассалитет»². В регионе создается новая система административного деления, ставшая результатом административной реформы халифа Абдулмалика ибн Марвана.

Арабский географ-путешественник IX века Ибн Хордадбех включал Нахчыван (у него Нашава) вместе с ал-Бусфурруджаном, Дабилем, Сирадж Тайром и Багравандом в состав III арабской Арминии³. Ссылаясь на сведения мест-

---

¹ Ал-Балазури, с. 205.

² Буниятов. Азербайджан 7-9 т. I, с. 131.

³ Ибн Хордадбех, с. 108; Ср.: Ал-Балазури, с. 193; Ибн ал-Факих, с. 267; См. также: Велиханова Н.М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания./Историческая география Азербайджана.-Баку, 1987, с. 55-56; Azərbaycan tarixi, т. II, с. 180-181.

ных жителей Барды, Хилата, Дабила и других, ал-Балазури, как мы уже отмечали, называл Нашаву основным городом ал-Бусфурруджана, правда, в отличие от Ибн Хордадбеха (а также Ибн ал-Факиха и Йакута), он не упоминал ее ни в одной административной единице Арабской Арминии. Ссылаясь на местных информаторов, ал-Балазури в первой своей версии относит ал-Бусфурруджан, Дабил, Сирадж Тайр и Баграванд к III Арминии, а во второй версии – ко II Арминии¹. Отсутствие у него названия Нашавы, было может, результатом того, что он не считал нужным называть наряду с областью ал-Бусфурруджан и Нашаву, которую, как уже сказано, относил к главному городу данной области.

В процессе завоевания, Халифат осуществлял незначительные изменения в прежнем административно-территориальном делении, в результате чего появилась, как мы уже отмечали, новая арабская искусственно созданная область ал-Бусфурруджан с центром в Нашаве – Нахчыване. В отличие от нее, территория исторической области Васпуракан располагалась к югу-востоку от озера Ван и центром этой области был город Ван². Именно для этого времени арабские источники фиксируют название «Арминийа», относимое к территории всех южно-кавказских владений Халифата. Это название традиционно восходило к возникшей в середине VI в. административной единице «Византийская Армения» и начиная с этих завоеваний, также закрепилось в форме «Арабских Арминий» (I-IV Арминии) не только за самой этой территорией, но и за всем Южным Кавказом, в т. ч. за Азербайджаном, Восточной Грузией и др., не имеющими никакого отношения к армянам. Следует отметить, что синхронные армянские авторы (Себеос, Гевонд и др.) демонстрируют

---

¹ Ал-Балазури, с. 194.

² Тер-Гевондян, с. 168.

полную неосведомленность об этих искусственно образованных административных делениях, которые отличались от византийского. Эти авторы, несомненно, лучше знакомые с реальной картиной исторической географии того периода, в своих произведениях не подтверждают сведения арабских авторов ни об арабской Арминии, ни о территориях, её составляющих. Вернее, они вовсе не касаются этого вопроса¹.

Интересно, что в отличие от средневековых армянских авторов, местный арабоязычный анонимный дербендский источник XI в., видимо имеющий сведения об административной политике арабов, упоминая об арабской Арминии, отдельно называл в числе территорий, охватываемых этой административной единицей и «страну армян» (*билад ал-арман*). Следует также сказать, что арабские авторы (Ибн Хордадбех, ал-Балазури, Ибн ал-Факих и др.), сообщавшие об этом административном делении, хотя и упоминали в составе Арминии Арран, Джурзан и их города, а также армянские города, но не употребляли название «страна ал-Арман». В связи с этим представляется важным следующее сообщение вышеупомянутого анонимного дербендского источника, отражающее реальную историческую географию того периода: «Пределы Арминии (т.е. Южного Кавказа *Н.В.*): с запада – страна ал-Арман, с востока и юга – границы Аррана и Азербайджана и часть ал-Джазиры, с севера – часть страны Арран...»².

Сравнительное изучение сведений источников подтверждает следующее: как ал-Бусфурруджан, так и Арминия являлись искусственно созданными в процессе арабского завоевания образованиями; их административная

---

¹ См: Шлепчан С. Административная политика Арабского Халифата в Армении в VII-IX вв./Автореферат.- Ереван, 1959, с. 9.

² Minorsky. Studies, с. 7, араб. текст с. 2.

территория не совпадала с доарабскими Арменией и Васпураканом; Нахчыван был включен в состав ал-Бусфурруджана лишь в процессе завоевания; вопреки утверждениям армянских авторов, он не имел никакой связи с армянской областью Васпуракан; арабская область ал-Бусфурруджан–Басфурджан, названная Йакутом в составе Аррана с главным городом Нашава, отличался от Васпуракана, с центральным городом Ван, который располагался, как мы отметили выше, на юго-восточном побережье одноименного озера.

Нахчыван в эпоху династии Аббасидов. В то время, как Халифат вел ожесточенные войны на территории Малой Азии с утратившей свои позиции на Кавказе Византией, он объявил также «священную войну» (*джихад*) хазарам – своему второму крупному противнику, продолжающему оставаться главным заслоном на пути продвижения арабов на север. Так начался длительный период арабо-хазарских войн, продолжавшийся до конца VIII века и сопровождавшийся победой то одной, то другой из сторон. Нападавшие с севера хазары неоднократно вторгались вглубь страны, достигая также Нахчывана. Как арабские, так и местные источники сообщают о том, что войска хазаров, двигаясь от Дербенда, доходили до ал-Джазиры и Мосула, захватывали и разрушали многие города (Бейлаган, Атеши Багуан, Ардабил, Табриз и др.), вели кровопролитные сражения с арабами на территории Азербайджана¹.

После упразднения местной государственности на севере Азербайджана–в Албании, наместник халифа (*вали*) в регионе стал полновластным правителем. Бывшая албанская столица страны Барда стала его резиденцией. Наместник продолжал политику ограничения власти местной знати,

---

¹ Гевонд, с. 71-72, 92-93.

смогшей спастись от карательных мер арабов, налагал на них высокие налоги, создавал условия для расселения племен из Аравии в отдельных частях страны, в том числе на землях Нахчывана.

Смена власти в Халифате и приход на престол вместо Омейядов династии Аббасидов в середине VIII в. тоже не изменил и политику арабов на Южном Кавказе. Налоговая политика аббасидских наместников, которые, по словам Моисея Каланкатуйского, «...в Агвани, в Партаве основали местопребывание свое для высасывания изобилия земли», привела к резкому недовольству среди населения и восстаниям¹. Эти восстания были частично подавлены лишь при халифе Харун ар-Рашиде (786-809)². У ал-Балазури есть сведения об обмере земель в Нахчыване и Дабиле, произведенном наместником Харун ар-Рашида Хузаймой ибн Хазимом ат-Тамими (786-787)³.

Отметим, что, несмотря на более чем 30-летний период, истекший с прихода к власти Аббасидов, государственная налоговая система оставалась неотрегулированной. Хотя при халифе ал-Махди (775-785) налог и стал взиматься в зависимости от урожая (*мугасама*) в отличие от прежнего порядка взимания налога за площадь земли, без учета ее обрабатываемости (*мисаха*), но тем не менее и новые налоги ухудшили положение населения. Правда, ал-Йа'куби пишет, что при наместничестве Хузаймы в стране был установлен порядок⁴, но, местный автор Гевонд подчеркивает, что этот порядок достигался за счет притеснения и даже убийства местных правителей и феодалов⁵. Хузайма, которого ал-Йа'куби счи-

¹ Каганкатвази, с. 265.

² Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 515; см. также: *Azərbaycan tarixi*, т. II, с. 222-223;

³ Ал-Балазури, с. 210.

⁴ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 515; Ал-Куфи, с. 70.

⁵ Гевонд, с. 115.

тал самым могущественным наместником халифа Харун ар-Рашида, назначался на эту должность дважды: второе его наместничество пришлось на 803-806 годы¹. В эти годы борьба против Халифата еще больше усилилась и, по сведениям Гевонда, наместники жестоко подавляли каждое выступление. Его сообщение о карательных мерах Хузаймы в период его первого наместничества в Васпуракане против местных владельцев, отражает отношение арабских властей к феодалам, продолжавшим жить в своих имениях и защищавших их². Ал-Йа'куби тоже писал о жестоких мерах, предпринимаемых Хузаймой, особенно во время второго его наместничества, что он отрубал головы сыновьям батриков и меликов, обращался с ними очень плохо³.

Насилия, налоговый гнет чинимые наместниками халифа Харун ар-Рашида, «не боявшимися божьего гнева»⁴, в Азербайджане (Атрпатакане), Армении, Грузии и Албании, подтверждают и другие авторы (Моисей Каланкатуйский, ал-Йа'куби, Абу Йусиф и др.)⁵. Из списка, представленного ал-Йа'куби видно, как в течение 23 лет правления Харун ар-Рашида 18 раз сменялось правление регионом, что свидетельствовало о сложности ситуации⁶.

В это время усилилась политика расселения на Южном Кавказе арабских племен, берущая свое начало с эпохи Омейядов: Аббасиды начали активно переселять сюда южные арабские племена, которые являлись их опорой. В то же время, с целью ослабления конфликта между северными и южными племенами при Харун ар-Рашиде во многие

---

¹ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 515.

² Гевонд, с. 112-114.

³ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 519.

⁴ Гевонд, с. 115.

⁵ См.: Буниятов. Азербайджан 7-9, с. 150-151; Azərbaycan tarixi, т. II, с. 224.

⁶ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 515-519.

города и деревни Азербайджана начали переселяться северные арабские племена из родов Шейбани и Сулами. По сведениям источников, наместник Харун ар-Рашида Йусуф ибн Рашид ас-Сулами переселил сюда *низаритов* – северные арабские племена, а Йазид ибн Мазйад аш-Шейбани, который был «первым наместником Азербайджана, Аррана и Баб ал-Абваба»¹ из знаменитого рода Мазйадидов-Шейбанидов, – племена *рабиа*. По сообщениям ал-Йа'куби, в период первого наместничества (787-788) Йазид управлял так сурово, что никто не мог даже «пошевелиться». Когда же он во второй раз стал наместником Азербайджана и Аррана (799-801), «в стране установился порядок и *низариты* были уравниены с йеменитами (южные племена – *Н.В.*)». Судя по источнику, одной из причин относительного успокоения в стране стала и отправка Йазидом обнадеживающих писем «сыновьям местных меликов и батриков»².

Однако предпринимаемые меры не смогли предотвратить выступления против арабов. Сравнительный анализ источников (ал-Йа'куби, ал-Куфи) подтверждает, что причиной этих выступлений была тяжесть налогов. В частности, восстание под руководством Абу Муслима, начавшееся в 794 году в Бейлагане, и охватившее другие регионы, в том числе Нахчыван, произошло после убийства бардинцами амила Абу-с-Сабаха. Направленный в Азербайджан арабским наместником ал-Фадлом ибн Йахйа ал-Бармаки, он усилил налоговое бремя, что стало причиной расправы над ним. Посланные для подавления восстания несколько армий халифа были разбиты, а некоторые города, в том числе Нахчыван, перешли в руки повстанцев³. Как пишет ал-Куфи,

¹ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. - Москва, 1963, с. 43.

² Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 519.

³ Ал-Куфи, с. 67; Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 515; Буниатов. Азербайд-

разгромивший три арабские армии Абу Муслим прибыл в город «Нашава (Нахчыван), захватил его, собрал харадж, и распределил его среди своих сподвижников. Отсюда он направился к городу Дабил, осождал его в течение четырех месяцев, но взять не смог. Он повернул назад и через Сисаджан (в тексте ошибочно Сиджистан, *Н.В.*) добрался до Бейлагана, где и расположился. Отсюда он начал совершать набеги в разные стороны, убивая, сжигая и грабя»¹.

В конце VIII–начале IX века восстания в Арране и Азербайджане переросли в мощное движение хуррамитов, направленное против Халифата, против арабского правления. Хотя в рассматриваемый период Нахчыван и не являлся объектом специального изучения как в местных, так и в арабских источниках, тем не менее, упоминание о нем в связи с конкретными случаями позволяет проследить события, протекавшие в этот период в городе и вокруг него.

С приходом к власти Аббасидов в выступлениях против Халифата, наряду с местным населением, участвовали и «старые» арабы, которые за долгие годы проживания в завоеванных краях смешались с местным населением и стали владельцами имений и богатств. Эти арабы, получившие названия «мутагаллиб» (по-арабски – «победивший»), встали на путь сепаратизма и неподчинения центральной власти. Особое внимание в этой связи привлекают выступления одного из мутагаллибов – с прозвищем «авараншан» Савады ибн Абдулхамида ал-Джаххафи, предки которого переселившись в Азербайджан из Аравии, активно участвовали в политической жизни региона. Породнившись с армянскими Багратидами, они вскоре смогли стать крупными землевла-

---

жан 7-9, т. I, с. 220-221; Azərbaycan tarixi, т. II, s. 235.

¹ Ал-Куфи, с. 67.

дьяцами¹. В период правления халифа ал-Ма'муна (813-833), особенно в начале 20-х годов IX века, когда хуррамиты во главе с Бабеком одерживали успехи, он выступил против центральной власти, а также окрестных феодалов. Он смог привлечь к борьбе против Халифата и местного албанского феодала – князя Сюни Сахака. Вскоре после неудачного сражения (Сахак был убит во время этого сражения) Савада занялся грабежом окрестных территорий, в том числе и Нахчывана², а затем закрепился со своим отрядом в одной из крепостей Сюни и был разбит лишь Бабеком, которого призвал на помощь новый князь Сюни Васак. Бабек, женившись на дочери сюнийского князя овладел многими землями в тех краях³. И сегодня на территории Нахчывана есть памятники, связанные с Бабеком и хуррамитам (крепость Бабека, могилы бабекидов и т.д.).

Следует отметить, несмотря на то, что Нахчыван неоднократно подвергался разным нашествиям, здесь в начале IX в. продолжал располагаться арабский военный гарнизон, а сам город, как и прежде, управлялся арабскими эмирами или их «мавля», т. е. местными чиновниками, принявшими ислам. По сведениям ал-Йа'куби, правивший в это время в Нашаве – Нахчыване Йазид ибн Хисн (Хусн) был *мавля* племени *бану мухариб* (из северо-арабского рода *гатафан*)⁴, т. е. не являлся арабом по происхождению.

Наместник халифа ал-Ма'муна Халид ибн Мазйад, укрепляя арабское господство, жестоко подавлял выступления

---

¹ См. об этом: Вардан, с. 97; ал-Йа'куби. История, т. II, с. 462; Тер-Гевондян, с. 126.

² Там же, с. 101-102; Каганкатвази, с. 267; См. также: Vəlixanlı. Zəngəzur, с. 62-63.

³ Каганкатвази, с. 267-268; См. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 274.

⁴ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 564.

местных и сепаратистские стремления арабских феодалов. Его войско было скомпоновано из его же соплеменников, выпущенных им из тюрем Ирака и присоединившихся к ним в ал-Джазире воинов из племени *рабиа*. Прибыв со своей армией из Хилата в Нахчыван, он столкнулся с Йазидом ибн Хисном, который пытался укрепить тут свою власть. Из сообщения ал-Йа'куби становится ясно, что эмир Нахчывана, не вступив в бой, сбежал¹. Судя по сведению из этого же источника, он являлся командующим одного из арабского военного отряда. По разысканиям армянского историка А.Н.Гевондяна, ссылавшегося также на ал-Йа'куби, Йазид бежал в Кисал (на территорию нынешнего Казахстана). Правда, у ал-Йа'куби есть информация о бегстве Йазид, но куда - не имеется. И потому, ал-Йа'куби, если и сообщает о продолжении похода Халида после Нахчывана в Кисал, а затем в Джурзан (Грузию), тем не менее, шел ли Халид вслед за Йазидом или просто продолжал запланированный поход - не ясно². О деятельности Халида в этот период, правда не упоминая о Нахчыване, сообщает в своем труде, посвященном истории Ширвана и Дербенда и знаменитый Мунаджим-башы. От него мы получаем дополнительную информацию о послании Халида халифом, для усмирения бунтующих, на Южный Кавказ, о проводимых им боях в различных местах (в Шаки, а также на территориях где проживали грузины и санары, в Дабиле и т.д.) и наконец, о его службе в Дабиле вплоть до смерти халифа ал-Ма'муна³.

Интересно, что после ухода армии Халида, Йазид ибн Хисн вновь вернулся в Нахчыван и, судя по всему, укрепив свою власть, продолжал править как эмир. В частности, когда

---

¹ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 564.

² Тер-Гевондян, с. 134.

³ См.: Минорский, Ширван, с. 44-45.

после поражения хуррамитов халиф ал-Му'тасим (833-842) направил на Южный Кавказ наместника Хамдуйа ибн Али ибн ал-Фадла для подавления продолжающихся смут, его встретил в Нахчыване именно Йазид ибн Хисн, попросив у наместника пощады. Это событие произошло в 849 г¹.

В середине IX века халиф ал-Мутаваккил направил на Кавказ полководца Бугу ал-Кабира с целью подавления растущего движения против налогового гнета. Мунаджим -башы называет вышеупомянутого Хамдуйа ибн Али заместителем Буги². Во время пребывания Буги ал-Кабира в Азербайджане и Арране, в городе Нахчыване, где еще с начала завоевания был сосредоточен арабский гарнизон, располагалась резиденция арабских эмиров.

Таким образом, в результате движения хуррамитов, а также последующих выступлений, господство Халифата в Азербайджане постепенно ослабло, однако, несмотря на это, до конца IX века, когда к власти пришла азербайджанская династия Саджидов, оно продолжало ещё оставаться сильным.

---

¹ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 580.

² См.: Минорский, Ширван, с. 46.

Политическое положение Нахчывана в период возрождения азербайджанской государственности (вторая половина IX-XI вв.)

Со второй половины IX века, в результате усиления сепаратизма местных правителей и наместников, на исторических землях Азербайджана, как и на всей территории Халифата, начался процесс отделения от центральной власти. Некоторые коренные - местные, а также укоренившиеся за долгое время проживания в регионе и смешения с местным населением пришлые феодальные правители, сумевшие в результате данных им арабским правлением привилегий сохранить свои владения, стали стремиться к отделению или хотя бы к полунезависимому существованию.

После убийства в 861 г. халифа ал-Мутаваккила, в Халифате, и без того ослабшего под влиянием движения хуррамитов, ускорился процесс раскола. На огромном пространстве империи начали возникать государства, в той или иной степени неподвластные центру. Этому способствовали не только выступления населения, уставшего от налогового гнета, но и усилившаяся роль тюрок в Халифате. Начиная со времен халифа ал-Му'тасима (833-842), тюрки стали составлять основу армии, укрепились их позиции в центральной власти, наконец, они сыграли немалую роль в подавлении народных восстаний. По единому мнению исследователей, основанному на первоисточниках (ал-Йа'куби, ат-Табари, ал-Мас'уди и др.), «усиление господства тюрок явилось началом падения господства халифов»¹. В результате деятельности арабского полководца, тюрка по происхождению Буги ал-Кабира, который своими жестокими мерами продолжил завоевательную

---

¹ См.: Буниятов З. Начало господства тюрок в Халифате Аббасидов (830-870) // В кн. Академик Зия Буниятов. Избр. соч.: т. I, с. 459.

политику насилия, проводимую центром, брал в плен местных правителей и увозил их в столицу империи, позиции арабских наместников и феодалов на Южном Кавказе, пусть временно, но укрепились.

В 242 / 856-857 году халиф ал-Мутаваккил во второй раз назначил наместником Южного Кавказа Мухаммада ибн Халида ибн Мазйада, принадлежавшего к роду Шейбанидов. По словам ал-Йа'куби, с его назначением «мятежники» успокоились, и он возобновил им договор о помиловании (*аман*)¹. Сопоставительный анализ сведений источников показывает, что и в Нахчыване, все еще сохранившем свое стратегическое значение, политическая ситуация более-менее также стабилизировалась. Новоназначенный наместник Мухаммад ибн Халид, если в первое свое наместничество (851 г.) старался активно управлять полностью всем регионом начиная от ал-Баба – Дербенда, то в период своего второго срока он обосновался главным образом в Гяндже, которую заново восстановил, устроив там свою резиденцию².

В 861 году, воспользовавшись неурядицами в центре, братья Мухаммада ибн Халида Хейсам и Йазид провозгласили свою независимость на северо-востоке Азербайджана – в Ширване и Лайзане, приняв титулы «ширваншаха» и «лайзаншаха»³.

Несмотря на то, что в источниках этого периода не сохранилось особо значимой информации, связанной с Нахчываном, можно утверждать, что город, как и прежде, сохранял свое значение важного опорного пункта для арабских войск, продолжал подчиняться арабам и в то же время развивался экономически. В произведении автора IX века

---

¹ Ал-Йа'куби. История, т. II, с. 599.

² См.: Минорский. Ширван, с. 46-47.

³ Подробнее об этом см.: Azərbaycan tarixi, т. II, с. 293-307.

Ибн Русте Нахчыван указан в числе «известных торговых городов V климата»¹. Его современник Кудама ибн Джафар, так и географы X в. ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси писали, что Нашава-Нахчыван располагался на караванно-торговом пути Марага-Дабил².

Усиление центробежных процессов к концу IX века, независимая политика ширваншахов, дербендских меликов и некоторых других феодалов на территории Азербайджана, побудила нового арабского наместника в Азербайджане и Арране Мухаммада Афшина ибн Абу-с-Саджа тоже отделиться от Халифата. В то же время на первых порах он демонстрировал свою верность халифу, подавляя выступления местных феодалов³. Его полководец Васиф в 281(894-895) году сражался с арабским эмиром Омаром ибн Абдулазизом ибн Дулафом, представителем рода Абу Дулафидов, которые позже будут править в Нахчыване, и победил его. В то же время халиф ал-Му'таид подтвердил принадлежность Исфохана, Нихавенда и Караджа этому представителю Дулафидов⁴. Он также потребовал от своего наместника в северных областях Мухаммада ибн Абу-с-Саджа подчинить, пусть даже насильственным путем, непокорных феодалов.

В 893 г., по поручению халифа, Мухаммад отправился против Смбата I Багратида (890-913), назначенного год назад самим халифом правителем (меликом) Арминии, пытавшегося вступить в союз с Византией⁵. Во время этого похода армия Мухаммада прошла Нахчыван, где

---

¹ Ибн Русте, с. 98.

² Кудама, с. 213; Ал-Истахри, с. 194; Ибн Хаукал, с. 353; Ал-Мукаддаси, с. 383.

³ Ибн ал-Асир. т. VI, с. 76-77.

⁴ Там же, т. VI, с. 78.

⁵ Асогик, с. 110.

находилась резиденция арабского эмира, и достигла Дабилы. Посланный Смбатом I для перемирия армянский католикос Георг был пленен, а население обложено тяжелыми налогами¹. После этого эмир вернулся в свою резиденцию в Барде. Лишь при посредничестве албанского князя Григора Хамама, который в 887 г. смог восстановить албанскую государственность, Мухаммад ибн Абу-с-Садж освободил католикоса за крупный выкуп. Последующая деятельность арабского наместника в регионе была направлена на укрепление здесь позиций Халифата, в особенности, на пресечение попыток местных феодалов выйти из подчинения².

В 901 г. Мухаммад скончался в Барде от эпидемии холеры, охватившей весь Азербайджан. Его преемником на посту наместника халифа стал брат Йусиф ибн Абу-с-Садж, взявший обязательство ежегодно выплачивать в казну Халифата 120 тыс. динаров³. Назначению Йусифа наместником воспротивился армянский правитель Смбат I, в связи с чем армия Йусифа пройдя Барду-Тифлис-Ташир, напала на его резиденцию в Шираке и, несмотря на сопротивление армян, достигла Дабилы. Здесь было подписано перемирие и Йусиф через Нахчыван возвратился в Марагу⁴.

Через год, накануне очередного похода против Смбата, к армии Йусифа ибн Абу-с-Саджа присоединились войска его союзника – армянского князя Гагика Арцруни, правившего областью Васпуракан. Их силы объединились в Нахчыване. По сведениям источников (Асогик и др.), к Саджидам также присоединились со своими войсками правитель Иберии

---

¹ Каганкатвацци, с. 273; Асогик, с. 110 и др.

² Об этом см.: Асогик, с. 110; Каганкатвацци, с. 274; Также: Буниятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 234-236; Azərbaycan tarixi, т. II. с. 285-286; Тер-Гевондян, 240-242.

³ Ибн ал-Асир, т. VI, с. 135.

⁴ Асогик, с. 111; См. также: Буниятов. Азербайджан 7-9, т. I, с. 236.

Атер-Нерсех и племянник Смбата I - сын его брата Шапуха Ашот¹.

Эта кровопролитная борьба, длившаяся несколько лет, охватила практически все западные и юго-западные регионы Южного Кавказа. Из лагеря Йусифа, расположенного на берегу Араза, были отправлены гонцы в места, подвергшиеся нашествию Саджидов, с требованием подчиниться и выплатить дань. Правитель Сюни, пытавшийся оказать сопротивление Йусифу, был побежден и вынужден просить пощады². Ибн Хаукал в числе подчинившихся и плативших дань Йусифу называет также правителя Вайзура (*сахиб Вайзур*) – владельца одной из крепостей в Сюни³. Наконец, и Смбат I, не сумев предотвратить нападения Саджидов, сдался. У Асогика имеются сведения о его пленении и казни, а также о коронации последнего представителя Багратидов Ашота II, выплачивающего дань непосредственно Саджидам⁴.

В 918 году Йусиф назначил представителя рода Абу Дулафидов эмиром Гохтана (Ордубада и Джулфы), а также Нахчывана⁵. Впоследствии, при преемниках Йусифа ибн Абу-с-Саджа, а также после прихода к власти династии Саларидов (941-981) представители этого рода продолжали оставаться эмирами Нахчывана. Ибо, в 80-х годах X века, через 64 года после этого назначения, мы вновь застаём имя Абу Дулафа в связи с событиями в Нахчыване, который очевидно был из рода Абу Дулафидов. Как сообщают источники, в период господства Саджидов и Саларидов, когда Азербайджан, Арран и Арминийа (Армения) управлялись «единым правителем»,

---

¹ Асогик, с. 112; Драсханакертци, гл. XLIII, с. 116-117.

² Ст.Орбелиан. История рода Сисакан. / Пер. Т.Тер-Григорьяна. - Ваку, 1949 (Архив Инст. Ист. НАНА, инв. 1274, рукопись), л. 110.

³ Ибн Хаукал, с. 254.

⁴ Асогик, с. 112-113, 115.

⁵ Minorsky. Studies, с. 121.

мелкие владетели подвластных ему территорий, обладающие обширными владениями ежегодно платили правителям Азербайджана («*мулук Азербайджан*») дань¹. Побывавший в Азербайджане в 955/56 году Ибн Хаукал, в своем произведении перечислял имена вассалов, которые платили дань правителям Азербайджана из династий Саджидов и Саларидов: это были Ширваншахи, правители Джурзана (Грузии), армянские Багратиды и Арцруниды, правитель Шаки, «восстановивший Албанское царство», правители Сюни (Вайзура) и Хачына, раввадидские эмиры, владевшие Ахаром и Варзаганом и создавшие вскоре независимое государство². Арабский автор называет правителя Саларидов Марзбана ибн Мухаммада (941-957) сюзереном вышеупомянутых феодалов³. Однако эти сведения Ибн Хаукала относятся к 955/56 году, то есть последним годам правления Марзбана ибн Мухаммада, тогда как Ибн ал-Асир сообщал, что еще в 948/49 году этот саларидский правитель в результате войны с владетелем Рейа попал в плен и находился там четыре года⁴. В это время подвластные Саларидам феодалы начали борьбу за независимость. Один из них – глава рода Шаддадидов Мухаммад ибн Шаддад, воспользовавшись смутой в государстве Саларидов, в 951 г. овладел Дабилем⁵. Попытки сына Марзбана ибн Мухаммада – Ибрагима, при помощи саларидского вассала правителя Вайзура вернуть Дабил, не увенчались успехом. Неудачной оказалась и попытка багратида Ашота ибн Аббаса III (953-977) овладеть Дабилем. Лишь в 954/55 году Марзбан ибн Мухаммад, освободившийся из плена, смог после тяжелого

¹ Ибн Хаукал, с. 254.

² Ибн Хаукал, с. 254.

³ Ибн Хаукал, с. 254.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VI, с.328-329; Minorsky. Studies, с. 3; Şərifli M. X. IX əsrin ikinci yarısı – XI əsrdə Azərbaycan feodal dövlətləri. - Bakı, 1978, с. 190.

⁵ Minorsky. Studies, с. 8-9.

боя добиться этого и включить Дабил в состав государства Саларидов. Однако в период правления сына Марзбана – Ибрагима (962-981) многие области и города вновь вышли из подчинения Саларидам¹. В 971 г. сын Мухаммада ибн Шаддада – Абулхасан Али I Лашкари, стремившийся к независимости, убил наместника Саларидов в Гяндже и овладел городом². У историка Вардана есть сообщение о завоевании этим представителем Шаддадидов принадлежащие Саларидам городах Барда, Шамкир и другие, а также части армянских земель³. Попытка Саларида Ибрагима вернуть Гянджу была неудачной⁴.

В период правления шаддадида Марзбана (978-985) некоторые местные феодалы воспользовавшись межусобными тяжбами, возникшими между ним и его младшим братом Фазлом, попытались вернуть часть земель, захваченных Шаддадидами. Только через несколько лет, в период правления Фазла I (985-1031), продолжавшего независимую политику своего старшего брата, завоеванные земли, в том числе города Барда и Бейлаган были возвращены Шаддадидами⁵.

Аналогичные процессы происходили и на азербайджанских землях южнее Араза. В 981 г. Саларидов сменила династия Раввадидов, овладевшая здешними территориями. Как явствует из сведений историка Асогика, в 982 г. когда позиции Шаддадидов еще не были укреплены, а Салариды потеряли чуть ли не все свои владения, «эмир гохтенский» Абу-Талеп (Абу Дулаф, *Н.В.*) напал на последнюю резиденцию последнего саларидского правителя Абулхейджа (в источнике Абел

¹ См. об этом: Şərifli. Feodal dövlətlər, с. 190-192.

² Minorsky. Studies, с. 15, араб. текст с. 8.

³ Вардан. Всеобщая история. / Пер. Н.Эмина. - Москва, 1861, с. 125.

⁴ Minorsky. Studies, с. 15,

⁵ Там же, с. 17.

-Хадж) город Дабил, овладел им , заставив его бежать вместе с семьей из страны¹. В числе завоеванных Абу Дулафом городов был и Нахчыван.

Итак, начиная с последней трети X в., территория исторического Азербайджана управлялась, в основном, тремя династиями: Мазйадидами (Йазидидами), восстановившими государственность в Ширване и принявшими доарабский титул «ширваншах», Шаддадидами, создавшими в Арране государство и принявшими древний (принадлежавший античной Албании) титул «арраншах», Раввадидами, восстановившими на землях южнее Араза титул «азербайджаншах» и носившими его. Отметим, что титулы «ширваншах» и «азербайджаншах» были присвоены еще наместникам-шахам, управлявшим в сасанидскую эпоху Азербайджаном (юг) и Ширваном². Титул же «арраншах» («арраншахи») носила династия, правившая в античной Албании до прихода к власти Аршакидов (до I века). Анонимная рукопись, составленная в 1106/07 году в Дербенде на арабском языке, сообщая о территории Аррана, принадлежавшей Шаддадидам, называла в числе основных резиденций страны Нашаву-Нахджуван (Нахчыван), Баб ал-Абваб (Дербенд) и Гянджу³.

В рассматриваемую эпоху, когда после ослабления Халифата шла борьба за территории между новыми государствами, десятки феодальных владетелей фактически независимо управляли землями, находившимися в их подчинении, либо стремились к независимости. Одним из таких могущественных владетелей был эмир Абу Дулаф.

В источниках первое упоминание об Абу Дулафе и Абу Дулафидах (Дулафидах) встречается в произведениях араб-

---

¹ Асогик, с. 132. В источнике: Абу-Телуб и Абу-Тлуб.

² Ибн Хордадбех, с. 61, 160-161.

³ Minorsky. Studies, с. 6, приложение: с. 1-2.

ских авторов IX-X веков (ат-Табари, Ибн ан-Надима, Низам ал-Мулька, Байхаки и др.)¹. Согласно их сведениям, одним из командующих аббасидских войск был ал-Гасим ибн Иса ал-Караджи ал-Иджли Абу Дулаф. Будучи также поэтом, он, вероятно, был одним из арабских переселенцев, поселившихся во времена Аббасидов (до первой четверти IX в.) в северных провинциях Халифата. Источники также свидетельствуют, что Абу Дулаф, «предводительствовавший добровольцами», присоединился к арабам и участвовал при взятии хуррамитской крепости Базз. Принадлежавший к шиитскому толку ислама, он по ложному обвинению, был приговорен арабским полководцем ал-Афшином к смерти, однако помилован халифом ал-Му'тасимом и скончался в Багдаде в 840/41 гг.². Абу-л-Фазл Байхаки в своем труде «История Мас'уда» посвятил специальный рассказ о «спасении Бу Дулафа, ал-Касима, сына Исы ал-Караджа ал-Иджли, который по его словам был «человек достойный, для дела полезный и имеет старые заслуги». Он был спасен из тюрьмы вазиром ал-Му'тасима, который выполнял поручение халифа³. Здесь со слов вазира, Абу Дулаф представлен как «слуга государя и арабский конник», который «сколько совершал подвигов и сколько раз подвергал жизнь опасности»⁴.

---

¹ Ибн ан-Надим. Китаб ал-Фихрист.-Бейрут, 1964 (на арабском языке), с. 116; Сиясат-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. / Перевод с персидского, введение в изучение памятника и примечания проф. Б.Н.Заходера. - М. - Л., 1949, с. 349, прим. 462; Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас'уда (1030-1041). / Перевод с персидского, введение, комментарии и приложения А.К.Арендса. - Москва, 1969, с. 247-249.

² Низам ал-мулька, с. 349, прим. 462; Öztuna Y. İslam devletleri. Devletler ve Hanedanlar. / Kaynak eserleri dizisi: 18. - Ankara, 1989, т. I, с. 705-706.

³ Байхаки, с. 247-249.

⁴ Там же, с. 249.

В тот период Дулафиды владели землями между Хамаданом и Исфаханом. После ал-Касима Абу Дулафа до 873 года династию возглавлял его сын Абдул Азиз, до 879 года – внук Дулаф, до 893 года – правнук Абул Аббас Ахмед, а потом – сыновья Дулафа – Омарул-Харис и Бакр¹. В произведении Низам ал-мулька «Сиясат-наме» есть даже легенда о том, что Дулафиды основали город Кередж, бывший их резиденцией². Таким образом, владея этими территориями в 825-898 годы, Дулафиды с приходом к власти Саджидов подчинились им, а позже, после упомянутого выше конфликта с Саджидами, признав их сюзеренитет, тем не менее, с разрешения халифа, продолжали жить в своих владениях и сохранять политическое могущество.

Как уже отмечалось, Абу Дулаф, бывший из этой династии, благодаря своим заслугам, стал при поддержке Йусифа ибн Абу-с-Саджа владеть Нахчываном и Гохтаном. Несомненно, что упомянутый у Асогика, спустя почти 100 лет, в последней четверти X в., эмир Гохтана Абу Дулаф принадлежал к тому известному арабскому роду³. Однако в литературе можно встретить упоминание Абу Дулафа под именем аш-Шейбани (от арабского рода Шейбанидов, игравшего видную роль в политической жизни Южного Кавказа), а в арабских источниках – под именем ад-Дайрани (ад-Дирани), связанным с армянским родом Арцрунидов. Сведения об Абу Дулафе аш-Шейбани у В.Ф.Минорского и также у И.Маркварта⁴, как и об Абу Дулафе ад-Дайрани у Е.Э.Бертельса, А.Кесрави, М.Х.Шарифли и др.⁵, основываются на

---

¹ Öztuna, с. 705.

² Низам ал-мульк, с. 349.

³ У Асогика, с. 132: «Абу-Телуб, эмир гохтенский».

⁴ Minorsky. Studies, с. 121.

⁵ См.: Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. - Москва, 1960, с. 245; Şərifli M.X. Naхçıvanşahlıq, s. 31.

поэме поэта XI в. Абу Насира Али ибн Ахмеда Асади Туси, посвященной Абу Дулафу. В.Ф.Минорский, ссылаясь на И. Маркварта, отмечает родство Абу Дулафа с Шейбанидами, оставляя, правда, открытым вопрос о его связи с ширванскими Шейбанидами (Мазйадидами)¹. Интересно, что восхваляя Абу Дулафа в своей поэме, с присущим для того времени преувеличением, Асади Туси, действительно, называл его «коронай Шейбанидов». Однако в поэме есть места, где эмир Нахчывана именуется эпитетами «Махи тазиян» («Луна арабов-тачигов»), «Шахрияри замин» («Властелин земли, мира»), «Тохми Ибрагим пейгамбар» («Род, семя пророка Ибрагима - Авраама», т. е. арабского происхождения) и другие². Естественно, апеллирование к подобным ненаучным сведениям могло привести к ошибочным выводам. То же самое можно сказать о прозвище ад-Дирани, относимом к династии Арцрунидов. Утверждая это, М.Х.Шарифли ссылаясь на отрывок из стихотворения, который он приводил так: «Царь Абу Дулаф, государь земли. Чистой верой диранский повелитель мира»³. В переводе Е.Э.Бертельса же это двустишие дано так: «Царь Абу Дулаф государь земли. Чистой верой арранский повелитель мира»⁴. Упоминание об Абу Дулафе как об «арранском шахе» встречается и во введении к поэме Асади: «В этом сокровище (то есть в своем произведении - *Н.В*) не упоминай ни о ком, кроме государя, арранского шаха. Ведь с тех пор, как ты обосновался в Нахичеване, благодаря этому шаху твоя старая судьба помолодела»⁵. Нам кажется, возможное родство Абу Дулафа с соседними династиями (в т. ч. с Арцрунидами) вовсе не

¹ Minorsky. Studies, с. 121.

² Бертельс, с. 250.

³ Şərifli. Naхçıvanşahlıq, s. 121.

⁴ Бертельс, с. 250.

⁵ Там же, с. 250.

противоречит утверждению об арабском происхождении Дулафидов.

Тот самый Абу Дулаф, по сообщению Асогика, как уже указывалось выше, захватил в 982 году принадлежавшие Саларидам Нахчыван и Двин, а в 983 году напал на область Васпуракан, управляемую армянским феодальным родом Арцрунидов¹. Автор посвятил описанию этого похода, который был совершен при участии 905 воинов, отдельную (XIII) главу. Отметим, что исследователь рукописи Асогика Н. Эмин, хотя и утверждал неясность слова «хазкок-хазик», использованного при описании состава войска Абу Дулафа, отдавал все же предпочтение переводу этого слова, как «хазары» (у него: Хазирк'- «Хазирь» или «Хазарь»)². Нам кажется, здесь правильнее было бы чтение этого слова как «тазик-татчик» (т.е. араб.). Тем более, что в дальнейшем в нескольких местах о войске Абу Дулафа говорится как «войско татчиков»³. Из сведений Асогика явствует, что стремившийся расширить свои земли, эмир Нахчывана разбил лагерь на территории Васпуракана, в местности «Какъяр», принудил войско армянских князей, отправленных против него васпураканским правителем Ашотом Арцруни к отступлению и разоружил их. Однако, нарушив клятву, данное им «вырезал всех». Население города сумело спастись лишь выкупом. Асогик утверждал, что большинство убитых армянских воинов были перешедшими в ислам христианами, в связи с чем их постигла Божья кара⁴.

По предположению М.Х.Шарифли, Абу Дулаф смог удержать захваченные территории до 987 году⁵. В 987-988 года войска Абу Дулафа, которых Асогик называл «татчиками»,

¹Асогик, с. 132-133; См. также: Шарифли. *Naхçivanşahlıq*, s. 29.

² Там же, с. 132-133, примеч. 1.

³ Там же, с. 133.

⁴ Там же, с. 133.

⁵ Şərifli M.X. *Naхçivanşahlıq*, s. 29.

т. е. арабами, были разбиты видным представителем династии Раввадидов, считавшимся «самым могущественным среди феодалов» Южного Азербайджана ещё в эпоху Саларидов - Абулхейджа ибн Раввадом¹. Подчиненные Абу Дулафом земли перешли к Раввадидам. Однако, смерть раввадидского правителя во время очередного похода на Васпуракан (988) создала благоприятные условия для закрепления Абу Дулафа в Нахчыване и Двине. По Асогику, Абу Дулаф даже вступил в союз с армянским меликом Смбагом, договорившись о мирном сожитии². После этих событий имя Абу Дулафа надолго, приблизительно в течение 77 лет, исчезает со страниц истории и появляется лишь к середине XI в. в одах поэтов Гатрана Табризи и Али Асади из Туса³.

М.Х.Шарифли, поддерживая мнение иранского ученого Кесреви Табризи, указывает, что род Абу Дулафа с 983 года правил независимым государством Нахчываншахов с центром в Нахчыване, и это государство было ликвидировано в 1065/66 году сельджукским султаном Алп Арсланом и подчинено Сельджукскому государству⁴. С целью выявления и уточнения исторических реалий следует проследить ход событий, которые происходили в регионе, в т. ч. в Нахчыване за время с 988 по 1064 годы, т. е. тогда, когда в источниках не дана никакая информация о Дулафидах.

Исследование источников показывает, что основным фактором, влиявшим на события в регионе в данный период, были взаимные отношения крупных и мелких государств с феодальными владетелями, находившимися в их

---

¹ Асогик, с. 140; См.: Şərifli, s. 241.

² Там же, с. 141.

³ Şərifli. Naxçıvanşahlıq, s. 30; Qətran Təbrizi. Divan. - Bakı, 1967, s. 84-85, 119-123, 127-129.

⁴ Şərifli M. X. Naxçıvanşahlıq, s. 32.

подчинении, однако стремившимися к независимости. Каждое из этих государств, пытаясь воспользоваться малейшей возможностью, стремилось овладеть территориями соседей и продемонстрировать свое могущество. Овладевший в 985/86 г., после убийства своего брата Марзбана престолом, правитель Шаддадидов Фазл ибн Мухаммад I вел войны практически со всеми своими соседями, говоря словами Вардана, «не давал им покоя»¹. В последнее десятилетие X в. Фазл включил в состав государства Шаддадидов, стремившихся к независимости в Арране феодальных правителей Арсака, Хачына, Геруса, Тавуш–Севордика, Сюни, Нахчывана, захватил Двин, подчинил ряд областей Армении (последних он принудил выплачивать ежегодно 3000 динаров)². Все это подтверждает, ведущие позиции Арраншахов в регионе. Выходит, что даже если Абу Дулаф, именуемый в армянских источниках эмиром Гохтана, и захватил Нахчыван в конце X в., он не мог бы создать здесь независимое государство. Как указано выше, данная территория была в числе подчиненных Шаддадидом Фазлом I земель.

Политика Фазла I по расширению своих территорий за счет соседей продолжалась и в начале XI в. Это привело к объединению ряда местных феодалов с армяно-грузинской коалицией против Шаддадидов. Несмотря на противоречивые и предвзятые сведения об этих конфликтах, встречающиеся в арабских и грузинских источниках, внешняя политика Фазла I за время его правления (985-1031) способствовала укреплению независимости и мощи Шаддадидского государства³.

---

¹ Вардан, с. 126.

² Şərifli, s. 196-197.

³ Azərbaycan tarixi, т. II, с. 344.

Конфликты в регионе возросли с приходом из Центральной Азии в южные области Азербайджана, а оттуда в Арран огузов. В 1018-1021 годы огузы, перейдя реку Араз, вторглись в Арран и напали на Нахчыван, а затем на Дабил. Несмотря на отсутствие в источниках этого периода имени правителя Нахчывана, несомненно, что он был из Дулафидов.

Продолжавшиеся в этот период нашествия Византии на Армению и Грузию привели в 1021 г. к включению по подстреканию самого императора в состав Византии Васпуракана, управляемого Арцрунидами, а позже и остальных армянских земель¹. Двин же в это время (1022-1049) управлялся сыном Фазла I Абуласваром Шавуром². Интересно, что напряженность в грузино-шаддадидских отношениях не смогла приостановить поход Фазла на азербайджанские земли южнее Араза, находившиеся в руках Раввадидов. По сведениям анонимной дербендской рукописи, Фазл построил в 1027/28 г. мост через реку Араз, служивший военным целям [в источнике – «асари азим» («величественный памятник»)]³. Эта информация подтверждает тот факт, что земли шаддадидских эмиров с титулом арраншахов простирались до Араза, т. е. южных рубежей Аррана, а многие феодальные правители, в т.ч. Дулафиды, находились в их подчинении. Упоминание Абу Дулафа «арраншахом» в произведении Асади Туси, о чем говорилось выше, также свидетельствует, что его владения подчинялись Шаддадидам. М.Х.Шарифли, ссылаясь на

---

¹ Ластиверци, с. 22-25; см. также: Мустафаев Ш.М. От селджуков к османам. - Москва, 2017, с. 36; Vəlixanlı, Zəngəzur, с. 133.

² Minorsky. Studies, с. 50; Rəcəbli Ə. Naхçivan zərбxanaları (V-XIX əsrlər) / Azərbaycan Tarixi Muzeyi-2003. - Bakı, 2003, s. 209.

³ Там же, с. 17, арабский текст с. 14 (имеется в виду один из двух - скорее всего 15-пролетный, из Худаферинских мостов в Джебраилском районе Азербайджанской Республики).

Хамдуллаха Казвини, указывал, что именно в этот период Фазл I овладел местностью Джилан-Фазлун, состоящей из почти 50 деревень и расположенной к югу от Араза, в округе (*нахийе*) Гараджадаг¹.

По сообщению Ибн ал-Асира, прибывшие в 1029 году в Азербайджан с разрешения раввадидского правителя Вахсудана огузы спустя некоторое время нарушили соглашение и, напав на Марагу, Урмийу и другие города, подвергли их грабежам². Исследователь творчества Гатрана Табризи Е.Э. Бертельс отмечал, что в 1029-1039 годы поэт жил и творил в Гяндже и Нахчыване³. Это хронологически совпадает с упомянутыми выше нападениями огузов. Вероятно, именно в этот период Гатран Табризи воспевал Абу Дулафа (Абу Далафа), «победившего врага в крепости Нахчыван»⁴. В другой касыде, хотя не указано ни время сражения, ни тот, кто был врагом, есть свидетельство, что сражавшиеся с Абу Дулафом были мусульманами - огузами и они нарушили мир⁵. Несмотря на то, что Гатран Табризи в своих касыдах называл Абу Дулафа «шахом Нахчывана», «шахом Абудулафом», «справедливым шахиншахом»⁶, а Асади Туси, бывший во дворце Абу Дулафа в Нахчыване, именовал его «правителем стран»⁷ и другими хвалебными эпитетами, Абу Дулаф не был главой государства, а был только правителем, эмиром Нахчывана. Как уже говорилось, простираение земель Шаддадидов при Фазле I до южных рубежей Аррана, принадлежность им Дабилы - Двина подтверждает признание эмиром Нахчывана

---

¹ Şərifli, s. 201.

² İbn əl-Əsir. t. VII, s.329.

³ Qətran Təbrizi. Divan, s. 7.

⁴ Там же, с. 51.

⁵ Там же, с. 119-123.

⁶ Там же, с. 84, 121, 127.

⁷ Şərifli. Naхçıvanşahlıq, s. 31.

сюзеренитета государства Шаддадидов.

Несмотря на преувеличения в одах как Гатрана Табризи, так и Асади Туси, что в целом характерно для этого жанра поэзии, «горе врагов шах Абудулаф»¹ описывается, как опытный полководец, похожий на своего прадеда, живущего в начале IX века В касыдах Гатрана Табризи воспеваются храбрость, ум, щедрость, широта души, образованность Абу Дулафа, его уважительное отношение к ученым, проведенные им благоустроительные работы². Поэт называл Абу Дулафа «венцом шахов», «гордостью династии Джастан» [т.е. Раввадидов – *Н.В.*]³, а Асади Туси – «венцом Шаддадидов» и даже «Шахи Арман» и др. Подтверждая родство Абу Дулафа с раввадидским правителем Вахсуданом, который считал его дороже и ближе чем родного брата, Гатран Табризи отмечает и их совместное участие в битве с врагами⁴.

Иранский ученый Кесреви Табризи в своих разысканиях утверждает родство Дулафидов и с Арцрунидами, известных также как «ад-Дейрани» (Дирани; видимо от имени васпураканского князя Дереника Арцруни)⁵. Родственные связи Дулафидов с Раввадидами или же с Арцрунидами можно считать одним из примеров широко распространенного в то время среди феодальных родов политических браков. Именно в этот период известны родственные связи Шаддадидов с Ширваншахами, армянскими Багратидами, Джафаридами Тифлисского эмирата и с другими, заключенные путем бракосочетания.

В 1033/34 году власть в государстве Шаддадидов перешла к Абулхасану Лашкари II, о котором сохранилась про-

---

¹ Qətran Təbrizi. Divan, с. 84.

² Там же, с. 121-122.

³ Там же, с. 129.

⁴ Там же, с. 22.

⁵ Об этом см: Şərifli. Naxçıvanşahlıq, с. 30, 31.

тиворечивая характеристика в источниках. Он установил дружественные отношения с соседними феодальными правителями, в т. ч. с государем Раввадидов эмиром Вахсуданом. Эти отношения, несомненно, способствовали установлению, пусть даже временного спокойствия в Нахчыване, управляемом Дулафидами. Согласно Гатрану Табризу в рассматриваемый период Сюни, Нахчыван, Ширван находились в зависимости от Лашкари II¹. Отметим также, что Гатран Табризи и Асади Туси в своих одах называли Лашкари II «правителем Турана» или «шахом всего Ирана», а Абу Дулафа «Нахчываншахом», «Арраншахом» «Шахи Арман» и т.д. Подобное было характерным для поэзии того времени, чему можно найти много параллелей². В поэзии и прозе XI-XII веков. встречаются такие титулы, как «шах Гянджи», «шах Шамахи» и др. Правившие тогда отдельными городами и областями, можно сказать полунезависимые правители, платили определенную дань государству, которому подчинялись, использовали в обороте деньги этого государства, в пятничных молитвах вначале упоминали имена своих сюзеренов. Если иногда в молитвах, пользуясь тем или иным событием, не упоминалось имя государя, это носило временный характер и не давало правителю города или области статус главы государства, а самой территории – статус государства. Например, города Ахар, Варзаган, Табриз и др., управляемые раввадидскими эмирами в период Саджидов и Саларидов, город Дабил, управляемый Шавуром и его преемниками в период Шаддадидов, а также Нахчыван, в котором правили Дулафиды, были не государствами, а городами и областями, возглавляемыми феодальными правителями. Дулафиды, как указывалось выше,

---

¹ Şərifli, s. 203, прим. 82.

² Hüseyinov R. Məhsəti necə varsa.-Bakı, 1989, s. 22.

находились в родственных связях с другими династиями, а Нахчыван в это время был эмиратом в составе государства Шаддадидов. Но, в последние годы правления Лашкари II - в 1046-47 годы, сельджукский эмир Гутулмыш ибн Исраил по приказу главы государства - султана Тогрула предпринял несколько неудачных военных операций против Шаддадидов. Однако, уже во время его похода на Азербайджан, происшедшего в 1054-1055 годы и раввадидский правитель Вахсудан, и шаддадидский правитель Шавур признали власть сельджуков, начали платить им дань и упоминать имя султана в молитвах. Шаддадиды, к тому же, стали союзниками сельджуков, проводниками их политики в регионе. В источниках имеются сообщения об участии шаддадидского войска в походах сельджукского султана. По сообщению Ари-стакеса Ластиверци, в 1055/56 году от имени сельджукского султана Тогрула, войско «зятя армянского правителя Ашота, владетеля Двина и Гандзака (Гянджи, *Н.В*) Апусуар (Абу-л-Асвар Шавур, *Н.В*) совершил нападения на Армению»¹.

Хотя в источниках, описывающих этот период, нет упоминания о Дулафидах, несомненно, что походы сельджукских войск,двигающихся с юга, не могли обойти стороной Нахчыван.

В 1063 году второй сельджукский правитель Алп Арслан (1063-1072), с целью усиления влияния над своими вассалами, предпринял поход на Южный Кавказ². Ибн ал-Асир указывал, что во время похода, происшедшего в феврале 1064 года, войско султана прибыло из Рея в Маранд, а оттуда в Нахчыван. Здесь к нему присоединилось множество правителей и воинов. Алп Арслан приказал изготовить суда для

---

¹ Ластиверци, с. 105. У Абу-л-Асвара Шавура было два сына Ашот и Фадл, родившиеся от брака с дочерью Багратида Ашота.

² Azərbaycan tarixi, т. II. s. 353-354.

перехода реки Араз. После того как войска и суда были готовы, султан «двинулся в страну грузин»¹. По ходу, сельджуки овладели двумя крепостями, «являвшимися пограничными опорами мусульман» (Сурмари и Карабах в Нахчыване), и обеспечив эти крепости войсками, снаряжением, деньгами и оружием, «отдали в распоряжение эмира Нахчывана»². В этом сообщении не указано имя эмира Нахчывана, хотя, по мнению М.Х.Шарифли, это не Абу Дулаф, ибо султан Алп Арслан ликвидировал Нахчываншахство, подчинил сельджукскому государству и назначил в Нахчыван своего эмира³. Выходит, что нахчыванский эмир, которого упоминал Ибн ал-Асир, был не из Дулафидов, а из сельджуков. Однако, известно, что Туси Али Асади, посвятивший свой труд «Гершасб-наме» Абу Дулафу, в 1065/66 году был у него во дворце в Нахчыване⁴. Тут возникает неувязка: если взятие Алп Арсланом Нахчывана и замена им местного правителя на сельджукского эмира произошли в 1064 году, то поэт Туси, побывавший во дворце Абу Дулафа в Нахчыване спустя два года – в 1065/66 году, не мог бы видеть «нахчываншаха Абу Дулафа» на должности эмира. Видимо, именно поэтому М.Х.Шарифли, поддерживая выводы Кесреви Табризи, отмечал, что ликвидация султаном Алр Арсланом Нахчываншахства и назначение в Нахчыван эмира произошло «чуть позже» пребывания Асади в Нахчыване⁵. Однако, подобная интерпретация искажает историческую действительность, ибо, как уже отмечалось, султан был в Нахчыване в 1064 году. Если признать реальностью то, что Асади видел Абу Дулафа в его дворце в Нахчыване, тогда можно предполо-

¹ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 98.

² Там же, с. 99; Ластиверци, с. 171, гл. 25, прим. 2.

³ Şərifli. Naхçivanşahlıq, с. 32.

⁴ Там же, с. 31.

⁵ Там же, с. 32.

жить, что он теперь правил как сельджукский эмир, возможно, вплоть до падения государства Шаддадидов. В дальнейшем упоминания в источниках *нахчываншаха* Абу Дулафа больше нет. Чуть позже сельджукские эмиры занимают места также *азербайджаншахов* и *арраншахов*.

Таким образом, Нахчыванский эмират, управляемый до сельджукских походов *нахчываншахом* Абу Дулафом, после ликвидации Алп Арсланом этого эмирата продолжал находиться в составе государства Шаддадидов вплоть до падения последнего в 1075 году. Центр эмирата, город Нахчыван, и в период правления сельджукского эмира продолжал сохранять свое прежнее военно-стратегическое и политическое значение.

Нахчыван в период государства Атабеков Азербайджана (XII-I четверть XIII вв.)

Политическая ситуация в регионе в конце XI-начале XII вв. В период правления султана Меликшаха (1072-1092) Сельджукская империя переживала время своего наивысшего военно-политического могущества. Почти вся территория Азербайджана входила в состав империи. Территории Азербайджана и Аррана, ранее принадлежавшие Раввадидам и Шаддадидам, управлялись назначенными султаном эмирами. Лишь благодаря гибкой политике ширваншаха Фарибурза I, Ширван сумел сохранить свою полунезависимость, приняв вассалитет от Сельджуков. После того, как был положен конец власти Шаддадидов в Гяндже (1075 году), известный сельджукский полководец султана Алп Арслана, а после него его сына Меликшаха эмир Савтекин для удержания под контролем Аррана, а также ал-Баба (Дербенда), подаренного ему в качестве икты, обосновался в Гяндже, превратив этот город в основную базу. Как уже упоминалось выше, принадлежавший Шаддадидам Нахчыван, управляемый эмиром Абу Дулафом с титулом «нахчываншах», после ликвидации этого государства, также перешел под управление сельджукских эмиров.

Источники характеризуют время правления Меликшаха и его вазира и атабека Низам ал-мулька, как эпоху «весны Сельджукской династии». Садраддин ал-Хусайни называет султана не иначе, как «самой крупной жемчужиной в ожерелье сельджукских владык»¹. Считая такую оценку явным преувеличением, исследователи полагают, что это объяснялось «объективными процессами последующего развития общественной и культурной жизни в рамках

---

¹ Ал-Хусайни, с. 63.

единой обширной империи»¹. С целью облегчения централизованной системы управления этой огромной империи, положить конец сепаратизму огузских племенных вождей, по инициативе Низам ал-мулька, и на территории исторического Азербайджана расширилась раздача земель *икта*. Меликшах начал дарить *икту* своим родственникам, вассалам, полководцам и другим. Азербайджан, Арран, включая и стратегический регион Нахчывана, был отдан султаном его двоюродному брату Исмаилу ибн Йакути. Судя по источникам, Исмаил ибн Йакути и после смерти Меликшаха некоторое время был наместником этих областей². Однако в кровавой борьбе за престол, разразившейся после смерти Меликшаха, между его единокровными сыновьями Бёркийарыгом (мать –сестра Исмаила Зубейда хатун) и Махмудом (мать – Туркан хатун) Исмаил выступил против своего племянника Бёркийарыга, за что и был казнен им в 1093 году³. Источник представляет Исмаила ибн Йакути правителем, придававшим большое значение не только безопасности, но и благоустройству края⁴. Деятельность Исмаила продолжил его живший в Гяндже сын Мелик Мавдуд, которого Садраддин ал-Хусайни называл «владельцем Аррана» (*сахиб Арранийа*)⁵.

Тем временем борьба за сельджукский престол продолжалась и шла она между двумя единокровными братьями, сыновьями Меликшаха – Бёркийарыгом и Мухаммадом Тапаром (мать - Башулу из кыпчаков), который в это время так-

---

¹ Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв.- М., 1991, с. 91.

² Ал-Хусайни, с. 206-207.

³ Ал-Хусайни, с. 206.

⁴ Urfali Mateos Vekayi-namesi (952-1136) və Papaz Qriqorun zeyli (1136-1162). / Пер. на турец. М.Д.Андреасяна. - Анкара, 1962, с. 181-182.

⁵ Ал-Хусайни, с. 80, арабский текст: в. 44 б.

же был в Гяндже. Союзником последнего был его родной брат Санджар, который также участвовал в этой кровавой борьбе. В апреле 1101 года близ Хамадана войско Бёркийарыга одержало победу. Однако междоусобицы обошлись с еще большей силой после того, как Мухаммад Тапар вместе с Санджаром отправились в Багдад, к халифу ал-Мустахиру (1094-1118), и при посредничестве последнего в столице Халифата была прочитана хутба в честь Мухаммада Тапара¹. Через несколько месяцев близ Хамадана братья вновь сталкиваются друг с другом, однако на этот раз удалось избежать сражения и достичь мира: Бёркийарыг остался на султанском престоле, а Мухаммад Тапар был объявлен наследником. В подчинение последнего перешли Арран (включая Нахчыван), Азербайджан, Дийарбекир, ал-Джазира и Мосул². Анализ информации, встречающейся в источниках, подтверждает, что независимо от хода событий, мелик Мавдуд ибн Исмаил продолжал возглавлять сельджукское правление в Арране, включая Нахчыван.

Однако, мир между братьями длился недолго. В марте 1102 года близ Рея вновь сталкиваются силы султана и Мухаммада Тапара, не отказавшегося от притязаний на власть. Мухаммад с трудом избегает окружения и по настоянию Мелика Мавдуда ибн Исмаила, который продолжал находиться в Гяндже и ждал удобного момента для отмщения султану Бёркийарыгу за убийство отца, отправился в Арран. Однако внезапная смерть Мавдуда во время охоты, побудила прибывшего в Гянджу Мухаммада Тапара остаться и укрепиться в Арране³. Увеличив свое войско за счет местных арранских сил, он продолжил борьбу

---

¹ Ал-Хусайни, с. 79-80.

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 207.

³ Ал-Хусайни, с. 80.

с центральной властью. Согласно Садраддину ал-Хусайни в марте 1103 года у Двина-Дабилы произошло очередное, пятое по счету сражение¹. Ибн ал-Асир указывал, что оно произошло не у Дабилы, а в Азербайджане, прямо у городских ворот Хойа². И на этот раз Мухаммад Тапар потерпел поражение от правительственных войск и отступил сначала в Арджиш, затем в Ани, принадлежавший Шаддадидам, а позже – в Табриз³.

Внутридинастийная борьба, способствовавшая значительному ослаблению и в конечном итоге, распаду Великой Сельджукской империи, несколько ослабла в 1104 году после заключения очередного перемирия между султаном Бёркийарыгом и Мухаммадом Тапаром. За султаном, восседавшим в столице Рее, остались ал-Джибал, Табаристан, Хузистан, Карс, Дийарбекир, ал-Джазира, Мекка и Медина. Мухаммаду Тапару же, остававшемуся в Азербайджане, перешли Арран, Арминия, Исфаган, весь Ирак кроме Тикрита. Султану Санджару достались земли от Джурджана до Мавераннахра⁴. Нахчыван вновь остался под властью Мухаммада Тапара, резиденцией которого являлась Гянджа. Однако, это перемирие вскоре было вновь нарушено. Согласно Ибн ал-Асиру, между братьями вновь начались раздоры, возобновились сражения; была пролита кровь, разрушены города, сожжены деревни⁵.

Вскоре султан Бёркийарыг, бывший у власти более 12 лет скончался. Согласно завещанию, престол унаследовал его сын Меликшах II, который, однако, не смог удержать власть

---

¹ Ал-Хусайни, с. 80.

² Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 217.

³ Ал-Хусайни, с. 80, 210.

⁴ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 220.

⁵ Там же, с. 220.

в своих руках и подчинился своему дяде Мухаммаду Тапару¹. Отныне Мухаммад Тапар стал править не частью, а уже всей Сельджукской империей.

За годы правления (1105-1118) ему удалось сломить влияние наместников и полководцев, стремившихся к самостоятельности, и удержать единство империи. Однако после смерти Мухаммада Тапара борьба за престол разгорелась с новой силой². На этот раз она шла между провозглашенным наследником – сыном Мухаммада Тапара 14-летним Махмудом и его дядей Санджаром, который к тому времени владел только Хорасаном. В августе 1119 года одержав победу над армией Махмуда, Санджар был провозглашен сельджукским «великим султаном» («ас-султан ал-муаззам»).³ В это же время брат Махмуда – Мас'уд, выступивший с притязаниями на власть, становится правителем Азербайджана на правах икты. Младший же брат Тогрул, после неудачного выступления против Махмуда, бежал в Арран – в Гянджу. По сведениям источников, «весь Арран и Нахчыван до реки Араз» подчинился Тогрулу⁴.

На переговорах, состоявшихся в ноябре 1119 году, Махмуд признал верховную власть султана Санджара и был объявлен наследником сельджукского престола. Ему в качестве икты были отданы земли от Хорасана до Анатолии и Шама, в т.ч. Азербайджан, Хамадан, Исфаган, Джибал, Кирман, Фарс, Хузистан, Ирак, Джазира, Дийар Мудар, Дийар Рабиа, Дамаск и Рум. Перечисленные территории составляли Иракский (Западный) Сельджукский султанат⁵.

---

¹ Ал-Хусайни, с. 81.

² Там же; См. также: Prof.Dr. Mehmen Altay Köymen. Selcuqlu devri türk tarihi.-Ankara, 1993, с. 294.

³ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 286-288; Также: Буниятов. Атабеки, с. 18.

⁴ Там же, с. 293.

⁵ Там же, с. 286.

После раздела империи на Восточный и Западный султанаты внутридинастийная борьба обострилась с новой силой, чем воспользовались грузины, до этого неоднократно совершавшие нашествия на Азербайджан. По сообщению Ибн ал-Асира, один из таких походов грузин в союзе с кыпчаками и другими соседними племенами произошел в начале 1121 года. Против них была отправлена армия, в составе которой находилось войско под командованием правителя Аррана и Нахчывана принца Тогрула¹. Битва между сторонами заканчивается победой грузин. В 1122 году, после почти годичной осады, грузины овладевают городом Тифлисом, который в течение 500 лет находился под мусульманским правлением².

После этого события братья Тогрул и Мас'уд продолжили открытую борьбу за престол Иракского султаната со своим старшим братом – султаном Махмудом. В 1127 году после очередного выступления они были отдалены от центра и вместе со своим новым атабеком Гара Сунгуром были вновь отправлены в Арран³. До смерти султана Махмуда в 1131 г. Тогрул и Мас'уд оставались в Нахчыване и Гяндже, управляя этими территориями на правах икты. После смерти Махмуда братья оказались на противоположных фронтах борьбы: султан Санджар в союзе с принцем Тогрулом сражались против объединенных сил братьев Мас'уда и Сельджукшаха. В битве при Хамадане Мас'уд вновь терпит поражение, но его вновь милуют и вновь оставляют за ним управление Азербайджаном и Арраном. Тогрул же становится султаном Ирака, наследником Великого Сельджукского султаната⁴.

---

¹ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 293; См. об этом: Бунятов. Атабеки, с. 20-21.

² См: Бунятов. Атабеки, с. 21; *Azərbaycan tarixi*, т. II с. 357.

³ Ал-Хусайни, с. 95.

⁴ Там же, с. 97; *Azərbaycan tarixi*, т. II. с. 358-359.

Нахчыван в составе государства Атабеков Азербайджана. Как видно, еще со времен первых сельджукских нашествий Нахчыван, как и Гянджа, стал одной из резиденций сельджукских эмиров. Примечательно, что большинство сельджукских султанов (Меликшах, Мухаммад Тапар, Мас'уд, Тогрул) до восшествия на трон жили и действовали именно в Нахчыване. Дальнейше события свидетельствуют, что до отъезда в столицу Хамадан и эмир Тогрул жил в Нахчыване вместе со своей женой Момине хатун и сыном Арсланшахом. В последующие годы, несмотря на то, что борьба за власть между братьями еще не утихла, Нахчыван находился под властью эмира Мас'уда.

В 1133 году султан Тогрул скончался, сумев пробыть на троне Иракского султаната лишь два года. Преемником стал его брат Мас'уд, который все предыдущее время не прекращал борьбу за власть. Его годы правления (1133-1152) характеризуются острой борьбой с аббасидскими халифами, которые, пользуясь неурядицами у сельджуков, пытались выйти из-под их зависимости¹. Сложное внутреннее и внешнее положение, ожесточенный конфликт между халифом и султаном² приводили к ослаблению центральной власти и открытому противостоянию местных правителей с центром. По сведению Ибн ал-Асира, местные эмиры, проявляя все большую непокорность, овладевали землями икта³.

Борьбу против султана Мас'уда возглавлял, как ни парадоксально, эмир Аррана и Нахчывана Гара Сунгур, который являлся атабеком как самого Мас'уда, так и его покойного брата Тогрула. Гара Сунгура поддерживали сельджукские принцы, претендовавшие на власть братья

---

¹ См. об этом: Буниятов. Атабеки, с. 27; Агаджанов, с. 173.

² Там же. с. 22-32. *Azərbaycan tarixi*, т. 2, с. 358-359.

³ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 50; *Azərbaycan tarixi*, т. II, с. 360.

Мас'уда – Сельджукшах и Давуд. По древней сельджукской традиции, атабеки – воспитатели и советники малолетних сельджукских принцев обладали довольно широкими привилегиями, владели обширными землями икта, что намного усиливало их положение. Интересно, что воспитываемые атабеками принцы проявляли к ним большее уважение, нежели к своим отцам, и привыкли видеть постоянное вмешательство атабеков в государственные дела, расценивая это, как нечто само собой разумеющееся. Именно в период Мас'уда, по его инициативе Шамсаддин Элдениз, являвшийся атабеком единственного сына Тогрула – Арсланшаха, женился на вдове Тогрула Момине хатун. В это же время, т. е. в 1136 году. Арран в виде икты был подарен Шамсаддину. Видимо, тогда же произошел переход эмира Гянджи и Нахчывана Гара Сунгура в оппозицию, что послужило причиной отправки Мас'удом «самого послушного своего слуги» Шамсаддина Элдениза в Арран.

Прибыв в Арран, вместе со своей семьей, Шамсаддин Элдениз не мог не учитывать пока еще сильное влияние тут Гара Сунгура, в связи с чем он обосновался в старом центре Аррана городе Барда, давно утратившим свою былую роль¹. Заметим, что автор XVI в. Шараф хан Бидлиси писал о том, что Элденизу Арран был подарен в качестве икты не Мас'удом, а султаном Махмудом². Именно, при нем Элденизу удалось достичь такого важного и доверительного поста при дворе, как главы султанской кухни. Вероятно, в это время Шамсаддин Элдениз, как атабек Арсланшаха, сына правившего в Арране и Нахчыване принца Тогрула, жил вместе с ними в Нахчыване. Однако, в связи с тем, что Гянджа

---

¹ См.: Буниятов. Атабеки, с. 45.

² Шарафхан Бидлиси. Шараф-наме. / Перевод, введение и примечания Н.И.Васильевой. - Москва, 1967, т. I с. 409.

и Нахчыван позже оказались под властью Гара Сунгура, Шамсаддин Элдениз, поселившись вместе с семьей в Барде, принялся оттуда управлять вверенными ему областями¹.

В течение нескольких лет, которые Шамсаддин Элдениз оставался в Барде, он ожидал удобного момента для полного утверждения своей власти в Арране. Судя по источникам (Мирхонд, Хасан бек Румлу) он по приказу султана Мас'уда, ввел войска в Арран, подчинил Ширван, в том числе и Баку. Академик З.Бунятов, лучший исследователь истории государства атабеков Азербайджана, считает датировку подчинения этих местностей затрудненной. Но тем не менее называет дату 570/1174-1175 год и после, как время разгрома войска грузинского царя Георгия II Шамсаддином Элденизом и его вторжения в Ширван и другие соседние территории². Доктор исторических наук Сара Ашурбейли, упоминая о мнении Х.Ф.Амедроза, который вообще сомневался в завоевании Ширвана Элденизом, тем не менее соглашается, что это событие могло произойти после разгрома им грузинских войск³. Несмотря на отсутствие в источниках точной даты этого события, а также конкретного мнения компетентных исследователей о нем, тем не менее можно предположить, что оно произошло в начальный период деятельности Элдениза в Арране, т. к. султан Мас'уд отдавший приказ на наступление, прекратил править уже в 1152 г.

Следует отметить, что в рассматриваемый период отношения между Иракским Сельджукским султанатом и государством Ширваншахов продолжали оставаться отношениями сюзерена-вассала. В отличие от местных эмиров, ограниченных в правах султаном Мас'удом, и Гара Сунгура,

---

¹ Шарафхан Бидлиси, с. 409.

² Бунятов. Атабеки, с. 158; С.Ашурбейли. История города Баку. Период средневековья.-Баку, 1992, с. 92.

³ С.Ашурбейли. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.).- Баку, 1983, с. 140.

который в союзе с сельджукскими эмирами, претендовал на власть, Шамсаддин Элдениз оставался в стороне от этих междоусобиц и выступал в роли охранителя интересов султана в регионе. Однако внезапно Гара Сунгур отстранился от борьбы, причиной чему послужило разрушительное землетрясение в Гяндже в 1139 г. В 1141 году Гара Сунгур, который с помощью горожан очень старался вернуть бывшее величие Гянджи, скончался. Его место занял эмир Чавлы ат-Тогрули.

Сложная политическая обстановка вынуждала эмира Чавлы поддерживать то султана Мас'уда, назначившего его правителем Азербайджана и Аррана, то правителя области Фарс эмира Боз Апа, возглавившего после смерти Гара Сунгура оппозицию. Примкнув в конце концов к оппозиционным султану силам, эмир Чавлы внезапно скончался в 1146 году в Зенджане. После его смерти Шамсаддин Элдениз, продолжавший править в Барде, осознал наступление давно ожидаемого момента. Распространив свое влияние на значительную часть Аррана, он подчинил себе также Нахчыван, перенес сюда резиденцию и вместе с семьей переехал из Барды в Нахчыван¹. Хотя источники и не пишут об этом открыто, но, по всей вероятности, султан Мас'уд, не до конца доверявший Шамсаддину и опасавшийся его активности, назначил правителем Аррана с центром в Гяндже, а также всего Азербайджана, не его, а своего вазира Хасс бея. Этот шаг султана вызвал недовольство как самого Шамсаддина Элдениза, так и многих правителей областей, что вынудило Мас'уда отстранить Хасс бея от должности. Уже в рассматриваемый период (1148 –1149) Ибн ал-Асир упоминает Шамсаддина Элдениза как «владельца (*сахиб*)

---

¹ Ал-Хусайни, с. 116.

Гянджи и Аррана»¹, а Мхитар Гош называет его «правителем города и области Нахчыван»².

Пришедший в 1153 году к власти новый султан Мухаммад (1153-1159) казнил вазира Хасс бея, считавшегося угрозой для престола. В это время государство Атабеков Азербайджана с центром в Нахчыване присоединило к себе уже значительную часть Аррана. По словам Мхитара Гоша, Элдениз (у него Элткуз) «стал могучим и подавил всех больших государей, и подчинил многих, и полностью разгромил восставших вождей туркманов. Он пресек волнения в стране Арран, и жестокий род Исмаилитов был умиротворен – грабежи, которые они часто совершали в стране Албании, прекратились»³. Другие источники также сообщают, что в это время Элдениз укрепился в Нахчыване, постоянно находясь там со своей семьей⁴. Таким образом, Нахчыван, являвшийся со второй половины XI века местожительством сельджукских эмиров, начиная с 40-х годов XII века становится стольным городом атабеков Азербайджана.

В то же время Элдениз продолжает считать себя защитником интересов сельджукского султана Мухаммада в регионе, о чем он пишет в письме из Нахчывана в Хамадан, обещая султану, в случае необходимости, «собрать для него из туркман огромную толпу и несметное полчище» и «отправится против врагов ислама»⁵. В ответном письме султан извещал Элдениза, чтобы он не выступал с войском, а продолжал оставаться в Нахчыване, быть «там опорой муслимов и их крепостью для отражения бесчестных

---

¹ Ибн ал-Асир, т. IX, s. 21.

² Мхитар Гош, с. 18.

³ Там же.

⁴ Ал-Хусайни, с. 116-117.

⁵ Там же, с. 117.

язычников»¹. По мнению Садр ад-Дина Али ал-Хусайни, оставление Шамсаддина Элдениза в Нахчыване было связано с продолжавшейся угрозой со стороны грузин.

Таким образом, в середине XII в. Нахчыван стал не только столицей атабеков Азербайджана, но и оплотом сопротивления непрекращающимся нашествиям грузин. Во главе этого сопротивления стоял Шамсаддин Элдениз, в те годы, судя по присходящим событиям, только внешне выказывавший преданность султану Мухаммаду. Видимо, непрекращающиеся распри за власть, противостояние султана с халифом, обещание халифа, в случае если Элдениз выступит против султана, возвести на престол пасынка Элдениза – принца Арсланшаха (сына султана Тогрула и Момине хатун), изменило позицию атабека и побудило его перейти на сторону находящегося в оппозиции Сулейманшаха – дяди Мухаммада. Битва, которая произошла близ Нахчывана, на берегу реки Араз, между новыми союзниками и армией султана, завершилась победой последнего. Султан Мухаммад на некоторое время остался в Нахчыване и принял здесь посланников грузинского царя Давида III (1155-1156), заключив с ними перемирие. По просьбе Шамсаддина Элдениза султан Мухаммад, которого даже враги называли «умным противником», помиловал его и вновь назначил правителем Аррана, владетель Мараги Арслан Апа ибн Агсунгур ал-Ахмадили был утвержден правителем Азербайджана². После этого события Нахчыван вновь, на этот раз вплоть до последних атабеков, оставался главной резиденцией династии Элденизидов.

В 1159 году, после смерти султана Мухаммада, на сельджукский престол взошел Сулейманшах, который

---

¹ Ал-Хусайни, с. 117.

² Там же, с. 127.

однако был свергнут в 1161 году. При непосредственной помощи Шамсаддина Элдениза его пасынок и воспитанник Арсланшах (1161-1176) был возведен на султанский престол. Данное событие открыло новую веху в истории государства Атабеков Азербайджана. Расширились границы государства, по сообщению Ибн ал-Асира, Элдениз владел уже большей частью Азербайджана, страной ал-Джибал, Хамаданом, Исфahanом, Реем и другими, и в этих странах читалась хутба с именем его пасынка Арсланшаха¹. Начиная с этого периода, азербайджанские атабеки заложили основу своеобразной диархии (двоевластия), когда они сами правили государством, командовали войском, контролировали государственные финансы, являлись фактическими сюзеренами вассалов. Титул «мелик» свидетельствовал о наследственном характере власти атабеков. Глава государства Атабеков Азербайджана приобрел право чеканить собственную монету, упоминать его имя в хутбе после имени халифа и султана. Как писал Садр ад-Дин Али ал-Хусайни, «султан Арсланшах ибн Тогрул был властителем только по форме, а атабек Ил-Дегиз – в действительности. Он отдавал приказы, раздавал земли [в качестве] икта, распоряжался казнохранилищами, перемещал их по своему желанию в любое место страны»². Преимущественную власть Шамсаддина Элдениза и фактическую подчиненность ему султана Арсланшаха подчеркивал также Ибн ал-Асир, который считал атабека «умным и надежным человеком»³.

Наряду с Хамаданом, который был основным центром Иракского Сельджукского султаната, возглавляемого в то время Арсланшахом, не утратил своего былого значения как

---

¹ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 119.

² Ал-Хусайни, с. 144.

³ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 79.

политико-культурный центр и Нахчыван – первая столица атабеков и личный мюльк династии Элденизидов. Это подтверждается и сообщением Садраддина ал-Хусайни, согласно которому до 1173/74 г. атабек Шамсаддин Элдениз, наряду с Хамаданом, периодически бывал и в Нахчыване¹, который в это время также являлся главной резиденцией жены атабека и матери султана Момине хатун. Судя по источникам, она играла немалую роль и в политической жизни государства².

В связи с частыми нападениями грузин одной из главных забот атабеков было укрепление обороноспособности стратегически важного Нахчывана и крепостей, расположенных вокруг него, а также других городов Аррана. В одном из писем грузинскому царю Шамсаддин Элдениз извещал его, что прибыл специально из Хамадана в Нахчыван, чтобы собрать войско для подавления нашествий грузин, требующих дань от жителей азербайджанских городов Гянджи и Бейлагана а также для того что бы «двинуться на Тифлис и осаждать его непрерывно до тех пор, пока он не будет взят»³. По призыву Элдениза войско Арсланшаха прибыло с этой целью из Хамадана и объединилось в Нахчыване с отрядами атабека. К ним примкнули также войска владетелей Хилата, Мараги, Арзан ар-Рума, а также другие. Объединенные силы напали на Грузию, нанеся после длительных военных действий поражение противнику⁴.

Но тем не менее, внезапные грабительские походы грузин и в последующем продолжились. Когда они в 1174 году вновь напали на Нахчыван, весть об этом новом вторжении принесла Шамсаддину Элденизу в Хамадан сама Момине

¹ Ал-Хусайни, с. 145.

² Более обширно о ней в следующей главе.

³ Ал-Хусайни, с. 137.

⁴ Там же, с. 138; Ибн ал-Асир, т. IX, с. 79.

хатун. Войско атабека, несмотря на распространившуюся эпидемию холеры, смогло изгнать грузин из Нахчывана. Дальнейшие походы грузин на Ани (1174), Дабил (1175) и другие города также были предотвращены Шамсаддином Элденизом¹.

В ноябре 1175 г. скончалась жена основателя государства Шамсаддина Элдениза и мать султана Арсланшаха Момине хатун. Она была похоронена в Нахчыване, в котором жила долгие годы. По приказу Элдениза в память о его любимой жене началось строительство мавзолея, который по сегодняшний день продолжает очаровывать своей красотой и величием. Строительство мавзолея завершилось в 1186 г., в период правления преемника Элдениза, атабека Мухаммад Джахан Пахлавана. Через месяц после смерти Момине хатун ушел из жизни и сам Шамсаддин Элдениз². Ибн ал-Асир ошибочно относил смерть атабека к 568 г. х. (1172/73)³.

Развитие Нахчывана как общественно-экономического и культурного центра. Сравнительный анализ источников свидетельствует, что высокий статус Шамсаддина Элдениза в Иракском Сельджукском султанате в последние 15 лет его правления способствовали росту могущества как государства Атабеков, так и его первой столицы – Нахчывана. Располагавшийся в важной пограничной области, этот город в период Элденизидов переживал вершину своего развития. Согласно автору анонимного источника начала XIII века, который сообщает о нем как о большом и многонаселенном городе в Азербайджане, с мощными стенами, с цитаделью, выстроенном на возвышенности со своим

¹ О взаимоотношениях Элденизидов с Грузией см: Бунятов. Атабеки, с. 53-61.

² Ал-Хусайни, с. 145.

³ Ибн ал-Асир, т.IX, 119.

источником воды. Среди городских построек были дворцы, медресе, мечети, двух-трех-и четырех этажные беседки (кёшки), построенные из алебаstra и кирпича. Кроме резиденции атабеков в городе имелись правительственные учреждения¹. «Величайшим и красивейшим городом» называл Нахчыван (Наксуа) и посетивший его в середине XIII века французский монах Гильом (Вильгельм) де Рубрук².

Такие информации средневековых авторов о Нахчыване и его исторических памятниках свидетельствует об обширной благоустроительной деятельности, которая была развернута здесь атабеками. Памятники, воздвигнутые выдающимся зодчим Абубекром Аджеми в Нахчыване до сих пор сохранили свою величественность и красоту. Представители и последователи заложенной им Нахчывано-Марагинской школы архитектуры создали прекрасные памятники религиозного, мемориального характера, общественные здания, дворцы, крепости. В этот период были построены и восстановлены мосты, связывающие караванные пути с Великим шелковым путем (Худаферин, Джуга, Деделли и др.), мавзолеи (Йусифа ибн Кусейира, Момине хатун, Гарабаглар, Гюлистан, Гилан и др.), мечети (Джума мечеть в Ордубаде, Кирна джаме в Джулфинском районе и др.). Судя сведениями источников, а также по рисункам и фотографиям XIX в., в комплекс Атабеков, входил не только мавзолей Момине хатун, но и не сохранившиеся до наших дней величественные постройки, такие как, дворец правителя (Дар ал-Мульк), Джума мечеть, административное здание (довлетхане) и другие. Исследования показали, что архитектурные памятники

---

¹ Муклухо - Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII века на персидском языке. / Ученые записки ИВАН СССР, т. IX, 1959, с. 208.

² Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. - Москва, 1957, с. 188.

сооруженные во времена Элденизидов отличались от более ранних как по численности, так и по качеству¹.

Археологические раскопки на территории Нахчывана (Шахтахты, Шахбуз, Харабагилян-Киран, Старый Вайхыр, Гарачуг, Итгыран, Союдлю и др.) выявили множество населенных пунктов, подлинные имена некоторых из них иногда остаются неизвестными для нас. Богатые образцы материальной культуры, обнаруженные тут, в т. ч. монеты, чеканенные от имени иракских сельджукских султанов и атабеков Азербайджана в Нахчыване, подтверждают высокое развитие ремесла и торговли в данном регионе². Изготовленные нахчыванскими мастерами различные предметы быта, ювелирные изделия посредством Великого шелкового пути выходили на мировые рынки (напр. бронзовый кувшин изготовленный в 1190 г. нахчыванским ремесленником Османом Салман оглы, сегодня украшает музей Лувра в Париже и т. п.).

Как и в предыдущие времена, в Нахчыване, учитывая его стратегическое расположение, был размещен военный гарнизон атабеков. Упомянутый выше анонимный источник XIII в. сообщал, что здесь живет мужественное мусульманское население, сражающееся за веру, а также меткие лучники³. Относительно этнической принадлежности этого мусульманского населения Нахчывана можно сказать, что в основном, это были турки, память о которых сохранилась в названии кенгер и других тюркских племенах доисламской эпохи, а также в некоторых топонимах, в частности названии крепости Шахабуш (Шахбуз), упомянутого автором IX

---

¹ Azərbaycan tarixi, т. II, с. 450.

² Ə.Rəcəbli. Naхçivan zərbxanalari, с. 201-206.

³ Əсаib əd-dünya (Аджаиб ад-дунйа).-В. кн: "Ön və orta Аsiya türklərinin tarixinə dair dörd anonim mənbə" (Четыре анонимных источника по истории азиатских тюрков).-Баку, 2003, с. 135-136..

века ал-Балазури, встречающиеся в древнем огузском эпосе «Китаби Деде Горгуд» тюркские названия местностей (Алинджа, Гарачуг, Гарадаг, Гейча, Дерешам и др.)¹. Важно также отметить, что средневековые некрополи (Йардымчы, Газанчы, Гочустю, Парчы, Гүзей, Союдлю и др.), а также каменные изваяния овнов в Батабате, Ордубаде и других местах, циклопические сооружения, каменные саркофаги, т. н. «огузские могилы», найденные в крепостях Нахчыван, Алинджа и Оглангала, тоже относятся к тюркским племенам.

В крепости Алинджа находилась государственная казна атабеков, в которой хранились «все доходы с Ирака и Азербайджана»².

Нахчыван в период преемников Шамсаддина Элдениза. После смерти своих родителей Мухаммад Джахан Пахлаван, до этого находившийся при султанском дворе в Хамадане и являвшийся «эмиром хаджибов», возвратился в отцовское владение (мюльк) – в Нахчыван. Здесь он берет под свой контроль казну, владения престола, а также армию³. Соперники Элдениза, иракские эмиры, опасаясь, что Джахан Пахлаван, как и его отец, установит контроль над фактической властью в султанате, пытались поднять против него единоутробного брата - султана Арсланшаха. По наущению эмиров, с целью «спасения Азербайджана», султан двинулся на Нахчыван, однако заболел недалеко от Зенджана, вскоре скончался⁴. Некоторые средневековые авторы (ал-Бундари, Равенди и др.) утверждали, что незадолго до смерти султан помирился с Джаханом Пахлаваном и поручил ему управление султанатом, а смерть его была

---

¹ Подробнее см.: Babayev S. Naхçivanda “Kitabi Dədə Qorqud” toponimləri.– Bakı, 1999.

² Ал-Хусайни, с. 154.

³ Там же, с. 145; См.: также: Бунятов. Атабеки. с. 67.

⁴ Там же, с. 145-146.

организована людьми атабека¹. А Джахан Пахлаван возвел на престол семилетнего сына Арсланшаха – Тогрула III (1176-1179), который был с ним в Нахчыване и сам стал его атабеком. По словам Ибн ал-Асира, вся полнота власти в султанате, казна, армия находились в полном ведении Джахана Пахлавана. Ему подчинялись Арран, Азербайджан, Хамадан, Исфахан, Рей, Фарс, Хузистан и другие².

Академик З.Буниятов отмечал в качестве самого крупного достижения Джахана Пахлавана присоединение им Табриза, управляемого Агсунгуридами к своим владениям. По его словам, в течение десяти лет правления атабека, государство не было подвержено никаким вторжениям извне³. Именно в его правление, судя по Садраддину ал-Хусайни, грузины заключили с ним мир, приняв его требования⁴.

Находясь при дворе султана в Хамадане, Джахан Пахлаван предпринимал усилия по укреплению центральной власти. В связи со своим отбытием из Азербайджана и Аррана, он оставил в Нахчыване своего брата Музафараддина Гызыл Арслана⁵.

Современники Джахан Пахлавана отмечали, что он продолжил политику своего отца, построил много медресе, мечетей, дворцов⁶. При нем, как уже говорилось, завершилось возведение мавзолея его матери Момине хатун. Именно в период правления атабеков в Нахчыване начали функционировать первые медресе, о двух из которых

---

¹ См. об этом: Буниятов. Атабеки, с. 68.

² Ибн ал-Асир, т. IX, с. 174, 218.

³ Буниятов. Атабеки, с. 71.

⁴ Ал-Хусайни, с. 148.

⁵ Там же, с. 148.

⁶ Сибт ибн ал-Джаузи. Мир'ат аз-заман фи тарихи-л-айан. Хайдарабад, 1951, т. VIII (I), с. 391.

сохранился *ферман* (указ)¹.

Следует отметить, что для упрочнения власти, он также как свой отец Шамсаддин Элдениз, старался обогатить и казну, которая во время его правления частично хранилась в укрепленной, по словам Йакута, крепости Сарджахан², в горах Дейлема, а другая же часть в крепости Алинджа в Нахчыване. После смерти Джахана Пахлавана владеть казной в Сарджахане стала его вдова Инандж хатун, а казной в Алиндже – другая вдова, Захида хатун, жившая в Нахчыване³.

Сын Джахан Пахлавана от третьей жены тюрчанки Гутейбы хатун Абу Бакр находился под опекой своего дяди атабека Гызыл Арслана и, будучи назначен еще при жизни отца наместником (*вали*) Азербайджана и Аррана, жил в Нахчыване⁴. Согласно системе административного управления в государстве Атабеков, наместник должен был, прежде всего, заботиться о благополучии подданных, соблюдении норм религии, назначать в медресе только опытных преподавателей и контролировать их, вести судебные дела, выносить справедливые приговоры, проверять деятельность чиновников, справедливо ли они обращаются с подданными не вдаваясь в то, что они бедные или богатые, руководить военными и финансовыми делами и т. д. Учитывая особый статус Нахчывана в системе государства Атабеков, сюда всегда назначались наместники из числа представителей правящей династии. Городами же от имени наместника управляли раисы из местных знатных родов. Должность эта передава-

---

¹ См.: Ә.Нүсөйнзadə. Нахçıван мәдрәсәләринә dair bir Elxani fərmanı («Об одном Элханидском фермане о нахчыванских медресе»). /Доклады АН Аз ССР, т. XXI, 1960, №12.

² Йакут, т. IV, с. 64.

³ Ал-Хусайни, с. 154, 156.

⁴ Там же, с. 149.

лась по наследству¹. Одним из таких раисов был Йусиф сын Кусейира, живший в Нахчыване при первых атабеках. В 1162 году, еще при правлении Шамсаддина Элдениза, зодчий Абубекир Аджеми возвел мавзолей Йусифа ибн Кусейира, на котором указано, что его мавзолей являлся местом священного паломничества². По всей видимости, тот факт, что самый знаменитый архитектор того времени Аджеми воздвиг памятник в честь Йусифа сына Кусейира, свидетельствует о занятии последним высокого положения и его высоком авторитете.

После смерти Мухаммада Джахан Пахлавана, на престол государства Атабеков Азербайджана взошел его брат, младший сын Шамсаддина Элдениза – Музаффаррадин Осман ибн Элдениз Гызыл Арслан (1186-1191). В период его правления Нахчыван продолжал играть роль основного центра государства Атабеков. Взойдя на престол, Гызыл Арслан покинул Нахчыван и приехал в столицу султаната Хамадан. 18-летний султан Тогрул III, который со времен Джахана Пахлавана состоял формальным султаном, опасаясь влияния Гызыл Арслана, назначает его своим атабеком. После смерти Джахана Пахлавана его вдова Захида хатун, проживающая в Нахчыване, овладела властью как в самом Нахчыване, так и как мы упомянули выше, государственной казной в крепости Алинджа³. А неуспокоившиеся оппозиционные силы объединились против атабека Гызыл Арслана. Вскоре султан Тогрул III, вдова Джахана Пахлавана Инандж хатун и некоторые

---

¹ См. об этом: Бунятов. Атабеки, с. 183-185; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. / Сочинения в 9-ти томах. - Москва, 1963, т. I, с. 294.

² М.С.Неймат. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана, т. III, Арабо-персо-тюркоязычные надписи Нахчыванской Автономной Республики (XII-нач. XX в.).-Баку, 2001, с. 51.

³ Ал-Хусайни, с. 154.

эмиры выступили против него. Он же, женившись на Инандж хатун, добился примирения с ней и ее сыновьями.

Несмотря на это, султан Тогрул III не желал мириться с ситуацией. В решающем сражении близ Хамадана он был разбит силами атабека и посажен в крепость Гахрам близ Нахчывана¹. Гызыл Арслан стал полновластным правителем Иракского Сельджукского султаната. Однако в 1191 г. и он становится жертвой дворцовых интриг и погибает в результате покушения².

В период пятилетнего правления Гызыл Арслана военно-политическая мощь государства Атабеков возросла еще больше, была сохранена территориальная целостность. Он, как и его отец и старший брат, тоже придавал особое значение развитию культуры в стране, в т. ч. в Нахчыване, покровительствовал поэтам, зодчим, врачам, ученым. В источниках того периода (Йакут ал-Хамави, Ибн ал-Фувати и др.) сохранились имена выходцев из Нахчывана - последователя Аджемии зодчего Амираддина Мас'уда Нахчывани, ученого и литератора Иззеддина Нахчывани, правоведов Гавамеддина Нахчывани и Фахраддина Нахчывани, мастера художественного ремесла Османа Салман оглы и других. Современник азербайджанских атабеков, великий поэт Низами Гянджави давал высокую оценку деятельности как Мухаммада Джахан Пахлавана, так и Гызыл Арслана, восхваляя их доблесть и способности государственного деятеля³.

---

¹ Крепость Гахрам - источники (ал-Бундари, Ибн ал-Асир и др.) называют и другие имена крепости, в которой был заточен Тогрул. У Садраддина ал-Хусайни (с. 154) крепость близ Табриза. См. об этом: Буниятов. Атабеки, с. 86, примеч. 182.

² Ал-Хусайни, с. 154; См. также: Буниятов. Атабеки, с. 81-88; *Azərbaycan tarixi*, т. II, s. 376-378.

³ См.: Nizami Gəncəvi. *Xosrov və Şirin (Filoloji tərcümə, izahlar və qeydlər prof. N. Məmmədzadəindir)*.-Bakı, 1981, с. 43-44.

Описание Нахчывана в рассматриваемый период можно встретить в произведении Абдуррашида ал-Бакуви (XIV в.), который ссылался при этом на автора XIII в. Закарийа ал-Казвини: «Накджуван (نقجوان) прекрасный город в Азербайджане (اذريجان), имеет стены и кухандиз. Он построен на возвышенности среди равнины в том месте, откуда видна река Араз. В нем много садов, лесов, обилен он плодами и зерном. Воздух чистый, вода вкусная. Там есть знаменитые здания, медресе, ханака. Жители искусны в художественной резьбе и изготовления блюд и различных изделий и сосудов из дерева *ал-халандж*, и все это вывозится в различные страны»¹.

Нахчыван в период последних атабеков. В результате раздела государства Атабеков Азербайджана между сыновьями Мухаммада Джахан Пахлавана в истории Нахчывана после смерти Гызыл Арслана происходят важные изменения. Как известно, при Шамсаддине Элденизе город сохранял статус столицы, однако при Джахан Пахлаване и Гызыл Арслане этот статус перешел к Хамадану. В 1191 году, с приходом к власти атабека Абу Бакра, Нахчыван вновь приобрел роль главного центра страны. При жизни отца Абу Бакр был правителем Азербайджана и Аррана, а в период правления своего дяди, атабека Гызыл Арслана командовал войском. После смерти Гызыл Арслана, по настоянию своей матери, Гутейбы хатун, Абу Бакр прибыл в Нахчыван, чтобы овладеть властью в Азербайджане и Арране, а также при поддержке другой жены Джахан Пахлавана – Захиды хатун, которая как уже мы отмечали, была хранительницей казны в кре-

---

¹ Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Китаб талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар./ Издание, перевод, комментарии З.Буниятова. - Москва, 1971, с. 99, арабский текст л. 63 а.

пости Алинджа, он овладел этой казной¹. Таким образом, наместники Нахчывана и Алинджи признали верховную власть Абу Бакра. Однако, чтобы подчинить всех эмиров Азербайджана и Аррана он прибыл в Гянджу, а затем и в другие города, где добился признания своей власти всеми эмирами².

Несмотря на это, власть Абу Бакра не признали его единокровные братья, сыновья Джахан Пахлавана от другой жены - Инандж хатун Гутлуг Инандж и Амир Амиран, которые овладели властью в Хамадане и соседних областях. Сама же Инандж хатун осталась в Рее.

В это смутное время Тогрулу III удалось освободиться из заключения в крепости Гахрам близ Нахчывана. В битве у Казвина (1192) с Гутлуг Инанджем, Тогрул победил, вступил в Хамадан и вновь занял султанский престол. Таким образом, в отличие от своих предшественников, Абу Бакр провел большую часть своего правления в Нахчыване, ограничившись лишь управлением Азербайджана и Аррана. Однако удержать под властью и эту территорию ему было нелегко: непрерывная борьба с внешними (хорезмшахи, грузины) и внутренними (братья, эмиры) врагами вынуждала его постоянно заботиться об укреплении обороноспособности Нахчывана и близлежащих крепостей, в т. ч. крепости Алинджа. Остатки этой крепости, расположенной на правом берегу реки Алинджачай, на вершине одноименной горы и сегодня привлекают внимание своим величием и необычным видом. В источниках сохранились сведения и о других крепостях Нахчывана, которые славились своей неприступностью и хорошей укрепленностью. Археологические исследования обнаружили а развалинах этих крепостей, похожих

---

¹ См.: Буниятов. Атабеки, с. 88-89.

² Ал-Хусайни, с. 155, с. 242 прим. 29.

на маленькие городки, остатки большого количества жилых и общественных помещений. Такие крепости использовались не только для обороны, но и как сторожевые пункты¹. Известный ученый и путешественник Йакут ал-Хамави сообщая о разрушенных в этот период, в результате непрекращающихся войн городах и селах Азербайджана, особо отмечает о «большом количестве крепостей», находящихся на этой территории².

В первые годы XII века грузинские войска, которые до этого различными путями пытались овладеть Гянджой и другими городами Азербайджана, после 25-дневной осады Гянджи двинулись в сторону Нахчывана. По сведениям Ибн ал-Асира, в 599 (1202/03) году грузины по пути своего продвижения подвергли грабежу Дабил (Двин), по словам Ибн ал-Асира который также являлся владением Абу Бакра. В городе была учинена жестокая расправа над жителями³.

В такой сложный момент, испугавшись вторжения грузин вглубь страны, Абу Бакр, который к сожалению больше занимался кутежом, нежели государственными делами⁴, покинул Нахчыван и прибыл в Табриз, которым управляла его мачеха Захида хатун. Напавшие на Нахчыван грузины, вероятно, преследуя Абу Бакра, достигли Табриза. Ограбив окрестности города, они не тронули сам Табриз, заключив с Захидой хатун договор и получив крупную контрибуцию. Тем не менее грабительские походы грузин не прекратились. Садраддин ал-Хусайни писал по этому поводу: «Их (грузин) руки стали полны добычей: они увели в плен столько людей, что числа их никто кроме Аллаха—Хвала ему!—не знает. Они

---

¹ См.: Novruzlu Ə.İ., Baxşəliyev V.B. Şahbuz bölgəsinin arxeoloji abidələri. - Баку, 1992.

² Йакут, т. I, с. 128.

³ Ибн ал-Асир, т. IX, s. 260.

⁴ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 260.

угнали весь скот страны и ушли, нападая по пути на [многие] округа, захватывая крепости и грабя город за городом. Так они завладели большей частью крепостей и обложили хараджем Нахчыван и Байлаган. Они овладели [областью] Двина и его крепостями, напали на Маранд и захватив его силой, перебили мужчин и угнали в плен детей»¹.

Чтобы положить конец продолжающимся набегам грузин, Абу Бакр принимает решение, которое «вызвало резкий протест в мусульманском мире»; он женится на дочери грузинского царя². После заключения этого брака походы грузин прекратились, а атабек вместе с семьей продолжил жить в Нахчыване.

Однако, смерть атабека Абу Бакра в 1210 году, положила конец временному миру с грузинами. Нахчыван вновь подвергся их наступлению. Поскольку город был хорошо защищен, грузины отступили от него; но, продвигаясь к Джулфе и переправившись через реку Араз, они начали грабительский поход, охватывающий чуть ли не все южные регионы Азербайджана. Таким образом, родственные связи Абу Бакра с грузинским двором, при всей негативной оценке со стороны некоторых современников (как было указано выше, напр. Ибн ал-Асиром), все же, пусть временно, но предотвратили набеги грузин на земли подвластные атабекам, в том числе и на Нахчыван.

Преемником Абу Бакра и последним правителем государства стал его единокровный брат Узбек Музаффараддин (1210-1225), во время правления которого страна пришла в полный упадок, ослабленная не только возобновившимися набегами грузин, но и распрями между эмирами, не желающими подчиниться центральной власти и нападениями

---

¹ Ал-Хусайни, с. 160.

² Ибн ал-Асир, т. IX, с. 284

хорезмшахов. Все это привело к разрушениям не только в Ардабиле, Маранде, Занджане, Мийане и других городах страны, но и на территории Нахчывана, который был покинут Узбеком. В эти тревожные времена он перебрался из Нахчывана в Табриз, подчинился хорезмшаху и это предотвратило набеги грузин на страну¹.

Нахчыван же в это время находился под властью сына Узбека, получившего прозвище Хамуш, из-за врожденной немоты и глухоты². Прекращение набегов грузин способствовало относительному спокойствию в городе, которое, однако, длилось недолго. В январе 1221 г. Азербайджан подвергся нашествию монголов, пришедших со стороны Хорасана и Ирака Персидского. До наступления на Нахчыван монголы подвергли разрушениям большинство городов Азербайджана, Аррана и Грузии, в частности, неоднократно осаждали Табриз, в котором находился атабек Узбек и брали с города дань. Увидев непрекращающиеся нападения монголов, Узбек покинул Табриз, уехал в Нахчыван, а семью отправил в Хой³.

Как сообщал историк Рашидаддин, монголы разрушили Нахчыван, уничтожив и взяв в плен значительную часть населения. Атабек Узбек спрятался в крепости Алинджа. Массовые убийства жителей прекратились только после того, как городской правитель Хамуш «взял на себя вину» и попросил у монголов прощения⁴.

После ухода монголов из Азербайджана атабек Узбек

---

¹ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 313; Более обширно о событиях см: Бунятов. Атабеки. с. 109-112.

² См. о нем: Ан-Насави Шихаб-ад-Дин. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны. - Москва, 1996, с. 169-170 - Ан-Насави (с. 209) называет его также «атабек Кызыл Арслан, то есть ал-Малик Хамуш».

³ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 339.

⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. / Пер. с персидского О.И.Смирновой. - Москва, 1952, т. I (2), с. 228.

покинул Нахчыван и вернулся в Табриз. Остро критиковавший его Ибн ал-Асир писал, что Узбек проводил время в кутежах, а страной правила его жена, дочь последнего сельджукского султана Тогрула III Малейка хатун¹. Нахчыван же в это время находился в руках дочери Джахан Пахлавана от Захиды хатун, единокровной сестры Узбека – Джалалийи. Ан-Насави называл ее «владетельницей Нахчывана»² (الملكة الجلالية صاحبة نخجوان). Интересно, что во время похода в 1224 году на Азербайджан сына хорезмшаха Гиясаддина Пиршаха, атабек Узбек, не сумевший предотвратить этот поход, выдал Джалалийу замуж за него и тем самым добился мира³. Таким образом, Нахчыван переходит в подчинение Гиясаддина Пиршаха в качестве приданого. Он назначает своего хаджиба вазиром «этой важной пограничной области» и поручает ему заняться благоустройством Нахчывана, пострадавшего от монгольских походов, улучшением жизни здешнего мусульманского и немусульманского населения, восстановлением справедливости, оценением всех по их заслугам, взиманием заранее определенных налогов: с мусульман – хараджа, с немусульман – джизьи. В изданном по этому поводу указе Гиясаддина говорилось об обеспечении безопасности на дорогах Нахчывана, строгом контроле за прибывающими в этот важный стратегический пункт, оказании им уважения. В то же время вазиру предписывалось следить, чтобы число желающих переселиться в Нахчыван не было слишком большим. Вазир обязан был не взимать подушную подать с «неверных», желающих перейти под покровительство мусульман, не препятствовать христианам исполнять свои обряды и восстанавливать церкви, в то же

---

¹ Ибн ал-Асир, т. IX, с. 352.

² Ан-Насави, с. 115, 201.

³ Там же, с. 115.

время не допускать введений ими новшеств, обеспечивать раздельное проживание христиан от мусульман, запрещать им ездить верхом и носить оружие¹. Эти меры, предусмотренные в указе Гиясаддина, стали первыми шагами по восстановлению благоустройства и спокойствия в Нахчыване, сильно пострадавшей от иноземных нападений.

В 1225 году, разбитый монголами и бежавший в Индию младший брат Гиясаддина Джалаледдин Мангбурны после успешного наступления на Багдад, вторгся и в Азербайджан². Не встретив сопротивления, он овладел Марагой, а после 7-дневной осады Табризом, который был покинут атабеком Узбеком. Узбек бежал сначала в Гянджу, а затем, прибыв в Нахчыван, укрылся в крепости Алинджа. Управление страной, как и прежде, сосредоточилось в руках его жены – Малейки хатун. Чтобы удержать в руках свои владения, она при помощи лжесвидетелей вступает в брак с Джалаледдином. Личный секретарь Джалаледдина ан-Насави так передавал этот случай со слов вазира атабека Узбека Рабиб ад-Дина Дандана: «Когда атабек Узбек находился в крепости Алинджа: в округе Нахичевана, он услышал о том, что султан шаг за шагом захватывает его страну. Он не говорил ничего кроме [стиха из Корана]: «Ведь земля принадлежит Аллаху: Он дает ее в наследие кому пожелает из своих рабов, а конец–богобоязненным» [Коран, VII, 125 (128)], до тех пор, пока не услышал о бракосочетании. Он спросил об этом того, кто принес ему весть об этом: «Было ли это по согласию принцессы или против ее желания?» Тот ответил: «По ее добровольному желанию и после неоднократного с ее стороны сватовства. Она одарила свидетелей развода

---

¹ См: Бунятов. Избр. соч., т. III. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097-1231).-Баку, 1999, с. 103.

² Бунятов. Атабеки, с. 120; Azərbaycan tarixi, т. II, с. 392.

и оказала им милость». Он (Рабиб ад-Дан) сказал: «Тогда [Узбек] положил голову на подушку, у него тот час же начался жар, и он умер через несколько дней»¹.

Таким образом, последний представитель династии Атабеков Азербайджана – Узбек скончался в крепости Алинджа. С его смертью прекратило свое существование государство Атабеков – одно из великих государств своего времени. Земли бывшие в подчинении потомков Шамсаддина Элдениза перешли в руки Джалаледдина Мангбурны, властвовавшего до 1231 г. в Азербайджане, Арране, Ширване и Грузии².

Нахчыван же оставался пока под властью Джалалийи.

---

¹ Ан-Насави, с. 158.

² См.: Буниятов. Хорезмшахи. с. 174; Буниятов. Атабеки, с. 127.

Нахчыван в 1225-1231 годы

Роль женщин правящей династии в общественно-политической жизни региона. Несмотря на распад государства Атабеков Азербайджана в 1225 году его стольный город Нахчыван, а также Хой, Салмас, Урмийа и ряд других его городов и крепостей продолжали ещё некоторое время находиться в подчинении представительниц царствующего в этом государстве дома Элденизидов. Более глубокое изучение событий, происходящих между двумя походами монголов на Южный Кавказ, свидетельствует о значительности роли женщин правящей династии в общественно-политической жизни государства за весь период его существования. Именно, поэтому, мы проследили деятельность почти всех женщин правящей династии силой реалий приспособленных к жизни своего времени, но тем не менее не утративших укоренившиеся в их быту веками старые традиции.

Академик В.В.Бартольд, изучавший вопрос отношения ислама к женщине, писал, что «примеры более деятельного и властного вмешательства женщин в государственные дела появляются тогда, когда в сферу мусульманской культуры стали входить народы, быт которых походил на быт домусульманских арабов, в особенности, среднеазиатские кочевники. Орхонские надписи VIII века свидетельствуют об уважении к женщине у мусульманских турок... В истории мусульманских турецких династий мы видим целый ряд властных женщин»¹.

Высокая степень влияния женщин, описанная в источниках изучаемого периода, еще раз подтверждает верность этой мысли. Тюркская женщина, традиционно занимавшая авторитетное место в семье и быту, в то же время не уступала мужчинам в иных сферах деятельности, зачастую

---

¹ Бартольд. Сочинения, т. VI с. 649.

превращаясь не только в участницу событий, но и активно влияя на их ход. Интересно, что в кровавой борьбе между сыновьями сельджукского султана Меликшаха от разных женщин – Бёркийарыгом и Махмудом решающую роль сыграла позиция их матерей Зубейды хатун, а в особенности, Теркен хатун, известной под именем Хатун Джалалия. По сведениям автора XII века Садраддина Али ал-Хусайни, посвятившего свое сочинение истории Сельджукского государства, Теркен хатун, бывшая сестрой правителя Бухары, Самарканда и Мавераннахра, еще при жизни своего мужа – султана Меликшаха, активно вмешивалась в управление государством, руководила казной, сумела привлечь на свою сторону войско¹. Чтобы любой ценой возвести на престол своего малолетнего сына Махмуда, она даже смогла привлечь союзника брата своей соперницы Зубейды хатун, правившего в Гяндже и Нахчыване - Исмаила ибн Йакути. Однако, все старания этой коварной, но весьма способной женщины, стравившей братьев, родственников друг с другом, лично командовавшей армией в кровавых сражениях, оказались неудачными как для нее самой, так и для ее сына, и также для Исмаила ибн Йакути. Последний был казнен приказом своего племянника Бёркийарыга в 1093 году; через год умерла Теркен хатун, а чуть позже ее сын Махмуд². При этом, несмотря на восшествие на престол 14-летнего Бёркийарыга одержавшего победу в очередном сражении с войском Теркен хатун, и прекращению двоевластия, его мать Зубейда хатун тоже стала жертвой политических интриг: в 1099 году она была арестована и казнена по приказу единокровного брата Бёркийарыга, сыном Меликшаха от его наложницы Таджеддин хатун Муайидом ал-Мульком, являвшимся

---

¹ Ал-Хусайни, с. 78.

² Там же.

вазиром правителя Азербайджана Мухаммада Тапара (по другим источникам, самим Мухаммадом)¹.

В источниках сохранились сведения и о деятельности дочери Бёркийарыга Зубейды хатун (младшей), названной так в честь его матери. Она была замужем за двоюродным братом Бёркийарыга – Мас'удом, сыном султана Мухаммада Тапара. Анализ этих сведений показывает, что до смерти султана Махмуда в 1131 году его младшие братья Мас'уд и Тогрул жили вместе со своими семьями, в том числе и женами в отданных им на правах икты Нахчыване и Гяндже. Следует также вспомнить, что женой Мас'уда, как уже отмечалось, была Зубейда хатун (младшая), а женой Тогрула – Момине хатун, сыгравшая впоследствии важную роль в истории государства Атабеков Азербайджана.

Напомним, что братья участвовали в борьбе за престол Иракского Сельджукского султаната еще при жизни своего старшего брата Махмуда, за что и были удалены из центра в Арран. Однако, с освобождением престола в 1131 г., Тогрул и Мас'уд превратились в соперников. В том же году при поддержке своего дяди, султана Санджара, Тогрул был объявлен Иракским султаном, наследником Великого Селджукского султаната и со своей семьей, в том числе с женой Момине хатун прибыл в стольный город Хамадан². Хотя в источниках и сообщается, что у Момине хатун был сын от Тогрула–Арсланшах, будущий султан, но о ее деятельности как жены султана, сведения не сохранились. Тем не менее, ход событий убеждает в немалом влиянии Момине хатун на эти события. Это женщина «советница султана на всю жизнь»³, сыграла особую роль в продвижении по службе

---

¹ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 191; Ал-Хусайни, с. 79, 97.

² Ал-Хусайни, с. 97.

³ Буниятов. Атабеки, с. 45.

одного из талантливых мамлюков султана – Шамсаддина Элдениза, достигшего звания эмира, в назначении его атабеком малолетнего Арсланшаха. Несомненно, активность жен, сестер, матерей правителей в кровавой и мирной борьбе за власть не могла не повлиять на жившую в этой среде Момине хатун.

Как уже отмечалось ранее, сельджукский султан Мас'уд после смерти султана Тогрула II выдал вдову своего брата Момине хатун замуж за Шамсаддина Элдениза, подарив им в 1136 г. в качестве икты Арран. В это время значительная часть феодалов Аррана присоединилась к эмиру Гянджи и Нахчывана Гара Сунгуру, находившемуся в оппозиции к султану. Вероятно, в этом деле была рука и Зубейды хатун, жены султана Мас'уда, которая ранее жила вместе с Момине хатун в Нахчыване. По сообщению Садраддина ал-Хусайни, вскоре после прихода к власти своего мужа, эта дочь султана Бёркийарыга оказывала весьма серьезное воздействие на государственные дела¹.

Момине хатун, отлично знавшая атмосферу, царившую при сельджукском дворе, отчетливо видевшая тяжелые результаты междоусобиц своим умом и дальновидностью смогла предотвратить возможные распри в династии Элденизидов. Она активно участвовала в становлении и начальном этапе развития государства Атабеков Азербайджана, политической жизни страны и в т.ч. Нахчывана – столицы государства, в котором она провела большую часть своей жизни. Она сумела добиться взаимопонимания между своим сыном Арсланшахом, правившим Иракским султанатом и мужем Шамсаддином Элденизом. Именно мудрость Момине хатун позволила предотвратить возможные противоречия между Арсланшахом и его отчимом – Шамсаддином

---

¹ Ал-Хусайни, с. 101, л. 60 а.

Элденизом, а также единоутробными братьями – Джахан Пахлаваном и Гызыл Арсланом. Видя бóльшие способности к управлению государством, силу, присущие Элденизу, Момине хатун отдала предпочтение ему и, несмотря на более высокий политический статус сына, обеспечила его зависимость от атабека. Сведения по этому поводу Садраддина ал-Хусайни рисуют образ Момине хатун, как опытного дипломата, регулирующего отношения султана и атабека, способствующего прекращению распрей и, одновременно, процветанию государства. Из этих сведений видно, что именно благодаря Момине хатун, Шамсаддин Элдениз стал реальным правителем не только государства Атабеков Азербайджана, но и всего султаната. Издание им приказов, не считаясь с султаном, раздача земель, размещение казны в удобных ему местах, взятие управления в свои руки, хотя порой и вызывало недовольство Арсланшаха, который в принципе не мог возражать Элденизу, однако вмешательство матери расставляло всё на свои места, предотвращая возможные конфликты между отчимом – пасынком – братьями. Приводя слова Момине хатун, сказанные сыну Арсланшаху, Садраддин ал-Хусайни еще раз подтверждает мудрость этой умной женщины: «Не обращай внимания! Этот человек (т.е. Шамсаддин Элдениз, *Н.В.*) рисковал своей жизнью и не раз бросался в жестокие сражения. [Кроме того] он расходовал самое дорогое из своего добра и послал на гибель многих своих гулямов и сподвижников, пока не смог доставить тебе [престол] султаната. Сколько есть сельджуков таких, которые старше тебя, но находятся в тюрьмах и жизнь их стеснена. Их помыслы были бы высоки, если бы они смогли двинуться с места. Но они не могут! А ты – на троне султана, а он, и оба его сына служат тебе и стоят перед тобой, сражаются с твоими врагами и побеждают твоих соперников,

а ты и твоя душа свободны от всего этого! Всё, что решает атабек – дарит или отбирает, все это делается для укрепления твоей державы и упрочения твоей власти. Пусть же его поступки не причиняют тебе печали, а его устремления не доставляют тебе заботы: ведь он-твой мамлюк»¹.

Как видно из источников, Момине хатун стремилась предотвращать возможные конфликты не только внутри семьи, но и между противоборствующими силами в регионе. Одним из распространенных в то время средств было налаживание родственных связей ради примирения, а также заключение брачных союзов с соперником (порой даже с врагом). Напомним, что именно так поступил султан Мас'уд, который с целью закрепления позиций, женил эмира Шамсаддина Элдениза на вдове своего брата – Момине хатун. Также поступила и Момине хатун: выдала свою единственную дочь Джалалия за не менее влиятельного в регионе эмира – правителя Мараги Нусратаддина Арслан Аба ибн Агсунгура ал-Ахмадили (1133-1174)². Источники не сообщают точную дату заключения этого брака, однако ход событий позволяет предположить, что родственные связи между соперниками – Элденизидами и правителем Мараги, возникли в конце 50-х гг. XII в., когда султан Мухаммад Тапар назначил Шамсаддина Элдениза правителем Аррана, а Арслан Аба ибн Агсунгура ал-Ахмадили – правителем Азербайджана. Однако, несмотря на этот брачный союз, борьба обоих родов за преимущество власти не прекратилась, и мир между ними не наступил. Элденизиды, не сумевшие подчинить контролируемые Агсунгуридами Табриз и Марагу, лишь в 1175 году, после смерти их зятя Арслан Аба ибн Агсунгура, овладели Табризом. Агсунгуриды смогли удержать за собой

---

¹ Ал-Хусайни, с. 144-145, л. 94 б.

² Там же, с. 121, л. 74 б.

только Марагу (вместе с крепостью Руиндеж), признав вассальную зависимость от Элденизидов¹.

Другим примером брачного союза, призванного примирить враждующие стороны, служит выдача замуж за Мухаммада Джахан Пахлавана (старшего сына Шамсаддина Элдениза и Момине хатун) Инандж хатун – дочери правителя Рейа эмира Инанджа, вечного соперника Элденизидов. Этот мир между династиями обеспечил эмиру Инанджу вассальную зависимость от Элденизидов и выплату им дани, а также право жить в Рейе, который на правах икты был передан его зятю – Джахан Пахлану. Однако впоследствии отказ эмира Инанджа от выплаты дани привел к столкновениям, захвату Рейа в 1196 году и, наконец, убийству непокорного эмира².

Источники представляют его дочь Инандж хатун, после замужества живущую в столице султаната – Хамадане, как одну из деятельных женщин династии Элденизидов. После смерти отца она жила в Рейе вместе с сыновьями Гутлуг Инандж Махмудом и Амир Амиран Омаром, причем воспитывала их отдельно от других детей Джахан Пахлавана: Абу Бакра – сына от тюрчанки Гутейбы хатун, Узбека – сына от наложницы Захиды хатун и Джалалии – дочери от той же Захиды хатун. Инандж хатун претендовала на то, чтобы именно ее сыновья считались наследниками престола, и воспитывала их в этом духе, хотя вышеупомянутый Абу Бакр был старшим сыном Джахана Пахлавана. Однако, в своем завещании Джахан Пахлаван повелевал сыновьям подчиниться его брату Гызыл Арслану, поручив Абу Бакру управлять Азербайджаном и Арраном, Узбеку – Хамаданом, Инандж Махмуду и Амир Амирану Омару – Рейем,

---

¹ См.: Буниятов. Атабеки, с. 49.

² Ал-Хусайни, с. 129-134.

Исфаханом и остальной частью Ирака¹. Но Инандж хатун и вставшие на ее сторону эмиры Ирака, воспротивившись установленному Джахан Пахлаваном порядку управления, отказались подчиняться третьему атабеку Гызыл Арслану и признавать привилегии старшего сына Пахлавана – Абу Бакра. Ал-Хусайни, приводя в своем труде письмо Инандж хатун мамлюкам Джахан Пахлавана, раскрывает позицию этой женщины, игравшей видную роль в политической жизни Элденизидов: «Как можете вы вынести, что сын наложницы стоит выше степенью и [занимает] более высокое положение, чем мой сын [Кутлуг Инандж]? Я владею таким количеством денег, сокровищ, динаров и дирхемов, что этого хватит, чтобы содержать вас [многие] годы. Я хочу, чтобы вы усадили моих сыновей на коней и доставили их ко мне. Я устрою вас и всех, кто явится с вами, и израсходую столько денег, сколько нужно, чтобы вы объединили войска вашего господина атабека Пахлавана»².

Наступившую внезапно смерть Джахана Пахлавана Инандж хатун в течение двух-трех месяцев скрывала от подданных, намереваясь создать благоприятные условия для прихода к власти своих сыновей³. Однако восшествие на трон Гызыл Арслана, согласно завещанию Джахана Пахлавана и желанию большинства эмиров, нарушило планы Инандж хатун, правда, не повлияло на ее коварную деятельность. Именно ее жажда власти стала причиной обострения отношений между султаном – халифом – атабеком, распрей между эмирами, начала кровавых сражений между войсками атабека и халифа, атабека и султана⁴. Наконец, увидев

---

¹ Ал-Хусайни, с. 179.

² Там же, с. 150.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 153.

бесплодность политики силы, Инандж хатун, которая после смерти мужа обосновалась в крепости Сарджахан в горах Дейлема (тут находилась часть казны Атабеков), решила изменить тактику: она добилась примирения между атабеком Гызыл Арсланом и его племянниками, а сама вышла за него замуж, переехав в Хамадан¹. Однако победа атабека в борьбе с сельджукским султаном, содержание султана в плену в крепости близ Нахчывана и, наконец, овладение Гызыл Арсланом престола в Иракском Сельджукском султанате вновь привели к изменениям в политической линии Инандж хатун. В источниках есть ее следующее обращение к своим сторонникам – эмирам: «Мы выступили против султана Тогрула и поступили с ним несправедливо. Теперь никто нам ни в чем не поверит. Мы должны покончить с султаном вселенной Гызыл Арсланом до того, как он сам отомстит нам. Он уже стал заменять наших людей на различных государственных постах своими гулямами»².

Средневековые историки (ал-Хусайни, Ибн ал-Асир, Сибт ибн ал-Джавзи, Раванди и др.) хотя и выдвигают различные версии по поводу убийства Гызыл Арслана в 1191 году, но однозначно отмечают, что Инандж хатун являлась его организатором. Ал-Хусайни писал, что покушение совершили гулямы Инандж хатун³. После смерти Гызыл Арслана, не имевшего прямых наследников, государство Атабеков Азербайджана оказалось поделенным между сыновьями Джахан Пахлавана: четвертому атабеку из династии Элденизидов Абу Бакру досталось управление Азербайджаном и Арраном (сам он обосновался в Нахчыване), Инандж хатун правила Реем, а ее сыновья – Гутлуг Инандж и Амир Амиран – Хамаданом и соседними

---

¹ Ал-Хусайни, с. 153; Буниятов. Атабеки, с. 85.

² Там же, с. 241, прим. З.Буниятова. 28.

³ Там же, с. 154.

областями. Однако претензии на овладение всей властью в Иракском султанате подтолкнули Инандж хатун на новые шаги, в частности, на установление связей с извечными соперниками Элденизидов – Хорезмшахами. Увидев, что ее козни не дали свои плоды, что султан Тогрул III вновь овладел Хамаданом в 1192 году, она решила использовать в корыстных целях родственные отношения, о которых раньше и не вспоминала. Письмо Инандж хатун султану Тогрулу III раскрывает истинную суть этой женщины, которая продолжала владеть казной атабеков в Сарджахане: «Я никогда не переставала питать склонность к тебе и была врагом твоих недругов – близких и далеких. Теперь, когда Аллах сделал тебя государем [во] владениях твоих предков, [ныне] я также одна из твоих служанок и невольниц. У меня много сокровищ и денег и если ты примешь меня, я буду служить тебе как одна из твоих наложниц, при условии, что ты согласишься на договор о браке и дашь обязательство в этом. Я прибуду после этого к тебе на службу в Хамадан и постепенно передам тебе имеющиеся у меня сокровищницы и деньги»¹.

Брак состоялся, но истинные намерения Инандж хатун при вступлении в него заключались в физическом устранении султана. Интересно, что ал-Хусайни, сообщавший о её естественной смерти в Хамадане, тем не менее, даёт знать и о подозрениях ее сына Гутлуг Инандж Махмуда, обвинявшего султана в смерти матери². В других источниках (Рашидаддин и др.) сообщается, что султан знал о намерении Инандж хатун и ей самой был дан напиток с зельем, который она приготовила для Тогрула III. А персидский историк Равенди даже писал, что она была задушена тетивой от

---

¹ Ал-Хусайни, с. 156.

² Там же, с. 157.

лука по приказу султана¹. Так закончилась жизнь одной из самых коварных представительниц династии Элденизидов, бывшей непосредственной участницей и движущей силой трагических событий в жизни государства.

Одной из интересных личностей в истории Элденизидов являлась Захида хатун, третья жена атабека Джахан Пахлавана, которая, по сведениям ал-Хусайни была его наложницей². После смерти мужа, в период правления Гызыл Арслана, она жила в Нахчыване и владела крепостью Алинджа, куда «... атабек Джахан Пахлаван и его отец атабек Ил-Дегиз во время своего правления собирали все доходы с Ирака и Азербайджана»³. Ее сын Узбек, согласно завещанию отца, оставался в Хамадане, при своем дяде Гызыл Арслане. Судя по источникам, Захида хатун, также как и ее соперница Инандж хатун, активно участвовала во внутридинастийной борьбе за власть, покровительствуя старшему сыну Джахан Пахлавана от Гутейбы хатун Абу Бакру. Напомним, что Абу Бакр, по завещанию отца, правил в Азербайджане и Арране. Некоторые источники (Равенди, Ибн Исфендияр и др.) даже сообщали, что Захида хатун была причастна к убийству Гызыл Арслана и, сняв после убийства, с его пальца кольцо с печатью султана, вручила Абу Бакру и отправила его для установления контроля над Азербайджаном и Арраном⁴. Однако более убедительными являются сведения других источников (ал-Хусайни, Сибта ибн ал-Джавзи) об убийстве Гызыл Арслана людьми Инандж хатун. Но тем не менее, активное участие Захиды хатун в происходящих событиях – явное. Преимущество, которое она придавала Абу Бекру, безусловно преследовало и политические цели: отстранить

¹ Ал-Хусайни, с. 242, прим. З.Буниятова. к, § 39, 34.

² Там же, с. 154.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 160, 242.

сыновей своей соперницы Инандж хатун от власти.

Однако в самый разгар внутридинастийной борьбы оказалось невозможным централизованно управлять землями, которые находились в подчинении ранних Элденизидов. Ал-Хусайни передает слова Захиды хатун, которая представила городскому валию города Нахчывана прибывшего сюда Абу Бакра (вероятно, его мать Гутейба хатун рано умерла, в связи с чем Абу Бакру покровительствовали дядя Гызыл Арслан и мачеха Захида хатун): «Это – владыка страны, и ты под его властью». Сказав то же самое правителю крепости Алинджа, Захида хатун призвала и его подчиниться Абу Бакру¹.

Таким образом, непосредственное вмешательство Захиды хатун сделало Абу Бакра владельцем Нахчывана и казны Элденизидов в Алинджа. Во многом из-за нее Абу Бакр, в условиях обострения отношений с султаном, непрекращающейся борьбы за власть с братьями (сыновьями Инандж хатун), в отличие от своих предшественников, ограничился лишь Азербайджаном и Арраном. Захида хатун же стала управлять Табризом.

В первые годы XIII в. атабек Абу Бакр укрывался в Табризе от нападавших на города Азербайджана, в частности на Гянджу, а потом на Нахчыван, грузинских войск. Понимая, что войска атабека не смогут обеспечить оборону Табриза от грузин, Захида хатун заключила с ними договор, выплатила им контрибуцию, остановив тем самым нападение². Этот факт подтверждается и грузинским источником: «Они (табризцы) прислали послов и просили мира и пощады для города, причем обещали подарки: золото, серебро, жемчуга и много других драгоценных изделий. Разбогатели все, великие и

---

¹ Ал-Хусайни, с. 154, 155.

² Там же, с. 160.

малые»¹. Вероятно, Захида хатун сыграла свою роль в том, что вскоре, в 1206 году, с целью предотвращения нашествия грузин, Абу Бакр женился на дочери грузинского царя.

Пребывание Захиды хатун в Табризе не могло не повлиять на то, что преемник Абу Бакра, атабек Узбек обосновался не в Нахчыване, а в Табризе. В Нахчыване же до нашествия монголов правил сын Узбека, прозванный Хамушем, ввиду, как мы указывали выше, врожденной глухоты и немоты.

Хотя о последующей деятельности Захиды хатун в источниках не сохранилась информация, можно предполагать, что она до конца своей жизни оставалась в Табризе.

Роль женщин правящей династии накануне и после падения государства Атабеков. Источники сохранили интересные сведения о Малейка (Малике) хатун, дочери султана Тогрула III, являвшейся женой последнего, пятого атабека Узбека, сына Джахан Пахлавана. Как и ее предшественницы, Малейка хатун активно участвовала в государственном управлении. В последний, самый тяжелый период истории государства Атабеков, когда не сумевший удержать власть атабек Узбек покинул Табриз сначала под ударами монголов, а затем хорезмшаха Джалаладдина, его жена сохранила власть в своих руках. Как писал Ибн ал-Асир, в то время, как ее муж проводил время в развлечениях, Малейка хатун правила страной и даже Узбек не мог перечить ей².

Во время нападения Джалаладдина Мангбурны в 1225 году на Табриз, по просьбе городского населения, султан даровал не покинувшей город Малейка хатун *аман* - помилование. Ей, ее слугам и невольницам была гарантирована безопасность, а имуществу, которую она имела в Хойе

---

¹ Там же

² Ибн ал-Асир, т. IX, с. 358, 374.

и других местах - неприкосновенность¹. Малейка хатун фактически управляла страной вместо своего бездарного мужа все время, прошедшее после похода монголов. Однако, после нашествия Джалаладдина, она была отстранена от власти, за ней были сохранены лишь некоторые владения. С целью предотвращения падения государства Элденизидов Малейка хатун приняла решение вступить в брак с Джалаладдином Мангбурны. По сведениям непосредственного участника событий, личного секретаря султана – ан-Насави, после расторжения брака Малейки хатун с атабеком Узбеком, сразу же был заключен новый брак с султаном. К ее владениям в Хойе прибавились также Салмас и Урмийа вместе с близлежащими землями. Интересно, что несмотря на то, что Малейка хатун являлась женой султана, на ее владения, как на земли *икта*, был возложен налог *ушр* (одна десятая); вазир Шараф ал-Мульк в письмах Джалаладдину обвинял ее в подстрекательстве сторонников Элденизидов к выступлению против султана. По приказу вазира из ее дворца в Хойе было вывезено имущество, драгоценности, уводились в плен «луноликие» наложницы².

Из сведений Ибн ал-Асира и ан-Насави о Малейка хатун³ можно сделать вывод, что она, не доверяя Джалаладдину, конечно, могла вести против него тайную агитацию. Ибн ал-Асир прямо указывал, что она «начала бояться» султана⁴. Летом 1227 г. она обратилась к Хаджибу Хусамаддину Али – наместнику правителя ал-Джазиры, Хилата и Маййафаригина ал-Малика ал-Ашрафи в Хилате, попросив его прибыть с войском для сдачи ему находившихся в ее управлении владений. Войска Хаджиба Хусамаддина Али заняли Хой,

¹ См. об этом: Буниятов. Атабеки, с. 124.

² Ан-Насави, с. 194.

³ Ибн ал-Асир, т. VIII, с. 157; Ан-Насави, с. 195.

⁴ Там же, т. IX, с. 374.

окрестные крепости, а также Маранд и Нахчыван¹. Хотя эти действия Малейки хатун и поддерживались местным населением (напр. жители Нахчывана сами пригласили Хаджиба и встречали его как спасителя), вскоре эти земли были вновь захвачены Шараф ал-Мульком. Согласно свидетельству ан-Насави, люди Хаджиба были изгнаны из этих городов; сюда был назначен наместник хорезмшаха, а у местных владельцев было так много всего конфисковано, что «появились признаки нужды»². Таким образом, грабежи, чинимые вазиром Шараф ал-Мульком, напугали Малейку хатун настолько, что она прибегла к внешней помощи, однако и это привело к новым бедствиям³. Спустя некоторое время, прибывший в Хой и Табриз султан Джалаладдин сам стал свидетелем разрушений в стране в результате самоуправства Шараф ал-Мулька. Он также убедился в невинности Малейки хатун и в том, что она была вынуждена обратиться за помощью к Хаджибу Али. Отметим также, что после того, как Малейка хатун уехала вместе с Хаджибом Али в Хилат и нашла там убежище, в источниках больше не имеется какая-либо информация о ней.

В источниках есть сведения и о Сулафа хатун – правнучке Джалалийи, дочери Шамсаддина Элдениза и Момине хатун⁴. Являясь владельницей крепости Руиндеж («Медная крепость») близ Мараги, она была известна позже и под именем Дез-бану. Принадлежала она к двум соперничавшим династиям (по отцу – Агсунгуридам ал-Ахмадили, по матери – Элденизидам) и росла в атмосфере постоянных, временами скрытых, а временами явных политических интриг. Чтобы сблизить эти два соперничавших рода,

¹ Там же; Ан-Насави, с. 195.

² Ан-Насави, с. 208.

³ Там же, с. 195.

⁴ Там же, с. 198, 344.

Сулафа хатун была выдана замуж за Мелика Хамуша, сына атабека Узбека и Малейки хатун. Судя по информации, приводимой в источниках, этот брак был заключен в последние дни правления (или после него) сына Джалалии (дочери Шамсаддина), владельца Мараги и окрестных крепостей Аладдина Кёрпе Арслана (1175-1208). Таким образом, Сулафа хатун, в жилах которой текла кровь двух непримиримых родов, была выдана замуж за последнего отпрыска Элденизидов, Хамуша, которому из-за нашествий монголов и Джалаладдина Мангбурны не удалось пробиться на троне и дня. Агсунгуриды, чей род по мужской линии уже прерывался, надеялись тем самым любимым путем сохранить за собой оставшиеся владения¹. Сведения ан-Насави о нападении вазира Шараф ал-Мулька на Азербайджан не только подтверждают эту мысль, но и свидетельствует, что Сулафа хатун для защиты своих родных земель также прибегала к брачной дипломатии, которая стала чуть ли не модной среди женщин из династии Элденизидов. Укрепившись в крепости Руиндеж, она узнав о том, что Шараф ал-Мульк захватывает одну за другой крепости, в которых укрываются сторонники Элденизидов, что крепость Дерезд, которой она владела, захвачена в результате предательства и, наконец, что крепость Руиндеж взята в окружение, прибегает именно к этому средству: она изъявляет желание выйти замуж за Шараф ал-Мулька и обещает сдать крепость лишь после свадьбы и заключения брака. Несмотря на взаимное согласие, этот брак не удался из-за возвращения в это время Джалаладдина из Ирака. Он объявил о том, что сам женится на Сулафа хатун и приказал прекратить осаду

¹ См.: Буниятов. Атабеки, с. 152-153; Шарифли М.Х. Феодалные государства Азербайджана во второй половине IX-XI вв. Автореферат диссертации... доктора исторических наук.-Баку, 1965, с. 70-71; Босворт К.Э. Мусульманские династии. - Москва, 1971, с. 130-131.

крепости¹. Таким образом, последние владения династии Агсунгуридов, перешедшие к Элденизидам, были утрачены и розданы в качестве икты приближенным Джалаладдина. Источники не сохранили сведения о дальнейших годах жизни Сулафа хатун, однако они упоминали имя ее сына от Хамуша – Нусратаддина, последнего известного представителя рода Элденизидов².

Дочь Захиды хатун и Джахан Пахлавана Джалалийя, в отличие от своего брата перенявшая лучшие качества отца и матери, тоже прославилась, как одна из видных представительниц династии Элденизидов. После своего племянника Хамуша, Джалалийе, которой уже было более 40 лет, начала править в Нахчыване. После брака с Гияседдином Пиршахом, старшим сыном хорезмшаха Мухаммада, за которого она вышла замуж ради примирения после его похода на Азербайджан, территория Нахчывана, в виде коронной (*тадж*) земли (*хасс*) Джалалийи, подчинилась ему. Хорошо понимая важность этой приграничной области, Гияседдин подписал указ о благоустройстве города, поручив контроль над ним своему вазирю, а сам вернулся в Ирак³. Джалалийя же осталась жить в Нахчыване с подобающей для правитель роскошью: ей была выделена охрана, а также войско, охранявшее город и окрестности. Практически все должности в ее дворце занимали женщины, вплоть до дворцового камергера (*хаджиба*), которую, как правило, занимали мужчины⁴. Количество налогов и подарков, которые Джалалийя ежегодно отправляла из Нахчывана в султанскую казну, в два раза превышало ежегодный доход города⁵. Однако,

¹ Ан-Насави, с. 198.

² Там же, с. 344; Буниятов. Атабеки, с. 128, 176.

³ Буниятов. Хорезмшахи, с. 103.

⁴ Ан-Насави, с. 201-202.

⁵ Там же, с. 202.

известный своим коварством вазир Шараф ал-Мульк, как уже было отмечено, в это время уже смогший овладеть именьями жены Узбека Малейки хатун, жены Хамуша Сулафы хатун не был удовлетворен налогами, собираемыми с Нахчывана и намеревался завершить захват всех владений, принадлежавших атабекам. Но в результате продуманных действий со стороны Джалалии Шараф ал-Мульк не смог добиться своей цели. Население Нахчывана, обратившись в 1227 г. за помощью к Хаджибу Хусамаддину Али, бесспорно, действовало с согласия правительницы города Джалалии. Этот шаг стал причиной нападения через некоторое время на Нахчыван Шараф ал-Мулька. По сведениям ан-Насави, в этом деле он воспользовался Айтугмышем, юношей, воспитанным и возвращенным Джалалией. Она усыновила его с младенчества, и Айтугмыш стал одним из мамлюков отца Джалалии – Джахан Пахлавана. Предав ее, он перешел на сторону Шараф ал-Мулька, который подкупил Айтугмыша обещанием передать ему Нахчыван и его магалы¹. Айтугмышу была также обещана выплата денег наличностью, а позже – ежегодное денежное вознаграждение. Согласно плану, воспользовавшись доверием Джалалии, Айтугмыш со своей личной охраной должен был войти в город, арестовать правительницу и занять ее место. Однако, Джалалия была уже осведомлена об этом плане, хорошо разбираясь в реалиях своего времени и зная политику Шараф ал-Мулька. Предприняв контрмеры, она выставила против врагов многочисленные силы и даже, чтобы пристыдить Шараф ал-Мулька, отправила еще больше подарков, чем раньше.

Для оценки событий происходящих в то время, интересно письмо, отправленное Джалалией через свою хаджибу

---

¹ Ан-Насави, с. 202.

Шараф ал-Мутьку, в котором она писала: «Разве тебя не удовлетворили мои расходы из поступлений Нахчывана и его округа на подарки для тебя и подношения по случаю пребывания? И к этому еще прибавь вдвое большие [расходы] из того, что я унаследовала от своих предков! А ты еще хочешь опозорить меня и вытянуть меня за волосы из под покрывала [чести]. И если тебя на это подтолкнуло твое желание захватить Нахчыван, то пошли туда того, кто собирает здесь подати год за годом, чтобы ты узнал, что [суммы], поступающие от меня для твоей казны в виде подарков, в два раза больше, чем его (Нахчывана) доход»¹.

Хорошо понимая трудность защиты Нахчывана собственными силами, Джалалийя ради сохранения своих владений вынуждена была после смерти Гияседдина Пиршаха выйти замуж за его брата – хорезмшаха Джалаладдина². Согласно ан-Насави, после удачного боя с грузинами Джалаладдин по приглашению Джалалийи прибыл в Нахчыван и тут они заключили брак. Оставшись всего на несколько дней в Нахчыване, Джалаладдин провел здесь совещание с правителями подвластных ему земель (Хорасана, Ирака, Мазандарана), выяснив пути разрешения жалоб населения и урегулирования ситуации³.

Однако, никакие меры не смогли предотвратить конец правления Джалаладдина. После его убийства в 1231 году монголы напали на Азербайджан, подвергнув страну, в том числе Нахчыван разорению.

Следует также отметить, что несмотря на отсутствие сведений в источниках, можно предположить, что до нового нападения монголов Джалалийя правила в Нахчыване.

---

¹ Ан-Насави, с. 202.

² Там же, с. 221.

³ Там же, с. 221-222.

Все вышесказанное доказывает, что деятельность женщин из династии Элденизидов в отдельности и в целом была направлена на укрепление власти этой династии и созданного ею государства. Красной нитью через всю их политику проходила мысль о том, чтобы любой ценой не упустить из рук владения и богатства. Ради этого в самый последний момент они шли на заключение брака с соперником, врагом, не пренебрегая этим шагом, к которому в средние века ради примирения прибегали, в особенности, члены правящих династий, будь мужского или женского пола.

Если Момине хатун своей мудростью сглаживала и предотвращала внутрдинастийные распри, стремилась к укреплению централизованного государства, то деятельность Инандж хатун привела к расколу государства, к утрате солидарности, бывшей во времена первого азербайджанского атабека Шамсаддина Элдениза. Уже в позднюю эпоху атабеков Азербайджана, и Малейка хатун, и Сулафа хатун, и Джалалия в основном были заняты сохранением своих собственных владений. Однако, при этом, несмотря на официальный распад государства Элденизидов в 1225 году некоторые города, в том числе и Нахчыван, до новых монгольских походов продолжали во многом, благодаря женщинам из династии, управляться представителями Элденизидов.

С нашествием монголов в 1231 году Нахчыван столкнулся с такими разрушениями, которые превратили город «в пустыню»¹. Основная резиденция – хасс династии Элденизидов Нахчыван как и весь Азербайджан, перешел под власть Монгольской империи.

---

¹ Де Рубрук В. Путешествие в восточные страны.–Санкт-Петербург, 1911, с. 171.

Еще несколько слов...

Мировому научному сообществу в нынешнее время необходимы правдивые научные исследования по истории Южного Кавказа. Без знания исторической истины, без осмысления и осваивания уроков прошлого невозможен успех преобразований в этом регионе. Однако, можно только сожалеть, что помимо всевозрастающего за последние годы игнорирования или даже искажения данных первоисточников (не только арабских, но и армянских), современная армянская историография характеризуется еще одной существенной чертой: предвзятым, как правило, необъективным отношением к публикациям азербайджанских историков и упорным повторением старых излюбленных постулатов. И, как результат этого, во всех учебниках, энциклопедиях, книгах, изданных как в Армении, так и в тех странах, где имеется влиятельное армянское лобби, Нахчыван также преподносится как территория исторически принадлежавшая т. н. «Великой Армении». Именно поэтому исследование различных периодов истории Нахчывана, в том числе и средневековой, было и остается одной из главных тем современной исторической науки Азербайджана. Её задачей является не только фундаментальная разработка проблем по истории Нахчывана, но и разоблачение псевдонаучной историографии по истории этого региона.

Предлагая читателю 600-летнюю историю Нахчывана — от арабов до монголов, мы постарались, по мере возможно-

сти, охватить важнейшие этапы истории этого сложнейшего периода, базируясь, в основном, на арабоязычную литературу. Пользуясь арабскими источниками в оригинале, нам пришлось опираться на переводы армянских и грузинских источников, которые, к сожалению, как известно, при переводе всегда утрачивают какие-то тонкости.

Но тем не менее, анализ имеющихся по исследуемой теме сведений из сочинений довольно известных средневековых авторов, подтверждает факт принадлежности Нахчывана и при арабах, и после них к территории Азербайджана. Разыскания наши также свидетельствуют о том, что арабский административный округ с названием ал-Басфурраджан с центром в Нашаве-Нахчыване, относимый источниками к территории Аррана (Албании), был таким же искусственно-образованным в ходе завоевания названием оккупированной арабами территории, как и путающая некоторых арабская административная единица «Арминийа». Известно, что это административное название, которое фактически к началу IX века было уже упразднено, включало в свои пределы не только собственно Армению, называемую арабами и ал-Арман, но и все остальные завоеванные арабами страны Южного Кавказа.

К месту, наверное, будут слова известного армянского ученого К.П.Патканова, который продемонстрировал свое объективное отношение к критике О.Луки Инджиджяна [согласно его характеристике, «глубокий знаток армянских древностей и географии в начале текущего столетия (т.е. XIX в. Н.В.)], направленной против работы французского армениста Сен Мартена (он в 1819 г. издал в Париже «*Memories sur l'Arménie*»): «Обыкновенно, когда при решении научных вопросов взгляд исследователя затемнен патриотизмом и лишен необходимой в таких случаях объективности,

результаты трудов оказываются далеко несоответствующими потраченным на них воодушевлению и стараниям. Так было с Инджиджьяном. В его возражениях не столько было веских доводов, сколько требования, чтобы французский ученый относился с должным пиететом к памятнику армянской древности. В конце концов результатом полемики было то, что всякий беспристрастный читатель невольно становится на сторону Сен-Мартена, который поддерживает свое мнение научнообразно и с целым арсеналом доказательств, тогда как его противник ограничивается голословными опровержениями»¹.

Вряд ли, можно сказать еще лучше...

Мне добавить нечего...

---

¹ См.: Предисловие К.Патканова к кн. Армянская География VII в. по р.х., приписываемая Моисею Хоренскому. С.-ПБ., 1872, с. VII.

Библиография

1. Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв. – Москва, 1991.
2. Алиев Играр. Очерк истории Атропатены. – Баку, 1989.
3. [Асогик]. Всеобщая история Степ'аноса Таронского Асох'ика по прозванию-писателя XI столетия. / Перевод с древвнарм. Ст.Малхасяна. – Ереван, 1959.
4. Ахмад ибн А'сали ал-Куфи, Книга завоеваний / Извлечение по истории Азербайджана VII-IX вв. - Пер. с арабского акад. З.М.Буниятова. Баку, 1981.
5. Ашурбейли С.Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). – Баку, 1983.
6. Ашурбейли С. История города Баку. Период средневековья. – Баку, 1992.
7. Ал-Бакуви Абд ар-Рашид. Китаб талхис ал-асар ва аджаиб ал-малик ал-каххар. / Издание, перевод, комментарии З.Буниятова. – Москва, 1971.
8. Бартольд В.В. Первоначальный ислам и женщина. / Сочинения в 9-ти томах, т. VI. – Москва, 1977.
9. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. / Сочинения в 9-ти томах, т. I. – Москва, 1963.
10. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. – М., 1960.
11. Бидлиси Шарафхан. Шараф-наме, т. I, / Перевод, введение и примечания Н.И.Васильевой. – Москва, 1967
12. Ал-Бируни. Канон ал-Мас'уда. / Избранные произведения, т. 5, ч. I. - Ташкент, 1973.
13. Босворт К.Э. Мусульманские династии. – Москва, 1971
14. Буниятов З.М. Государство атабеков Азербайджана. (1136-1225) - Баку, 1978
15. Буниятов З.М. Азербайджан в VII - IX вв. /В кн.: Избранные сочинения в 3-х томах, т. I, - Ваку, 1999
16. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов - Ануштегинидов (1097-1231). / Избранные сочинения, в трех томах, т III. – Баку, 1999.

17. Буниятов З. Начало господства тюрок в Халифате Аббасидов (830-870) / В кн. Академик Зия Буниятов. Избранные сочинения: в 3-х томах. – Баку, 1999, т. I.
18. Вардан. Всеобщая история. / Перевод с древнеарм. Н.Эмина. – Москва, 1861.
19. Велиханова Н.М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания. / Вкн: Историческая география Азербайджана. – Баку, 1987, с. 46-87.
20. [Гевонд] История халифов Вардапета Гевонда / Перевод с древнеарм. К.Патканова. – СПб, 1862.
21. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. – Москва, 1957.
22. М. Г., Давудов О. М., Шихсаидов А.Р.История Дагестана, с древнейших времен до конца XV века.-Махачкала, 1996.
23. Дэвид Лэнг. Армяне. Народ-созидатель.-Москва, 2006.
24. Драсханакертци О. История Армении. / Перевод с древне-арм. М.О.Дарбинян –Меликян – Ереван, 1984.
25. Ибн Хордадбех. Книга путей и владений. / Пер. с арабского, предисловие, комментарии и карты Н.М.Велиханово.-Баку, 1986.
26. [М. Каганкатваци] История Агван Моисея Каганкатваци писателя X века / Перевод с древнеарм. К.Патканова. - Санкт-Петербург, 1861.
27. Историческая география Азербайджана.-Баку, 1987.
28. Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. - Москва, 1982.
29. [Ластиверци]. Повествование Вардапета Аристакеся Ластиверци. / Перевод с древне-арм., введение, комментарии К.Н.Юзбашьяна. – Москва,1968.
30. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. – Москва, 1963.
31. Мхитар Гош. Албанская хроника. - Баку, 1960, с. 250.
32. Ан-Насави Шихаб-ад-Дин. Сират ас-Султан Джалал ад-Дин Манкбурны. – Москва, 1996.
33. Неймат М.С. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана, т. III, Арабо-персо-тюркоязычные надписи Нахчыванской Автономной Республики (XII-нач. XX в.). – Баку, 2001.

34. Низам ал-мульк. Сиясат-наме. / Пер. с персидского Б.Н.Заходера.-М.-Л., 1949.
35. Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Прибалтика) – Москва, 1972.
36. Ст.Орбелиан. История рода Сисакан (Пер. с древнеарм Т. Тер-Григорьяна). – Баку, 1949 (Архив ИИ НАНА, инв. №1274, в рукописи).
37. Пахомов Е.А. Монеты Нахчывана./Известия АН Азерб. ССР, №5-Баку, 1949.
38. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. т. 1 (2) / Пер. с персидского О.И.Емировой. – Москва, 1952.
39. Садр ад-Дин Али ал-Хусайни, Ахбар ад-даулат ас-селджукий-йа. / Изд., перевод текста, введение, примечания и дополнения З.М.Бунятова.-Москва, 1980.
40. [Себеос] История епископа Себеоса. / Пер. Ст. Малхасяна. – Ереван, 1959.
41. Тер-Гевондян А.Н. Армения и арабский Халифат. - Ереван, 1977.
42. Тер-Нерсисян Сирарпи. Армения. - Москва, 2007.
43. Тревер К.В.Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. – М.-Л., 1959.
44. [М.Хоренский] Армянская география VII века по Р.Х./Издан К.Патканов. – Санкт-Петербург, 1877.
45. Чайкин К.И. Мусульманские династии, правившие в Закавказье в XII-XIII вв. // Труды НИИ Кавказоведения АН СССР. т. 1, М., 1935, с. 201-206.
46. Шагинян А.К. Нахичевань в составе Арабского Халифата. / Журнал «Восток» (Orientis), 2012, №2.
47. Шагинян А.К. Северные границы раннесредневекового Азербайджана по армянским и арабо – мусульманским источникам. / Журнал «Восток» (Orientis). - Москва, 2013, №3.
48. Шарифли М.Х. Феодальные государства Азербайджана во второй половине IX-XI вв. Автореферат диссертации... доктора исторических наук. – Баку, 1965.
49. Шлепчян С. Административная политика арабского халифата в Армении в VII-IX вв. / Автореферат. – Ереван, 1959.

50. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье.-Москва, 2003.
51. Юзбашян К.Н. Комментарии к «Повествованию Вардапета Аристакеса Ластиверци». – Москва, 1968.
52. Minorsky V.F. Studies in Caucasian history.-London, 1953.
53. [Аноним mənbə]. “Ön və orta Asiya türklərinin tarixinə dair dörd anonim mənbə” (Четыре анонимных источника по истории азиатских тюрков). – Баку, 2003
54. Azərbaycan tarixi (История Азербайджана) в 7-ми томах, т. II.-Баку, 1998.
55. Babayev S. Naхçıvanda “Kitabi Dədə Qorqud” toponimləri. – Bakı, 1999.
56. Qətran Təbrizi. Divan. – Bakı, 1967.
57. Hüseynov Rafael Məhsəti necə varsa. – Bakı, 1989.
58. Hüseynzadə Ə. Naхçıvan mədrəsələrinə dair bir elxani. fərmanı./ Доклады АН Аз ССР, т. XXI, 1960, №12.
59. Mehmen Altay Köymen. Selcuqlu devri türk tarihi. – Ankara, 1993.
60. Məmmədov R. Naхçıvan şəhərinin tarixi oçerki. - Bakı, 1977 (на азерб. яз.)
61. Naхçıvan Ensiklopediyası. – Bakı, 2002.
62. Naхçıvan tarixi 3 cilddə -Нахчыван, 2013, т. I (на азерб. яз.).
63. Nizami Gəncəvi. Xosrov və Şirin / (Filoloji tərcümə, izahlar və qeydlər prof. H.Məmmədzadəninindir). – Bakı, 1981
64. Nizami Gəncəvi. Xosrov və Şirin / (Filoloji tərcümə, izahlar və qeydlər prof. H.Məmmədzadəninindir). – Bakı, 1981
65. Novruzlu Ə.İ., Вахşəliyev V.B. Şahbuz bölgəsinin arxeoloji abidələri. Bakı, 1992.
66. Pirişev V.Z. Azərbaycanın qədim diyarı Naхçıvan. / Известия АН Аз СССР, СИПФ, 1999, №2 (на азерб. яз.).
67. Rəcəbli Ə. Naхçıvan zərbханаларı (V-XIX əsrlər)/Azərbaycan Tarixi Muzeyi-2003. – Bakı, 2003.
68. Şərifli M.X. Naхçıvanşahlıq. / Известия АН Аз ССР, СИПФ.-1966, №4 (на азерб. яз.).
69. Şərifli M. X. IX əsrin ikinci yarısı – XI əsrdə Azərbaycan feodal dövlətləri.-Bakı, 1978.

70. Vəlixanlı N. Naxçıvan ərəblərdən monqollaradək.-Баку, 2005 (на азерб. яз.).
71. Vəlixanlı N. Zəngəzur-ərəblərdən monqollaradək. – Баку, 2021.
72. Kürkcüoğlu E. Nahçıvan tarihi (V-XVyüzyılları)-Erzurum, 2007 (на турец. яз.).
73. Öztuna Y. İslam devletleri. Devletler ve Hanedanlar. Kaynak eserleri dizisi: 18. Ankara, 1989.
74. Urfalı Mateos Vekayi-namesi (952-1136) və Papaz Qriqorun zeyli (1136-1162). Пер. на турец. М.Д.Андреасяна.-Анкара, 1962.
75. Ал-Балазури. Китаб футух ал-булдан. / Изд. М.де Гье. - Лейден, 1866 (на араб. яз.).
76. Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. - Лейден, т. I-XII - 1876-1881 (на араб. яз.).
77. Ибн ал-Факих. Мухтасар китаб ал-булдан. BGA, т. 5. Лейден, 1880 (на арабском языке).
78. Ибн Русте. Китаб алак ан-нафиса./BGA, т. VII-Лейден, 1892 (на араб. яз.).
79. Ибн ан-Надим. Китаб ал-Фихрист. – Бейрут, 1964 (на арабском языке).
80. Ибн Хаукал. Китаб сурат ал-ард.-Лейден, 1937 (на араб. яз.), с. 331-334.
81. Ал-Истахри. Китаб масалик ал-мамалик./BGA, т. I – Лейден, 1870 (на араб. яз.).
82. Ал-Йа'куби. Тарих – Лейден, 1883 (на араб. яз.).
83. Йакут. Ал-Хамави. Му'джем ал-булдан.-1950, т. IV, с. 784 (на араб.яз.).
84. Кудама ибн Джафар. Китаб ал-харадж ва са'нат ал-китаба./ BGA, т. I-Лейден, 1870 (на араб. яз.).
85. Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи-ма'рифат ал-акалим./BGA, т. III-Лейден, 1892 (на араб. яз.).
86. Сибт ибн ал-Джаузи. Мир'ат аз-заман фи тарихи-л-айан т. VIII (I), – Хайдарабад, 1951(на арабском языке).
87. Ат-Табари, Annales quos scripsit Abu Djafar at-Tabari./Ed.M/De Goeye-Lugduni Batavorum, 1879-1901 (на араб. яз.), т. I.

Указатель имён

А

- Абдаллах ибн Хатим ибн ан-Нуман - 62
Абдулазиз ибн Хатим ибн ан-Нуман - 69, 70, 83
Абу Бакр (атабек) - 17, 121, 124-127, 138-140, 146-148
Абу Дулаф (Абу-Талеб, Абу Телуб) - 15, 16, 39, 41, 85, 87-98, 100, 101
Абу Дулафиды - 15, 38, 83, 85, 92, 95, 97, 100
Абу Йусиф - 75
Абуласвар Шавур (см. Апусуар) - 36, 95, 98, 99
Абулхасан Али I Лашкари (Шаддадид) - 87
Абулхасан Али II Лашкари - 36, 97-99
Абу Муслим - 76, 77
Абулхейджа ибн Раввад (Абел - Хадж) - 87, 93
Абубакр Аджеми - 17, 117, 122, 123
Абу-с-Сабах - 76
Агаджанов С. Г. - 103, 108
Агсунгуриды - 120, 137, 146-148
Адонц Н. - 35, 53
Аздишат - 48
Азимбеков И. - 5
Айвазян А. - 6, 7
Айтугмыш - 149
Аладдин Кёрпе Арслан (владелец Мараги) - 147
Албания - 24, 25, 27, 31, 32, 39, 42, 43, 45, 49, 51-55, 59, 61, 62, 64, 70, 73, 75, 88, 112, 153
Алескерзаде А. - 5
Алиев Гейдар - 9, 10
Апусуар (Абуласвар Шавур) - 99
Ализаде А. - 19
Алинджа - 17, 119, 121, 122, 125, 128, 130, 131, 142, 143
Алинджачай (чай) (река) - 125
Али (халиф) - 60
Алиев Играр - 52
Алп Арслан - 15, 16, 41, 93, 99-102
Амедроз Х.Ф. - 110

Амир Амиран Омар - 125, 138, 140
Амираддин Мас'уд Нахчывани - 123
Анатолия - 106
Андреасян М.Д. - 103
Ани - 68, 105, 116
Аравия - 45, 74, 77
Ардабил - 7, 34, 73, 128
Арджиш - 32, 33, 46, 48, 105
Арендс А.К. - 89
Араз (Аракес) - 8, 18, 20, 34, 35, 40, 43, 45, 54, 61, 62, 68, 83, 85, 87, 88, 94-96, 100, 102-113, 115, 120, 121, 124, 125, 127, 128, 131, 134, 135, 137, 138, 140, 146, 147, 153
Арран - 8, 18, 20, 34, 35, 40, 43, 45, 54, 61, 62, 68, 85, 87, 88, 95, 96, 100, 106, 113, 124, 127,
ал-Арман (см. Армения) - 41, 54, 72, 153
Армения - 12, 21, 23-25, 29-33, 35-41, 49, 52-54, 58, 64, 71-73, 75, 85, 94, 95, 99, 152, 153
Арминийа - 22, 24, 25, 32-34, 36, 38, 40, 54, 72, 85, 105, 153
Арсланшах - 108, 109, 113-116, 119, 120, 134-136
Арсак (Арцах) - 94
Арслан Апа ибн Агсунгур ал-Ахмадили - 113, 137, 146
Артабазан - 23
Артюнян Б. - 28
Арцруниды (Арцруни) - 38, 39, 86, 90-92, 95, 97
Арцруни Товма - 37, 38
Асади Туси (Абу Насир Али ибн Ахмад Асади Туси) - 39, 91, 95-98
Государство Атабеков - 10, 13, 16, 29, 30, 102, 108-110, 112, 114-118, 121-124, 131, 132, 134-136, 140, 142, 151
Атлантический океан - 42,
Атер-Нерсех - 64, 85
Атеши Багуан - 73
Атрпатаканская река (см. Араз) - 62
Аферасте - 51
Ахар - 86, 98
Ашот Арцруни - 39, 86, 90, 92, 95
Ашот II - 85, 86

Ашот (сын Абу-л-Асвара Шавура) - 99
Ашот ибн Аббас III - 86
Ашурбейли С.Б - 110

Б

ал-Баб ал-Абваб (ал-Баб, см. Дербенд) - 32,35, 76, 82, 88, 102
Бабаев С. (Babayev S.) - 119
Бабек (Бабан) - 78
Баграванд - 33, 48, 52, 68, 70, 71
Багратиды - 36-39, 77, 83, 85, 86, 97, 99
Баджунайс - 32, 33
Базз - 89
Баку - 12, 13, 15, 19-21, 30, 34, 46, 52, 70, 110, 118, 122, 126, 130, 145
Ал-Бакуви Абдуррашид - 124
Ал-Балазури - 12, 33, 34, 36, 38, 44, 46-52, 55-58, 60, 62, 65, 66, 67, 69, 70-74, 119
Баланджар - 57
Барда - 25, 30, 33, 50, 56, 58, 62, 69, 70, 71, 73, 84, 87, 109-111
Бартольд В.В. - 122, 132
Басоропеда - 13, 52, 53
Басфурджан (Бусфурраджан) - 32, 33, 36, 51, 73
Батабат - 119
Бахшалиев В. - 5
Бейлаган - 25, 56, 69, 70, 73, 76, 77, 87, 115
Бейлис В.М - 19
Бертельс Е.Э - 90, 91, 96
Бёркийарыг - 103-105, 133-135
Бидлиси Шараф хан - 109, 110
Ал-Бируни - 7, 36
Биченекский перевал - 56
Большаков О.Г. - 27, 42
Босворт К.Э. - 145
Бу Дулаф, ал-Касим (см. Абу Дулаф) - 89
Буниятов З.М - 5, 9-13, 16, 19, 22, 28, 30, 38, 40, 46, 47, 53, 56, 60, 63-65, 67-70, 75, 76, 78, 81, 84, 106-110, 116, 119, 120, 122-125, 128, 130, 131, 134, 138, 140, 142, 145, 146, 148

ал-Бундари - 119, 123
Буга ал-Кабир - 80, 81

В

Вайзур - 85, 86
Вайс - 55
Вайхыр - 55
ал-Вакиди Омар - 46
ал-Валид (халиф) - 44, 45, 66
Валид ибн Укба - 44
Ван (озеро) - 25, 39, 41, 71
Ван (город) - 14, 39, 41, 71, 73,
Вараз Тиридат (Вараз Трдат,) - 64, 65, 70
Варзаган - 86, 98
Варсан - 25
Вардан - 66, 67, 78, 87, 94
Васак (князь Сюни) - 78
Васильева Н.И - 109
Васиф (халиф)- 83
Васпуракан - 6, 13, 14, 21, 36, 39, 41, 52-55, 57, 71, 73, 75, 84, 92, 93,
94
Вахсудан - 96-99
Византия - 24, 31, 42, 53, 59, 61-65, 71, 73, 83, 95
Велиханлы Н. (Велиханова) - 5, 19, 21, 23, 70

Г

Гавамеддин Нахчывани - 123
Гагик Арцруни - 84
Гаджиев Исмаил - 5,
Гаджиев М.Г - 12, 47
Гадирзаде Г. - 5
Газанчы - 119
Галигала - 46, 48
Гандзак (см. Ганджа) - 99
Гарабаглар - 117
Гараджадаг - 96

Гара Сунгур - 30, 107, 108, 109, 110, 111, 135
Гарачуг - 118, 119
Гатран Табризи - 39, 93, 96-98
Гахрам (крепость) - 123, 125
Гевонд - 13, 45, 57, 62-67, 69, 71, 73-75
Георг - 84
Георгий II (груз. царь) - 110
Герус - 94
Гилан - 25, 117
Гияседдин Пиршах - 129, 148, 150
Гохтан (Гохтн) - 15, 39, 45, 85, 90, 94
Гочустю - 119
Григор (сюнийский князь) - 43
Григор Хамам - 37, 84
Гүзей - 119
Гутейба хатун - 121, 124, 138, 146, 147
Гутлуг Инандж - 125, 138, 140, 141
Гутулмыш ибн Исраил - 99
Гызыл Арслан - 17, 120-124, 136, 138-140, 146, 147
ал-Гырмыз (село) - 48
Гюлистан - 117
Гянджа - 30, 82, 87, 88, 96, 98, 99, 102-109, 111, 112, 115, 123, 125, 126, 130, 133-135, 147

Д

Дабил (см. Двин) - 12, 32-36, 39, 46, 48-50, 53, 58, 68, 70, 71, 74, 77, 79, 83, 84, 86-88, 95, 96, 98, 105, 116, 126
Давид (груз. царь) - 113
Давудов О.М. - 12
Давуд (брат султана Масуда) - 12, 47, 109
Дагестан - 12, 27, 47, 57
Ад-Дайрани (ад-Дирани) - 90
Дамаск - 59, 62, 106
Двин (Девин) - 12, 35, 36, 39, 49, 53, 58, 69, 70, 92-96, 99, 105, 126, 127
Дедели - 117

Дейлем - 121, 140
Дербенд - 12, 25, 27, 33, 35, 44, 56-58, 60, 63, 73, 76, 79, 82, 88, 102
Дередез - 145
Дереник Арцруни - 97
Дерешам - 119
Джаваншир - 43, 59, 60-64
ал-Джазира - 46, 54, 65, 66, 72, 73, 79, 104-106, 143
Джалаледдин Мангбурны - 130, 131, 142, 145
Джафарзаде И. - 5
Джахан Пахлаван - 17, 116, 119-125, 129, 136, 138-140, 142, 144, 148, 149
Джалалия (дочь Элдениза) - 137
Джалалия (дочь Джахан Пахлавана) - 148-151
Джебраильский район - 95
Джибал - 30, 105, 106, 114
Джилан-Фазлун - 96
Джуга - 117
Джулфа - 117, 20, 39, 45, 64, 85, 11, 127
Джурджан - 105
Джурзан - 48
Джурни - 24, 32-34, 46, 51, 56, 57, 72, 79, 86
Джулфинский проход - 45, 105, 117
Дийарбекир - 104, 105
Дийар Мудар - 106
Дийар Рабиа - 106
Драсханакертци - 85
Дэвид Лэнг - 20, 21

Е

Елизаветпол (см.: Гянджа) - 20
Ереван - 12, 13, 39, 42, 72

З

Закавказье - 6, 10, 30, 31, 55
Закарийа ал-Казвини - 124
Зарехаван - 49

Захиде хатун - 17, 121, 122, 124, 126, 129, 138, 146
Заходер Б.Н. - 89
Зат ал-Луджум - 48
Зенджан - 11, 119
Зубейда хатун - 103, 133-135, 139

И

Иберия (Иверия) - 23, 24, 43, 49, 58, 84
Ибн ал-Асир - 30, 46, 83, 84, 86, 96, 99, 100, 104, 105-108, 111, 112, 114-116, 120, 123, 126-129, 134, 140, 142, 143
Ибн ан-Надим - 89
Ибн Русте - 32, 33, 83
Ибн ал-Факих - 24, 25, 32, 33, 70-72
Ибн ал-Фувати - 123
Ибн Хаукал - 25, 32, 35, 37, 39, 83, 85, 86
Ибн Хордадбех - 19, 24, 32, 33, 51, 53, 68, 70-72, 88
Ибрагим (сын Марзбана ибн ал-Мухаммада) - 86, 87, 91
Иззеддин Нахчывани - 123
Ийад ибн Ганам - 48
Илдегизиды (см. Элденизиды) - 28
Инандж хатун - 121-123, 125, 138-141, 146, 147, 151
Индия - 42, 130
Ираванское ханство - 7
Ирак - 42, 79, 105-107, 119, 128, 139, 145, 146, 148, 150
Иракский султанат - 107, 108, 110, 114, 116, 123, 134, 135, 140, 141
Иран - 8, 11, 22, 24, 31, 32, 42, 45, 53, 55, 97, 98
Исмаил ибн Йакути - 16, 103, 133
Ал-Истахри - 32, 35, 37, 39, 83
Исфахан - 30, 83, 90, 114, 120, 139
Итгыран - 118

Й

Йазид ибн Мазйад аш-Шейбани - 76
Йазид ибн Хисн (Хусн) - 37, 38, 78-80
ал-Йа'куби - 24, 25, 32, 37, 38, 46, 47, 57, 63,, 66, 67, 74-76, 78-82
Йакут ал-Хамави - 7, 8, 28, 36, 51, 123, 126

Йардымчы - 119
Йездигерд III - 42, 43, 55
Йовханнэс - 37
Йусиф ибн Абу-с-Садж (см. Йусиф) - 15, 38, 84, 85, 90
Йусиф ибн Рашид ас-Сулами - 76
Йусиф ибн Күсейир - 17, 117, 122
Йыхармыш - 16

К

Кабала - 27
Кавад I (Кубад) - 34
Каганкатваци (см: Каланкатуйский) - 13, 37, 43, 50, 59-63, 65, 67, 74, 75, 78, 84
Казах - 79
Казвин - 125
Каликала - 33, 58
Какъяр - 39, 92
Карабах - 6, 20, 31
Карабах (в Нахчыване) - 100
Карадж - 83
Карин (см: Феодосиополь) - 48, 49
Карс - 13, 68, 105
Карсская область - 40, 67
Картли (Джурзан) - 24
Каспийское море - 23, 25, 26, 58
Кесреви Табризи - 15, 93, 97, 100
К'унгр (Кинкавар) - 60
Киран (Харабагилан) - 118
Кирман - 106
Кисал - 79
Колесников А.И. - 11, 42
Констант II - 59
Константин - 45, 60
Константинополь - 64
Крачковский И.Ю. - 28
Ктесифон (см. Медаин) - 43
Кудама ибн Джафар - 33, 83

Кулаковский Ю. - 65
Кура (река) - 18, 20
ал-Күфи - 46, 48, 56-58, 67, 74, 76
Кюльтепе I - 20
Кюльтепе II - 20
Кюркчюоглу Эрол - 18, 19

Л

Лайзан - 82
Лайзаншах - 82
Ластиверци Аристокэс - 36, 95, 99, 100
Леонтий - 64

М

Мавераннахр - 105, 133
Мавриан (ал-Маврийан) - 47, 49, 56
Мазандаран - 150
Мазйадиды - 76, 88, 91
Маййафаригин - 145
Македонского империя - 23
Малая Мидия - 23
ал-Малик ал-Ашрафи - 143
Малейка хатун - 129, 130, 144-147, 149, 151
Мамедов Рауф - 5, 11-13, 16, 17, 19, 47
Мамедова Фарида - 15, 53
Маранд - 7, 17, 34, 99, 127, 128, 146
Марбала (Мардали) - 48
Марзбан ибн Мухаммад - 86
Маркварт И. - 90, 91
Мас'уд - 16, 36, 89, 106-111, 123, 134, 135, 137
ал-Мас'уди - 7, 32, 34, 35, 81
Махачкала - 12, 27
ал-Махди (халиф) - 74
Махмуд (султан) - 103, 106, 107, 109, 113, 133, 134
Медаин - 43
Медина - 105

Мекка - 105
Меликшах - 16, 102, 103, 105, 108, 133
Марваниды - 64
Мехмен Алтай (Mehmen Altay Köymen) - 106
Мидия - 43, 45
Минорский В.Ф. (Minorsky) - 15, 54, 72, 85-88, 90, 91, 95
Мирхонд - 110
Михраниды - 43, 70
Момине Хатун - 17, 108, 109, 113, 115-117, 120, 134-138, 146, 151
Москва - 6, 11, 16, 20, 21, 31, 36, 42, 54, 55, 76, 87, 89, 90, 95, 109, 117, 122, 124, 128, 145
Мосул - 73, 104
Муавийа (халиф) - 46, 60, 62, 63
Муаййид ал-Мүльк - 133
Муган - 25, 27
Мугира ибн Шу'ба - 60
ал-Мукаддаси - 32, 34, 35, 39, 83
Мүнаджим-башы - 79, 80
ал-Мустахзир (халиф) - 104
ал-Мутаваккил (халиф) - 80-82
Ал-Му'тадид (халиф) - 83
ал-Му'тасим (халиф) - 80, 81, 89
Мүхаммад (султан) - 38, 112, 113, 148
Мүхаммад Афшин ибн Абу-с-Садж - 83
Мүхаммад Джахан Пахлаван - 17, 116, 119-124
Мүхаммад ибн Марван - 13, 6566, 68
Мүхаммад ибн Са'д - 48-49
Мүхаммад ибн Халид ибн Мазйад - 82
Мүхаммад ибн Шаддад - 86, 87
Мүхаммад Тапар - 16, 103-106, 108, 134, 137
Мушег Мамиконяна - 43
Мхитар Гош - 30, 112

Н

Нарындж хатун - 17
ан-Насави - 128-131, 143-146, 148-150

Нахджуван (см. Нахчыван, Нашава) - 29, 51, 88
Нахчыван - 5, 14-57
Нахчыванский эмират - 41
Нахчыванское ханство - 7
Нахчываншах - 16, 39, 41
Нахр ал-акрад (река) - 48
Нашава (Нахчыван) - 7, 12, 14, 28, 32, 33, 37, 39, 51, 68, 70, 73, 83
Нейматова М. - 5
Низам ал-мульк - 89, 90, 102, 103
Нисибин - 35
Нихавенд - 27, 43, 44, 83
Новосельцев А. - 31
Нусратаддин (сын Хамуша) - 145
Нусратаддин Арслан Аба ибн Ахсунгур ал-Ахмадили - 137

О

Омар I - 44
Озтуна Й. (Öztuna Y.) - 89, 90
Омар ибн Абдулазиз - 83
Омейяды - 60, 64, 74, 75
Орбели И. - 13, 67, 68
Ордубад - 39, 64, 85, 117, 119
Ормузд IV - 55
Осман (халиф) - 44-46, 56-60, 95
Осман Салман оглу - 118, 123

П

Папаз Григор (Paraz Qriqor) - 103
Париж - 118, 153
Партав (см: Барда) - 50, 74
Патканов К. - 45, 53, 153, 154
Пахомов Е.А. - 34, 55
Пашуто В.Т. - 31
Персия - 45
Пириев Вагиф - 5, 19
Полибий - 23

Прибалтика - 31

Р

Рабиб ад-Дин Дандан - 130
Равваиды - 15, 84, 88, 93, 95, 102
Раванди - 140
Рашидаддин - 128, 141
Раджабли (Rəcəbli Əli) - 95, 118
Рим - 53
Риони (река) - 23
Россия - 32
Руиндеж (крепость) - 138, 146, 147
Рум - 106
Рустам - 42, 43
Рштуни Теодорос - 58, 59

С

Савада ибн Абдулхамид ал-Джаххафи - 77, 78
Савтекин - 102
Саджиды - 8, 14, 15, 38, 39, 80, 84-86, 90, 98
Садраддин ал-Хусайни - 16, 17, 102-107, 111-116, 119, 120, 122, 123, 125-127, 133-143
Саламзаде А. - 5
Салариды - 8, 15, 39, 85-87, 92, 93, 98
Саларидское государство - 86, 87
Салман ибн Рабиа - 44, 46, 48, 56, 57
Салмас - 7, 132, 143
Самарканд - 133
Санджар (султан) - 104-107, 134
Сарджахан (крепость) - 121, 140, 141
Сасанидская империя - 8, 42, 43, 46
Сафарли Ф. - 5
Сахак (князь Сюни) - 78
Себеос - 42, 43, 45, 47, 49, 58, 59, 71
Сибт ибн ал-Джавзи - 140, 146
Сирадж Тайр (Сирадж) - 32, 33, 48, 52, 57, 68, 70, 71

Сирия - 46, 65
Сельджукшах (брат Мас'уда) - 107, 109
ас-Сисаджан - 32, 33, 46, 51, 53, 55, 56, 77
Смбат I - 38, 83-85, 95
Смирнова О.И. - 128
Союдлю - 118, 119
Средняя Азия - 31, 103
Старый Вайхыр - 118
Степаннос Орбелиан - 53, 85
Сугдабил - 32
Сугур - 46
Суламиды
Сулафа хатун - 146-148, 151
Сулейманшах (султан) - 113
Сурмари - 100
Сыла (Сулат) бен Зуфар ал-Абси - 58
Сюнестан (см: Сисаджан) - 62
Сюни (см: Сюник, Сисаджан) - 31, 46, 49, 53, 55, 58, 59, 78, 85, 86, 94, 98
Сюник - 6, 31
Сюсестан (см. Сюни) - 62

Т

Ат-Табари - 25, 42-47, 81, 89
Табриз - 15, 17, 73, 98, 105, 120, 123, 126, 128-130, 137, 143, 144, 146
Тавуш–Севордик - 94
Таджеддин хатун - 133
Ташир - 84
Тер-Гевондьян А. - 11-13, 23, 24, 38, 47, 64, 67, 71, 78, 79, 84
Тер-Нерсесян Сирарпи - 21
Теркен хатун (хатун Джалалия) - 133
Тикрит - 105
Тифлис - 27, 35, 84, 107, 115
Тифлисский эмират - 97
Тогрул III (султан) - 120, 122, 123, 125, 129, 141, 144

Тогрул II - 135, 140
Тогрул - 16, 99, 106-109, 111, 113, 134, 140
Траби - 40
Тревер К.В - 51
Туран - 98
Турция - 13, 40, 67

У

Узбек Музаффараддин (Узбек, атабек) - 127-131, 138, 142, 144, 145, 147, 149
Улубабян Б. - 6, 7
Урмия (город) - 7, 40, 96, 132, 145
Урмия (озеро) - 40
Урфалы Матеос - 103

Ф

Фавстос Бузанд - 50
ал-Фадл ибн Йахйа ал-Бармаки - 76
Фазл I (Шаддадид) - 87, 94-96
Фарибурз I (Ширваншах) - 102
Фарс - 106, 111, 120
Фахраддин Нахчывани - 123
Феодосиополь - 48, 49
Феофан - 64

Х

Хабиб ибн Маслама - 46, 50, 55, 56
Хаджиб Хусамаддин Али - 143, 149
Хазарское море - 25
Халид ибн Йазид
Халифа ибн Хайят - 36
Халифат - 8, 12, 14, 15, 21, 23, 33, 37, 38, 42, 44, 45, 50, 57-65, 69-71, 73, 74, 77, 78, 80, 81, 83, 84, 88, 89, 104
Хамадан - 17, 30, 90, 104, 106-108, 112, 114, 115, 119, 120, 122-125, 134, 138, 140, 141, 142
Хамдуйа ибн Али ибн Фадл - 38, 80, 99
Хамдуллах Казвини - 96

Хамуш (сын атабека Узбека) - 128, 145, 148, 149
Харабагилан (Киран) - 118
Харун ар-Рашид - 74-76
Хасаиля - 51
Хасан бек Румлу - 110
Хасс бей (эмир) - 111, 112
Хачын - 86, 94
Хилат (город) - 32, 33, 46, 48, 66-68, 71, 79, 115, 143, 144
Хилат (озеро) - 25
Хой - 105, 128, 132, 143, 144
Хорасан - 106, 128, 150
Хорезмшахи - 125, 129-131, 141, 142, 148, 150
Хоренский Моисей - 18, 53
Хорох Ормизд (см: Фаррухзад Хормизд) - 42
Хосров Ануширван - 8, 24
Худаферинских мост - 95
Хузайфа ибн ал-Йемен ал-Абси - 58
Хузейма ибн Хазим ат-Тамими - 74
Хузистан - 105, 106, 120
ал-Хусайни (см.: Садр ад-Дин Али ал-Хусайни)

Ч

Чавли - 30
Чайкин К.И. - 55
Черепнин Л.В. - 31

Ш

Шаббургала - 55
Шавур - 98, 99
Шагинян А.К - 21, 22, 24, 27, 28, 30-34, 36, 37, 39-41, 54
Шаддадидское государство - 15, 16, 36, 41, 94, 94, 99, 101
Шаки - 79, 86
Шам - 46, 106
Шамахи - 98
Шамкир - 87
Шараф ал-Мульк - 145, 146, 147, 149, 150

Шарифли М. - 5, 15, 19, 38, 90-93, 95, 100, 145
Шахбуз (Шахабуш) - 55, 56, 118
Шахтасты - 118
Шейбани (Шейбаниды) - 76, 82, 90, 91
Шимшат - 47
Ширак - 84
Ширван - 30, 34, 76, 79, 80, 82, 88, 91, 98, 102, 110, 131
Ширваншахи - 82, 83, 86, 88, 97, 102, 110
Шихсаидов А. - 11, 12, 27, 47
Шлепчян С. - 72
Шнирельман В. - 6-12

Э

Элденизиды - 16, 29, 30, 113, 115, 116, 118, 132, 135, 136-143, 145,
147, 148, 151
Эмин Н. - 87, 92
Эрзурум - 48

Э

Южный Кавказ - 8, 11, 43, 47, 57, 63, 64, 71, 79, 80, 99, 132
Юзбашян К.Н. - 36
Юстиниан II - 24, 64

*Выражаю глубокую благодарность своим коллегам
докторам исторических наук Фархаду Джаббарову и
Нигар Гёзаловой, а также Айнуре Исмайыловой и Хатире
Новрузовой за помощь в подготовке книги к изданию.*